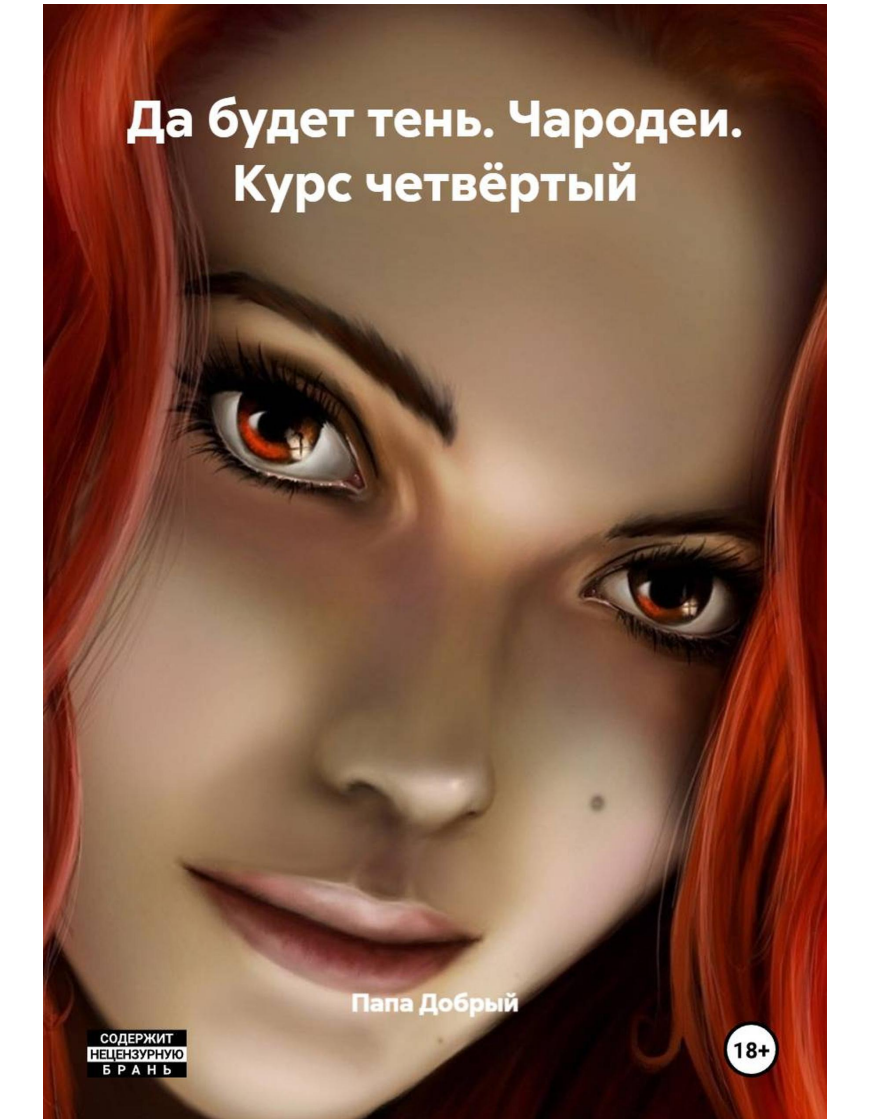

A close-up portrait of a young woman with vibrant red hair. She has a soft smile and a small mole on her left cheek. Her eyes are a striking orange-brown color, with a reflection of a building visible in the pupils. The background is a warm, out-of-focus brown.

Да будет тень. Чародеи. Курс четвёртый

Папа Добрый

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Папа Добрый
Да будет тень. Чародеи.
Курс четвёртый
Серия «Да будет тень.
Чародеи», книга 4

<https://litres.ru/73973993>
SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение истории приключений Вити в женском теле. В этот раз его ожидают не только новые сокровища и испытания, но и дворцовые интриги.

Содержание

От автора	4
Глава 63. Их Величество Государь Император	5
Глава 64. Страна хрустальных брызг	30
Глава 65. Лабораторный журнал	56
Глава 66. Давайте знакомиться	82
Глава 67. Золотая клетка	111
Глава 68. Под звуки вальсов	136
Глава 69. А не пойти ли замуж?	165
Глава 70. Вокруг да около	189
Глава 71. Мстя	215
Конец ознакомительного фрагмента.	237

Папа Добрый Да будет тень. Чародеи. Курс четвёртый

От автора

Выражаю огромную благодарность своему товарищу Андрею Лукьянчикову, принявшему активное участие в создание этого рассказа. Хорошая часть сюжетных приключений рождена благодаря его фантазии, а магические механики, полностью его проработка. Лично для меня, как для человека ничего не смыслящего в магии, вклад Андрея просто неоценим.

Примечание.

В рассказе прямо или косвенно встречаются упоминания о нетрадиционных отношениях главных героев. Замечу, что это вынужденная сюжетная необходимость. Авторы глубоко осуждают подобные проявления в реалиях современного общества, ни в коей степени не восхваляют, и не пропагандируют их.

Глава 63. Их Величество Государь Император

Караул отступил в сторону, освобождая вход шатра, чтобы Их Величество Государь Император не наткнулся на спины собственных гвардейцев.

В ивовых зарослях пищала какая-то птица, приветствуя восход светила, но приятнее было думать, что эта трель адресована императору. Впрочем, такой мыслью он себя только тешил, прекрасно осознавая, что не является центром мироздания.

Две всклокоченные вороны подняли головы в высокой траве. Словно хищники саванны, они устремили свои взгляды к столу, накрытому под навесом, вождедея яства на нём находящиеся. Как же хотелось взмахнуть крыльями и в одно движение оказаться у манящих блюд, но птицам хорошо было известно, кто такие двуногие, что столь искусно мечут незримую смерть, жутко лязгающую и воющую в воздухе. Что ж, придётся довольствоваться объедками, что по понятиям птиц пиршеством было не меньшим.

Тент шатрового входа распахнулся и из него появился государь император, а караул заметно вытянулся, приветствуя своего правителя.

Табурет, таз, свежий пахнувший травами полотенце, и два слуги с кувшинами чистой воды, оказались подле ног императора ещё до того, как его грудь вобрала в себя полные лёгкие сладкого утреннего воздуха, ещё напитанного запахом тумана, порождённого соседствующим с шатром озера.

Император скосил взор за шатёр, где в ожидание приказа толклись с десятков вельмож и министров.

- И зачем я их только держу? Спиногрызы, – подумал монарх, принимая полотенце. – Знать, сословье, роды. Бездари и тунеядцы сосущие из казны на собственные нужды. Куда проще поставить толковых управленцев, но это тоже не выход. Палка о двух концах. С одной стороны - собственники, радеющие только за своё имущество и благосостояние, плюющие на любой результат, выходящий за пределы их личных интересов. С другой - распорядители чужим имуществом, своего не имеющие. Их интересует только размер собственного жалования, а на всё остальное им тоже плевать. Где же ты, золотая середина?

Император проследовал под навес, самостоятельно сдвинув стул с высокой спинкой. Он терпеть не мог в походах всех этих дворцовых этикетов. Стратег и полководец должен уметь подтирать собственный зад самостоятельно.

Место у озера император облюбовал неспроста. Было в его планах покидать удочку, понаблюдать за поплавком, вернуться в детство, когда империя была столь мала, что его дед мог себе позволить такие вольности, как поход на рыбалку.

Теперь же государственные дела сжирали всё время государя, и в пору было бы остановиться, но он вынужден был продолжать дело, начатое ещё его прадедом. За несколько поколений правления его династии империя увеличилась вчетверо, и экспансия продолжается.

Однако времена силового захвата прошли, ещё в период правления деда. Гильдия магов, будь она неладна, признала политику империи агрессивной по отношению к соседям, и почти на тридцать лет границы замерли в неподвижности.

Маги. Одни проблемы от них. Особенно от тех, что на службе иных государств.

Придворный повар снял крышку с блюда, и в лицо императору пахнуло паром, сдобренным ароматом чудеснейшей рыбы, которую император так мечтал изловить самолично. Повар отделил небольшой кусочек, переложив его на отдельное блюдо, поддел серебряной вилкой, и демонстративно отправил в рот.

- Сядь, Андрей, не мельтеши, – распорядился император.

Андрей на императорской кухне объявился ещё будучи подростком, наверное, лет двенадцати. Мелкий, тощий, вечный на побегушках, так бы и остался у ведра с очистками, если бы не попал на глаза тогдашнему повару, который, собственно, и раскрыл в парне потенциал, передав все знания и умения. Теперь же Андрей готовил лично для императора, и в качестве его блюд можно было не сомневаться, да и

отравления император не опасался, но такова была дворцовая традиция.

- Завтракал? – поинтересовался император.

- Пробовал, – покорно отвечал Андрей. – Да и сейчас, вот, перекушу по долгу службы.

Император вновь отвлёкся, поймав взглядом далёкую горную гряду.

Крошечный сосед. Карликовое государство. Всего два города, но словно кость в горле. И это единственный сосед, через земли которого можно всего через двое суток оказаться в землях телепорта. Вот только государство это совсем не по зубам даже могущественной империи, охватившей уже одну восьмую континента.

Тамошний правитель архи-маг Квадим Ахада, давно покинувший свой магический ордер, но совсем не утративший магического дара. Прямой конфликт или даже политическое противостояние с этим магом приведёт к самым печальным последствиям для империи. Последним, кто в династии императора осмеливался вторгнуться в земли мага, был прадед, потерпевший сокрушительное поражение, от которого империя оправлялась долгие десять лет.

Но как же манят тоннели в горах соседа. Впрочем, даже думать об этом опасно. Маги - одни проблемы от них.

- А в сметане было бы лучше, – выразил мнение император.

- Виноват, Вашество, – кашлянув в кулак, ответил Ан-

дрей. Он, пожалуй, был единственным, кому были дозволены подобные вольности. – Сметану не советую - скисла.

Император повёл бровью.

Отправляясь в походы, что вполне было в регулярной практике императора, он распоряжался организовывать снабжение из местных графств, баронств и герцогств, а не тащить провизию из столицы. Таким образом император всегда имел реальное представление о качестве продукции выпускаемой в империи. На качество делался особый акцент. Продукт императорского одобрения имел все шансы попасть на внешний рынок, а учитывая, что империя была не просто самообеспеченным государством, но ещё и имеющая излишки, торговля с ней велась достаточно бойкая.

Конечно, скисшая сметана совсем не повод для беспокойства, однако императора сея конфузия заинтересовала.

- Молочные продукты мы получаем из графства Омри, – пояснил Андрей, – даже ко дворцу. Сыры, что здесь производят, одни из любимейших вами.

Упомянутое графство было всего в одном дневном переходе от места стоянки императора. Предгорные луга этих территорий славились сочными травами, а поголовье крупно рогатого скота чуть ли не рекордными надоями, и сыры, что тут выпускались, поставлялись не только к столу императорского дворца, но и экспортировались, имея весьма внушительную стоимость на внешнем рынке.

Император задумался, барабанил пальцами по столу.

Нет, он не требовал загнать лошадей ради того, чтобы доставить крынку свежей сметаны, однако в походах его сопровождали гвардейцы и часть дворцовой свиты. Последние, впрочем, пусть хоть обдрищутся, а вот иметь солдат, воюющих с собственным желудком, императора совсем не устраивало. Он щедро оплачивал содержание своего сопровождения и справедливо требовал, чтобы продукт соответствовал той стоимости, которую за него платили.

- Пора разливов, – умозаключил Андрей. – Так думаю, обоз идёт через соседнее баронство, вот сметана и скисла на такой жаре.

- А позови-ка сюда господина Этью. – распорядился император, отправляя в рот очередной кусок великолепного карпа.

Исчезнувший в мгновение ока один из лакеев, что нёс свою вахту подле императорского стола, явил запрошенного господина столь же волшебным образом, коим и пропал с глаз монарха.

- Любезнейший Этью, – начал правитель тоном, не сулящим ничего хорошего.

Этью вытянулся ещё больше, словно от ширины силуэта его тела зависела жизнь, над которой в любой момент мог воспарить карающий меч, и невольно зажмурился, ожидая кары властителя. Однако в этот раз, возможно, и пронесло.

- Не тот ли это граф Омри, что весною прошлого года по-

лучил из казны сто пятьдесят тысяч на возведение каменного моста через реку?

- Так точно, – по-военному ответил Этью.

- И где мост?

- Не могу знать.

- Очень плохо, любезнейший Этью, что не можете знать, хотя, как мне кажется, знать обязаны.

- Виноват, – поспешил покаяться чиновник.

- Виноват, – протяжно согласился император.

Колючим взглядом испарил проштрафившегося Этью, и жестом, пригласил другого человека.

Подошедший мужчина был одет в строгий костюм, на манер армейского мундира, однако знаков различия ни коих не имел, да и сам визитёр, хоть и выправкой обладал безусловно военной, пред императором не лебезил и не раболепствовал, а держался с достоинством человека, знающего себе цену.

- Эго, – обратился император к человеку по имени. – Выясни, куда запропастились средства, что были выделены графу Омри на строительство моста. Очень хочется знать, кому он отчитывался и почему, а главное, кто не счёл нужным доложить о растрате казённых средств.

- Два дня, – сухо ответил Эго, отбыл поклон головой, и столь же оперативно исчез, как и объявился.

Больше всего на свете император не любил когда всяк,

считающий себя жопой с закоулками, пытал счастье присвоить казённые средства. Император относился к этому крайне ревностно, будучи справедливо уверенным, что воруют из его кармана, а потому карал подобные проявления жестоко, ибо только страх пред неизбежным наказанием сдерживал многочисленных стервятников. Такой вот императорский пунктик. Впрочем, весьма полезный и действенный, и наведший серьёзный порядок в разросшейся империи.

Об империи говорят много и разное, и не всегда хорошее, особенно, что касается границ, регулярно прирастающих новыми территориями. Однако в желающих получить подданство империи и потрудиться на благо её стабильного процветания, сколь-либо обозримого дефицита не видится, а оттого народная молва и постоянный приток новых граждан, возможно, считать самым адекватным показателем истинного положения дел в империи. Вряд ли кто направится на постоянное проживание в государство с загибающейся экономикой и деспотичным правлением.

Жалования и заработки здесь выше, а налоги ниже, и в отличие от соседних государств, где взимается налоговая десятина, в Империи эта ставка колеблется от двух до пяти процентов, что никак не ведёт к дефициту казённого бюджета. Имперская казна такова, что легко может себе позволить покупку сразу нескольких сопредельных государств со всеми потрохами, и ещё останутся немалые средства, дабы покуп-

ку оную обмыть со всем рвением и уровнем, подобающим монаршим особам.

Клякса империи расползается по континенту, плавно огибая государства, с коими связываться не стоит исключительно по политическим соображениям, дабы не попасть в немилость гильдии магов, как это было с предками императора. Уж что-что, а нынешний правитель, не будучи дураком, что учатся исключительно на собственных ошибках, умело обучался на ошибках праотцов. Благодаря этому умению в центре империи существует эльфийский анклав Таррия, который, впрочем, почти не обременяет своим присутствием. Военно-торговый договор между Империей и Таррией позволил решить большинство разногласий. Да, пришлось пойти на некоторые уступки и компромиссы, но в результате оба государства приобрели выгоду, не утратив суверенитета.

Времена жестоких сражений прошли, и в бой вступали новые рычаги политического и экономического давления. Санкции, торговые ограничения и подрывная деятельность в рядах знати и простого люда, обходятся значительно дешевле, чем военное вторжение. Зачем класть на алтарь победы жизни собственных солдат, если хорошо срежессированное недовольство, способное привести к серьёзным волнениям и гражданской войне, могут выполнить всю ту же самую работу, что и многотысячная армия? А гражданская война, поверьте, способна обескровить и обезглавить государство ку-

да эффективнее, чем внешнее вторжение.

К столу императора подошли двое, а тот бросил взгляд в сторону озера.

Мужчина-кри, что был одет в форму полевого командира, замер в двух шагах от стола, а его спутник - гном с сизой бородой, чуть не совершил ошибку по неведению, приблизившись к столу чуть ближе, чем то позволялось.

Колючий взгляд императора скользнул по лакеям, и те чётко распознав не озвученный приказ, обежав стол, отодвинули приставленные к нему стулья, дав понять, что визитёров приглашают присесть. Однако ни один, ни второй, присесть на обозначенные места не спешили.

- Рыба потрясающая, – император отдалил блюдо, с совсем скромным остатком пищи. Дождлся, когда Андрей наполнит бокал белым вином и пригубит от края. Потом сам втянул носом аромат напитка. - Местное? – поинтересовался император.

- С виноградников герцога Сónсона, – пояснил повар.

Император сделал глоток, погонял вино на языке, проглотил, вслушиваясь в послевкусие.

- Винодельни герцога Сónсона специализируются на белых сортах. Белое Гирб́и, белое Шарѓи, собранное с разных склонов, белое игристое Баз́и, и белый коньяк Зирз́ам. Последний, кстати, совсем неплох.

- Сладковато, – высказал мнение император. - Но дворцо-

вым барышням понравится. Распорядись, чтобы всё тобою перечисленное, было доставлено на пробу.

- Не лучшие вина, Вашество.

- На вкус и цвет, – возразил монарх. – К тому же, без-успешный продукт на внутреннем рынке вполне может обрести покупателя на внешнем.

- Будет исполнено, – принял к исполнению распоряжение Андрей.

- Присаживайтесь, господа, – наконец, обратил должное внимание на присутствующих император. – Разговор будет долгим, а в ногах правды немного.

- Ваше Императорское Величество, - тут же преступил к докладу кри в форме полевого командира, – согласно последним разведанным, через пару дней будет самое время для ввода войск. К городам творятся беспорядки, люди спешно покидают свои дома. Участились грабежи, насилия, убийства. Гвардия направлена на защиту правящего сословия, и совсем не следит за соблюдением законов. Чиновничий беспредел и бесчинства процветают. Думаю, через двое суток действующая власть будет на грани своего уничтожения.

- Замечательно, – одобрил император, подав знак.

Минуту спустя за столом оказался парень, лет двадцати пяти, в красном мундире шитым золотом. Чернобровый, кареглазый, с аккуратной недлинной причёской чёрных, как смоль волос. Глядя на него, можно представить, как выгля-

дел император в молодости.

Парень отбил поклон и, не дожидаясь императорского дозволения, сам присел за стол, смерив взглядом присутствующих.

- По моим данным, - продолжил военный, - в столице сейчас остатки гвардии не более тысячи человек. Почти вся она держит оборону в квартале, примыкающему ко дворцу. В остальных поселениях гвардейцев осталось ещё меньше, буквально десяток разрозненных небольших воинских формирований. В основном, так же задействованы в обороне домов знати. Мятежные войска, возглавляемые графом Пхи, герцогами Сум и Омуо, а так же князем Девиром, имеют в своём распоряжении около двух тысяч двухсот человек. Однако они слабо вооружены, плохо организованы и подготовлены, и на данный момент всё больше заняты грабежами.

Император перевёл взгляд на парня в красном мундире, и тот молча кивнул.

- Что касается господина Гекара, - вновь вернулся к докладу разведчик, - то мои бойцы и агенты провели его по всем интересующим нас местам.

Император перевёл взгляд на гнома.

- Господин Гекар, откуда вы к нам прибыли? - спросил он.

- С Ааркатика, господин Император, - ответил гном, поглядывая на своего провожатого. - Меня пригласили ваши люди. Предложили контракт по специальности.

- Всё верно, господин Гекар. В нашем предложении нет

никакого обмана. Что вы скажете о горах? Они похожи на горы вашей родины?

- Ну, - потянул гном в сомнении, бегая взглядом от одного присутствующего к другому.

- Господин Гекар, – прервал его смятение император, – вы не мой подданный, и приглашены к столу, как деловой партнёр. Я нуждаюсь в специалисте вашего профиля, поэтому предлагаю выстраивать беседу в партнёрских рамках, а не в контексте работодателя и подчинённого. Что вы скажете о нашей потребности, и каковы ваши соображения, как специалиста в горно-инженерном деле?

Гном облегчённо выдохнул и, очевидно, для предметности разговора, извлёк из кармана карту.

- На данный момент, через цепь перевалов существует только два относительно безопасных маршрута. Здесь и здесь. – Гном указал на карте. – Оба перехода занимают около шести дней пути, всё зависит от погодных условий. Здесь, - он вновь указал на карту и проследил, что император заинтересованно смотрит, – где вы рассматриваете вариант прокладки тоннеля, должно быть большое скопление грунтовых вод. Обилие родников тому косвенное доказательство. – Гном снова посмотрел на монарха, убедился, что может выступить с возражениями. – Мы можем проложить здесь тоннель, но это потребует устройства дополнительных гидросооружений, что неизменно приведёт к увеличению стоимости проекта и времени его реализации.

- Ну, для того вас и пригласили, чтобы услышать экспертное мнение, – перебил император. – Озвучьте ваше видение.

- Я бы проложил тоннель здесь, – в очередной раз палец мазнул по карте. – Местность позволит проложить два последовательных тоннеля на разных уровнях, что положительно скажется на высотной отметке конечной точки, а вот эта небольшая долина меж хребтами, – гном ожил, предаваясь азарту, – позволит нивелировать разницу высот между тоннелями. К тому же таким образом мы точно обходим грунтовые воды и сокращаем проходческие работы на длину долины. Плюс, работы в долине и в первом тоннеле можно вести параллельно.

- Господин Гекар, сколько понадобится времени на реализацию этого проекта?

- Около пяти лет, если без проходческого щита.

- А при его наличии?

- Полтора года, я думаю. Но щит, это дорогое удовольствие. Его стоимость уничтожит половину той выгоды, что удастся сэкономить за счёт долины.

- Предоставьте расчёты выгодаприобретения мне, уважаемый господин Гекар, – прервал вольные рассуждения инженера император.

- Да, господин император, – повинился гном, но по какой-то неведомой даже ему самому инерции, осмелился задать столь интересующий его вопрос. - Позвольте спросить, господин император?

Монарх благосклонно кивнул, протягивая руку к фруктовнице.

- Как понимаю, мы только что были на территории сопредельного государства. Насколько будут законными мои действия в пределах его границ?

- Всего через пару дней, господин Гекар, мой сын, – он кивнул в сторону парня в красном мундире, – пересечёт границу этого небольшого горного государства с крайне ограниченным числом военного контингента. Моя гвардия постарается воспрепятствовать свержению законной власти, если успеет, конечно. В любом случае, мы поможем прекратить творящийся в стране беспредел и восстановить правопорядок, ведь простые граждане не должны страдать, когда меж собой грызётся аристократическая верхушка. Кто бы не вышел победителем, Империя всё равно остаётся в выигрыше. Сохранится законная власть - что ж, хорошо, империя предоставит кредит, для восстановления рухнувшей экономики. Победят мятежники - тоже неплохо. Меня вообще мало интересуют их внутренние дразги. И тем и другим нужны будут средства для зализывания ран и латания дыр в бюджете. Однако одним из условий получения кредита станут обязательные изменения в социальной политике. Я потребую учреждения бесплатных школ и больниц для простолюдинов. Я знаю, что получу подобные обещания от знати, когда перед их глазами появятся тугие мешки с маки. Но... - император улыбнулся, – я так же знаю, что ни грамма не бу-

дет потрачено на эти социальные нужды. И тогда я спрошу и потребую обратно, вот только отдавать будет нечем. Уверяю, через два года, это государство войдёт в состав империи и станет его очередными провинциями и областями. Так что, считайте, что вы приступите к работам на территории моей империи.

- А как же, больницы и школы? – почему-то поинтересовался инженер, потупив взгляд.

- А они будут, я вам обещаю. Вот только построю их я, ибо мне нужно здоровое и образованное общество. А его содержание я возложу на всё тех же аристократов, чем навечно загоню их в зависимость. Жестоко? Не думаю. Так что, давайте договоримся: я построю школы и больницы - а вы тоннель, идущий в нужном мне направлении. Двух лет вам хватит?

- Ну, - стал размышлять гном, – полгода на дополнительные геологические изыскания и расчёты, и при наличии щита, а это ещё около полутора лет на работы... Да. Думаю,.. нет уверен, за два года можно уложиться.

- В таком случае, господин Гекар, мои юристы всё оформят в виде долгосрочного контракта, где будут оговорены все условия, права и обязанности. В средствах я вас ограничивать не стану, но ограничу во времени.

После этого, все три гостя удалились.

Император откинулся на спинку стула, вытянул напряжённые ноги, закованные в сапоги с высоким голенищем.

Он уже не был молод. Лет ему было чуть за пятьдесят, однако выглядел он очень даже неплохо. Физические нагрузки, коим он подвергался с самого детства и овладение холодным оружием само собой подразумевает соответствующую физическую форму. Они помогли сохранить широкую кость и развитые мышцы. Верховая езда навсегда вколотила в позвоночник осанку присущую королям, а постоянный и внимательный уход дворцовых лекарей и цирюльников обеспечили сохранность зрелого, но до сих пор привлекательного мужского облика. Государственные думы предали глазам суровый, пронизательный и даже жгучий взгляд. Чёрная щетина придавала мужественности, а редкая седина, которую император категорически запрещал подкрашивать, лишь слегка серебрила смоль его густых волос.

Император встал, повесил китель на спинку стула, открыл стоящий на столе кофр.

Трубка с позолотой медленно наполнилась дорогим табаком, пахнущим древесной корой.

Он стянул с себя обувь, подав недвусмысленный жест лакеям, дёрнувшимся на помощь, что им даже и не стоит приближаться, дабы не угодить под императорскую немилость, и с огромным удовольствием прошаркал по густой траве босыми ногами в сторону озера. Вошёл в воду по самые колени, с тоской уставился на водную поверхность, серебрящуюся мелкой рябью в лучах Роши.

Так он стоял и курил, думая о чём-то своём - о монаршем.

Резко развернулся, покончив с курением и, поднимаясь по совсем не крутому склону берега, подал знак, приглашая следующих визитёров.

Сегодня ему категорически не хотелось никого видеть, но государева должность обязывала принять пару министров. А ещё, нужно выслушать с десятков докладов, раздать пиздюлей и пряников, и тучу, тучу новых распоряжений.

Сильно расстраивал министр, так скажем, сельского хозяйства. В паре северных провинций уже почти месяц не было дождей, а этот нерасторопный боров только сейчас удосужился об этом сообщить, выпрашивая средства на оплату услуг магов.

Удивительно, но по каким-то непонятным причинам, маги особо не стремились в империю. Хотя, лекари охотно заключали контракты и многие даже со временем оседали в государстве, принимали подданство, обзаводились семьями, пускали корни. Возможно, это связано с политикой самого императора, ведь больницы и школы он действительно содержал за счёт казны, и всяк врачеватель получал неплохой оклад и занимался частной практикой, назначая собственную цену услуг для аристократов и прочей знати.

Содержать мага стихийника в каждой провинции будет действительно накладно для бюджета, ибо запрашивают они немало, а услуги их нужны и не всякий год.

- Сволочь, заменяю-ка я тебя, – думал император, барабана

пальцами по столу. – Совсем засиделся, зажрался, мышей не ловишь. Кстати, а не заставить ли ловить мышей, всё толку больше будет.

В принципе, ничего особо криминального не случилось. Совсем без урожая провинции не останутся, а грамотное распределение жизненно необходимых ресурсов по всей империи, помогут им не почувствовать какого-либо ущерба. Сытый народ – работающий народ, работающий народ – богатый народ. А чем больше ты зарабатываешь, тем больше траатишь, отчисляя налоги в казну.

- Слушаю тебя, Эго, – позволил говорить император тому самому Эго, что посещал государя утром.

- Государь император, - приступил к докладу человек, – двух дней не понадобится. Рапорт, об окончании работ по возведению моста принимал сам Этью. В общем, из разговора по душам понятно, что средства Омри промотал. Точнее, пустил на развитие своего фамильного производства. А уважаемый господин Этью помог состряпать липовый рапорт, естественно, на небескорыстной основе.

- Омри доставить ко мне. Хочу лично с ним побеседовать. Только, Эго, доставьте его в состоянии способного самостоятельно стоять на ногах и разговаривать.

- Будет сделано, – принял к исполнению Эго. – А что с Этью?

- В рудники пидораса.

Сея действенная демонстрация благотворно подействовала на министра, и тот заблеял, заюлил, спешно принялся исправлять ситуацию.

- Государь Император, - голос министра дрожал, срывался, несмотря на все потуги сохранить спокойствие, — я всё надеялся на погоду, и понимаю, что затянул с решением. Признаю, что это полностью мой недогляд (он сознательно избежал слово «вина»), а потому найму специалиста за собственные средства.

Монарх одобрил подобное решение кивком, но всё равно задумался, не стоит ли министров менять почаще, дабы те не успевали зажраться. Особенно тех, что начинали откровенно забивать на службу, за которую получают очень достойное жалование.

Только глубоко после обеда императору удалось расслабиться, подписав последний на сегодняшний день указ. Плёвое, но полезное распоряжение с точки зрения росчерка пера, но фактически выстраданное, с точки зрения коммуникации с гильдией магов.

По каким-то не вполне понятным даже самому императору причинам, гильдия никак не реагировала на запросы учреждения в Империи ещё одной магической школы. Император был готов выделить под это старинный замок на крутом побережье одной из провинций и полностью оборудовать за счёт казны, но дальше ответов, что необходимо всё

взвесить - дело так и не заходило. Десять лет император налаживал контакты, желая заполучить на своей территории кузницу молодых дарований, что безусловно принесло бы империи немалую выгоду. И только декаду назад, маги снизошли до какой-то конкретики, позволив организовать в Империи профессиональные училища для магов низкого дара. Частная практика и до этого никем не запрещалась, и многие маги с удовольствием брали в подмастерье подростков со слабым даром. А потому, магическим советом был одобрен подобный вариант, и империя стала некоей экспериментально-испытательной площадкой, под эгидой обеих магических школ.

Указом императора в пяти самых крупных городах учреждалось профессиональное магическое училище, каждое своего направления. Артефакторика, алхимия и врачевание, химерология в животноводстве, химерология в растениеводстве и магия стихий. Никаких боевых факультетов не предусматривалось.

Согласно распоряжения государя, в этих городах срочно искали подходящие для обучения и проживания студентов корпуса и площади, гонцы отправлялись вербовать мастеров, занять места в преподавательских составах учреждённых учебных заведений. Учитывая уровень дара будущих студентов - магистров в учителя не требовалось.

Но, это событие император считал собственной победой. Не менее важной, чем присоединение к Империи новых тер-

риторий.

Под навесом вновь оказался Эго. Однако император не пригласил человека к столу, а велел следовать за собой.

На берегу озера их ожидали два удобных раскладных кресла, столик, на котором стояла бутылка вина и два бокала, и кофр с трубкой. Но самое главное - в берег на креплении было воткнуто столь вожаденное удилище, а рядом стояла баночка с червями.

Император велел Эго разлить вино по бокалам. Забил для себя трубку, сам выловил из банки червя пожирнее, насадил того на крючок и улыбнулся, упавшему на водную гладь поплавку.

На стол легла коричневая кожаная папка, перетянутая чёрным шнурком.

Пальцы императора ловким движением освободили папку от уз шнурка, и принялись перебирать белые листки.

На каких-то император задерживал внимание, какие-то удостоил лишь мимолётного взгляда. Наконец, на столе остались только два листка, действительно заинтересовавших монарха.

- Линда Воурс, – прокомментировал Эго. – Пятикурсница. Неплохой химеролог и отличный врачеватель. Полукровка. Отец тёмный эльф, мать человек. Баронесса. Родилась и выросла в Тисра Сияра, в баронстве Варс королевства Торде-Тамм. Двадцать четыре года.

Император вновь посмотрел на грифельный рисунок, рассматривая изображение девушки.

- От отца, к счастью, достались только эльфийские уши, – добавил Эго.

- Цвет кожи тёмных эльфов тоже ничуть не помешал бы, – не согласился император.

- Сирена Тарасова, – продолжил доклад Эго. – Четвёртый курс. Тёмная лошадка с уймой талантов. Студент сразу двух факультетов. Некромант, стихийник и боевой маг. Точный возраст не известен, но не старше двадцати пяти. В школе прибывает инкогнито, так что, фамилия безусловно выдуманная. Предположительно родилась у нас, на Тисра Сияре, однако сколь-нибудь известных аристократических семей, с которыми она может быть связана, мне и моим людям найти не удалось. Тем более, среди монарших родов. Так что, я в эту легенду не верю, но мои люди ещё продолжают выяснять.

С другой стороны, сама она о себе говорит, что является дочерью пирата. Вот это меня действительно заинтересовало, и я уже отдал необходимые распоряжения. На мой взгляд, версия эта более правдоподобна. И тому есть косвенные подтверждения. Под парусом она ходит аки посуху, её манеры при естественном поведении, далеки от аристократических. Она бунтарь и грубиян, её лексикон пестрит такими жаргонизмами, каких в светском обществе просто не приобрести. Курит откровенно по-мужски, а в рукопашном бою сражается совсем ни как девушка. Будучи студенткой уже имеет

несколько наградных вымпелов.

- Догадываешься ли ты, мой всезнающий Эго, что это означает?

- Предполагаю, государь. Если моя теория окажется верна, мы получаем шанс породниться, а следовательно заручиться дружбой, с одним из морских королей.

- Давай я отдам тебе в правление половину империи, – чуть шутя, предложил император.

- Большая честь, государь, но повелевать судьбами, это не моё. Сейчас я на своём месте и, как мне кажется, со своей работой я справляюсь. Доверьте столь ответственное дело, как правление империей, наследнику.

Император чуть приподнял руку, и передал какое-то распоряжение подскочившему лакею.

- Говори в чём подвох. Я тебя хорошо знаю, Эго, когда ты за столь сжатый срок собираешь столько информации, всегда есть подвохи. Она замужем?

- Однозначно нет. Ей регулярно оказывают знаки внимания весьма состоятельные люди, она дружна со своим наставником, некромантом магистром Асафом Серенти, но вряд ли там серьёзные чувства, по крайней мере, с её стороны. Проблема в другом - она джохад-гири́. – Эго переложил пару листов и указал императору на рисунок. – Яшма Шанка́р.

К берегу подошёл наследник.

- Что скажешь, сын? – император подал два рисунка.

Наследник внимательно рассмотрел листки, и уголки его губ чуть дёрнулись кверху.

- Эта, отец.

- Ну, что ж, - император одобрительно кивнул головой, - но выбрать придётся вторую.

- Как будет угодно Его Императорскому Величеству, - не посмел возразить сын.

Император забрал второй листок, пару минут осматривал рисунок, бегая проницательным, изучающим карим взглядом.

- Сирена Тарасова, - он словно попробовал имя на вкус.

- По стечению некоторых обстоятельств, госпожа Сирена сейчас на Тисра Сияре. Занималась поиском какого-то артефакта вместе со своей подругой. Кстати, это им успешно удаётся, их имена вписаны в книгу, - доложил последнее Эго.

- А доставь-ка их сюда, Эго. Точнее, пригласи, как можно деликатнее.

Глава 64. Страна хрустальных брызг

Сразу после бала (я сейчас имею в виду раннее утро), прихватив с собой Самандари, мы сбежали из школы в особняк Серенти, дабы отоспаться. Оставаться сейчас в школе вообще не было никакого смысла, ибо попойка, продлившаяся всю ночь, непременно продлится и днём, так что дом Асафа становился для нас настоящей крепостью и убежищем - обиталищем всяких сонных мушек.

Когда мы вновь приоткрыли свои заспанные глазки, уже вечерело. Шаркая ногами по полу (Асаф нас всё же приучил к ношению домашних тапочек), проследовали в столовую, где застали некроманта и нежить за весьма сомнительным занятием: они готовили незатейливую еду.

Назвать это обедом сложно, завтраком тем более не возможно, а до ужина ещё очень далеко, так что они строга- ли
 листья салата. Если бы я не знал, кто такая Самандари, то, наверное, позволил бы себе подумать, что это любящие супруги в шесть рук шинкуют капустный лист.

Асаф стоял за Самандари, нижними руками придерживал её за талию, верхними - руководил её кистями. Поправлял

пальчики, настраивал нож под нужный угол. Рядом с разделочной доской уже лежали огромные кучи истерзанных салатных листов, но по мере их приближения к месту орудования ножом, салатная соломка становилась всё ровнее и тоньше.

- Вы чего-то про вас не знаем? – спросил я, подвигая стул к столу.

- Язва случается только в двух случаях, - парировал некромант, – от избытка острого, и когда случается сама Сирена. Добрый вечер, девушки.

Яшма исполнила потешный книксен, а я не нашёл ничего лучше, как показать язык. А что? На мой взгляд, вполне по-девичьи.

- Учю твою подопечную мелкой моторике. Насколько понимаю, ты научила её вязать простой и прямой узел?

- Ага, - подтвердил я, потянувшись за яблоком, за что тут же получил по запястью. – Знал бы ты, скольких трудов нам это стоило. Думала, Самандари на нервы изойдёт, но благодаря упорству нежитей и самоотверженному труду, пару узлов мы осилили.

- Тут скорее речь не об упорстве, – поправил Асаф. – Неизбежность подчинения приказу, а проявленная нервозность, возможно, проявление осознания неудачного результата. Но это тоже под вопросом. Знаешь, некоторые нежити по-своему хитры. Они подражают или имитируют поведение разумных, тем самым заслуживая большей благосклонности

к себе.

- Ужасно интересно, – встряла Яшма.

- Когда вы убыли на Сойян, я взял на себя смелость вживить в мозг Самандари ещё одно жало осы воту. Кстати, обнаружил, что предыдущая инъекция сформировала новые ткани в обход нескольких безнадёжно повреждённых участков.

Я вновь потянулся за яблоком, но в этот раз был быстрее Серенти, и один фрукт ловким движением был направлен в полёт в сторону Яшмы. Та крошечным щитом рассекла его пополам прямо в воздухе, и обе половинки мы растянули, используя левитацию.

- Как дети малые, – укорил, но при этом улыбнулся Асаф.

- Просто мы есть хотим, – пропищала Яшма. – А ещё, нам хочется похвалиться новыми достижениями. Сирена, скажи.

- Угу, – подтвердил сквозь набитый рот. – Мы на людях себя так не ведём.

Асаф всыпал в чашку нашинкованный салат, оставив Самандари продолжать занятие. В четыре руки нарубил кубиками пару яблок, туда же всыпал горсть мелкого винограда, тёмно-синего, нет сизого цвета, заправил всё это маслом, буквально парой пахучих капель, разделил по мискам, и поставил перед нами.

Самандари отвлеклась от ножа и уставилась на некроманта.

- Тебе, девочка моя, тоже нужны витамины, – ответил тот на её вопрошающий взгляд.
- Она теперь сможет готовить? – спросил я, орудуя вилкой.
- Конечно же, нет, но научить её помогать с заготовками, очень даже возможно.

Самандари осмотрела нашу компанию, порылась в столовых приборах, отыскала ложку, взяв её нужной стороной и вогнутой частью кверху, принялась трапезничать, и казалось, даже улыбалась, кося взгляд из-под прядей волос, видя наши довольные и умилённые рожицы.

Раньше всех с салатом покончила Яшма, что ни так уж сложно с её анатомическими особенностями.

- Вкусновато, но маловато, – заявила она, пытаясь втиснуться в кресло, сворачиваясь калачиком. – Хочу спать и жрать. Но второго хочу больше. Вообще хочу мяса, настоящего, с огня, как на Сойян.

Мы переместились в курильную комнату, оставив Самандари возиться с посудой. Качественно ополоснуть посуду после салата у неё умишка вполне хватит. Не факт, что при этом она ничего не расколотит, но салатные плошки из толстой керамики, и Асаф за их сохранность не очень-то и переживал.

Яшма растянулась на диванчике, глядя на корешки книг высокого шкафа со стеклянными дверками. Прекрасно понимая, что будущий аристократический титул будет обяза-

вать к курению, она осталась абсолютно равнодушной к этому занятию. Физиологического влечения не имелось, а обстановка никак её не обязывала принимать участия. Она даже не утруждала себя ношением трубки, спокойно храня весьма недешёвый предмет в прикроватном пенале гинекея.

- Когда объявится господин, как его? – она покрутила пальчиком. – Райз.

- После выпускного, – напомнил я. - Мы сами его так просили.

- Терпеть не могу ждать, – заявила Яшма. – Сиди теперь, карауль его. А он может и не появится, а каникулы идут. Есть хочу.

- Ужин будет через пару часов, – обнадёжил Асаф.

- А пойдёмте в порт. Посетим какую-нибудь ресторацию, заморим червячка, – не сдавалась Яшма. – Сирена, ну пошли, а.

Утро следующего дня вероломно вторглось десятикратным боем часов в гостиной, буквально вынудив покинуть налёженное место. Шарканье босых ног по полу дополнилось стуком в дверь, и в спальню заглянула любопытствующая мордуля нежити. Она во всём подражала своей хозяйке, а оттого уже была готова к водным процедурам: в коридоре стояла абсолютно голая и, почему-то, в единственном тапке.

В столовой на столе девушек ожидала творожная запеканка и записка, просящая не набивать желудок и выйти во

двор, где их у беседки ожидает небольшой сюрприз.

Сюрпризы студентки очень любили, а оттого, прихватив с собой блюда с запеканкой, подтянув пояса халатов, поспешили во двор, где тут же были увлечены пьянящим запахом.

У беседки стояла приспособа, напоминающая казан на ножках. В чаше алели угли, а над ней, истекая жирком, на металлической решётке уже начинали шкворчать крупные куски вырезки и свиные рёбрышки. Запах щекотал ноздри и мозг, взбивал его, словно венчик, проникал в желудок, вызывая жалостливое урчание.

Асаф даже не обернулся, увлечённый приготовлением мяса, но при этом очень чётко почувствовал наше приближение и каким-то образом понял, что в беседку мы прёмся с запеканкой.

- Вы ужасно предсказуемы, девушки, – сказал некромант.
– Доброе утро. Сок на столе.

На столе стоял не только сок, но и пару бутылок вина, фрукты, почти готовые запечённые на огне овощи, и ломтики сыра, заботливо накрытые вафельным полотенцем.

- Минут через пять будет готово. Как раз управитесь с запеканкой, – добавил Асаф, по-прежнему не оборачиваясь.

Одет он сегодня был словно дачник. Длинные просторные шорты, что при определённых обстоятельствах можно было бы назвать и бриджами, сланцы и кухонный фартук на голый торс. Мышцы спины играли рельефом, когда могучие руки орудовали ножом, разделочной вилкой, и щедро осы-

пали мясо специями.

Отравленный пьянящими запахами, я осознал своё положение в пространстве: прижимающимся к спине некроманта. Проказница Сирена запустила руку ему под фартук, ведя ладонью по крепкой груди, и декламировала, что мужчина у плиты подобен богу.

Меня словно обожгло ударом молнии, и я отпрянул столь резко, что невольно царапнул Асафа ногтями.

- Ага! Испугался?! – раздались смешки в голове.

- Не делай так больше.

- Не делай как? Я же не препятствую тебе касаться Яшмы, хотя в корне с этим не согласна. Но, терплю. Радею за твоё душевное равновесие. Вот и ты потерпишь самую малость.

- Но - попробовал возразить я.

- Никаких но! Прежде всего, это моё тело, и оно тоже нуждается в удовольствиях. Хотя бы в самых маленьких и невинных.

Я ещё попытался воззвать к негласным договорённостям между мной и Сиреной, но дискуссия на этом была окончена, и на доводы мои Сирена не отозвалась.

В какой-то момент овощи оказались на решётке, а спустя несколько мгновений вся эта вкуснота перекочевала по тарелкам, и началось долгое жующее молчание, ибо открывать рот можно было только для того, чтобы в нём оказался очередной кусочек пищи богов.

Выполнив программу минимум, добыв еду и её приготовив (ах, да - накормив женщин), Асаф переоделся и оставил нас до вечера, велев не скучать.

Мы не скучали. Я оттирал салфетками лицо и руки Самандари, Яшма безудержно чесала волосы Сирены.

Ложкой есть мясо совсем неудобно, нож нам пока ещё опасен - боюсь останемся без пальцев, так что мясо нежить ела руками. Жир, тёкший по рукам и подбородку, нисколько её не смущал, а оттого последствия можно было легко признать катастрофическими. Я макал край полотенца в вино, и обтирал рот и щёки Самандари, а та, всячески старалась улучшить момент, чтобы дотянуться языком до мокрой ткани. Вряд ли она пыталась добраться таким образом до алкоголя, да и вкус вина вряд ли различала, но почему-то этот процесс её увлекал. Единственное объяснение – вино сластит. Давно заприметил, что предпочтение отдаётся сладкому. Асаф говорит, что подобное иногда замечается за нежитями, но всё же вкусовые рецепторы у них практически не задействованы. Да, некоторые особи отличают сладкое, солёное, горькое и кислое, но это единичные случаи. Моя Самандари отличала, и за горький шоколад могла душу продать.

- Надо выступить с ответной акцией, – словно решив проблему мироздания, изрекла Яшма, отвлёкшись от моих волос. – Собираемся и идём на рынок.

Только по дороге я выяснил, что ящерка решила пригото-

вить традиционное блюдо ануннаков. Она и от меня хотела сохранить это в секрете, полагая, что узнай я рецептуру, к тарелке не приближусь.

Тщательная ревизия кухонных шкафов показала, что в доме Асафа есть практически всё, кроме пары очень нужных специй. На рынке - на то он и рынок, не сразу – причину ищи в предыдущем выводе, искомое было сторговано по сходной цене, в силу редкости, но в то же время непопулярности продукта. Я, следуя примеру подруги, решил не отставать, и с трудом объяснил, что такое фарш. Мясник, что так и не понял, на кой магу столь изуродованное мясо, всё же предложил мелко изрубить свиную и говяжью вырезку, что по моему согласию вскоре и проделал, прямо на моих глазах. Получился вполне себе фарш, и я одобрительно кивнул, после чего рассчитался сполна как за мясо, так и за услугу.

Самандари активно эксплуатировала нежить-садовника, заставляя того подбирать и складывать в корзину остриженные им листья. Но, как только обнаружилось наше возвращение, подопечная утратила всякий интерес к растительности, и уже не покидала нас до самого вечера, активно предлагая свою помощь. Даже жалко было смотреть на обиженное недопонимание нежити, когда мы вынужденно отвергли её участие.

Ей стоически пришлось переждать, пока Яшма готовила маринад и соусы, а я сотворил настоящее колдовство, сме-

шав рассыпучую муку, яйца, воду и масло, в результате чего получилась пластичная масса. Самандари умеет выражать удивление и восторг. Не так ярко, как это делают, например, дети, но эти реакции у неё точно присутствуют. Надо или почитать, или узнать у Асафа, может ли это быть последствием вживления второго осинога жала.

Однако звёздный час для нежити всё же настал. Сначала она отлично справилась с нарезкой кубиком нескольких средних головок лука, потом столь же успешно провалила задание по раскатыванию теста, но в раскладывании начинки оказалась практически безупречной. В каждый кругляш из теста, что подготавливала Яшма (к этому времени у неё образовался перерыв в её приготовлениях), нежить укладывала одинаковое количество фарша, и складывала тесто пополам. Мне же оставалось защепить и придать форму пельменя.

Пожалуй, это единственный рецепт из тех немногих, в результате которого я был уверен, ну, если не считать банальной яичницы.

Яшма мой кулинарный рецепт оценила совсем не с точки зрения предполагаемых вкусов, по её мнению всё, что содержит мясо - не может быть невкусным априори. И подчеркнула, что это единственный случай из её известных, в котором в приготовлении пищи может участвовать целая семья.

- Когда у меня появятся дети, — сказала она, — мы обязательно будем готовить такое блюдо все вместе. Мне кажется,

это очень здорово - вот так собраться за столом.

Позже, местная пацанва, которых Яшма организовала ещё на рынке, тарабанила в калитку ворот дома Асафа. Суконная сумка была обменена на две граммульки, и нас с кухни просто выгнали.

На ужин мы даже приоделись, чем немало удивили некроманта, и предложили оценить приготовленное нами.

Блюдо Яшмы Асаф узнал сразу, заявив, что только аннунак может так приготовить. На мой субъективный вкус, блюдо было необычным, но вкусным, и постоянно не покидало ощущение чего-то знакомого. Мясо птицы с грибами, скрученное в рулетики, с лёгким отголоском лишней солёности, но точно не пересоленное, подаваемое с кисло-сладким соусом, имеющим еле слышное металлическое послевкусие.

- Ну как? – спросила у меня Яшма, ибо я ещё не высказался.

- Вкусно. Мне нравится.

- Это змеи, – объявил Асаф, наблюдая мою реакцию.

- Змеи не черви, – ответил, и отправил в рот очередной кусочек.

Существует тысяча и один рецепт пельменей и, наверное, не меньшее количество их эффектной подачи на стол. Однако мы этих ваших кулинарных институтов не кончали, а потому, ждавшие своего звёздного часа хлебные уши, были вы-

гружены в большую керамическую миску, откуда я и извлёк свой десяток. Асаф и Яшма внимательно следили за процессом, и за тем, как пельмени прячутся в миске, укутываясь от их взора паром.

Молотый перец поверх, уверенное движение вилкой, купание пельменя в сметане, и полностью готовое к употреблению блюдо отправляется в рот. Моя довольная рожица, остужающий вдох через рот, чтобы сбить жар вытекшего бульона, и мысль о том, что теперь в этих мирах можно чувствовать себя настоящим человеком.

Подтверждением того, что с пельменями я не напортачил, сослужила быстро опустевшая миска. Кулинарное диво отлично зашло как в умы, так и в сами организмы. Самандари в статистику не входит, ибо наша невестка всё трескат - мёд и тот жрёт.

Господин Райз прибыл следующим днём, и был очень нетерпелив, и даже настойчив.

Самандари я оставил Асафу, поделившись с ним вопросами и свежими наблюдениями. Тот с удовольствием согласился на мою просьбу, тем более, ему, как практикующему магу, самому было интересно, действительно ли у нежити замечены проявления эмоций, или это очень качественное поведенческое подражание. Некоторые загадки он очень любил, особенно те, что отказывались поддаваться пытливому уму. Одна из таких – волосы Самандари, которые продолжа-

ют расти и пребывают в очень неплохом состоянии, хотя сам некромант утверждает, что к этому времени нежить должна была облысеть. Он думает, что я с Виком допустили ошибку в рецептуре зелий, ещё на стадии подготовки к подъёму.

Арго пришлось перегнать в школьную бухту. Совсем не хотелось расставаться с маки, оплачивая портовый сбор понапрасну.

Пожалуй, не стану заострять внимание на нашем путешествии до Тисра Сияры. Оно вполне уже привычно и вы прекрасно понимаете, что никакого иного способа попасть в другой мир, кроме телепорта - попросту нет.

Телепорт Тисра Сияра расположен на экваторе на побережье одного из континентов. Достаточно обширные территории вокруг устройства перемещения принадлежат трём гильдиям: Магической, Транспортной и Купеческой, а попросту говоря - не принадлежат никому. Точнее, ни одному из четырёх государств, коим посчастливилось стать ближайшими соседями телепорта. Три государства из четырёх являются королевствами, с настоящими королями и королевами, дворцами и замками с башенками, а их население зовёт себя не гражданами, а верноподданными того, или иного королевства. Впрочем, на Тисра Сияра это одна из распространённых форм государственности. Но есть и независимые, крошечные графства, герцогства, баронства и княжества, состоящие из единственного города и прилегающих к

нему земель. Есть и огромные, такие, как Империя, покрывающая собой добрую часть континента.

Конечно, хотелось побывать в одном из соседствующих государств, что именовалось Магитрарта, очевидно оттого, что правителем его являлся маг-магистр, выпускник Квадим Ахад. Поговаривают, что в Магистрате магия на каждом углу, а его правитель властвует уже третью тысячу лет. Но путь наш лежал в королевство Бедлиджат, славящееся изяществом изделий из горного хрусталя.

Открытый экипаж доставил нас на «Площадь четырёх вокзалов». В Тисра Сияре было принято, что пассажиры и грузы прибывают в разные места, во избежание неоправданного травматизма, непременно сопровождающего всевозможных зевак.

Всего пятнадцать минут, и нам предоставлено право выбора, каким из возможных транспортов воспользоваться. Порт, кричащий чайками и пахнувший морской солью и йодом. Аэродром, с толкающими друг друга в бока цветными оболочками дирижаблей, и умопомрачительным ароматом скошенной травы. Железнодорожный вокзал, пахнувший железом и машинным маслом. И станция дилижансов, скрипящая упругими рессорами, пахнущая дорожной пылью и лошадиной шерстью.

- Хоть бы на лошадках, – чуть слышно шепнула на ухо Яшма.

Магия услышала её пожелание, и вскоре мы уже грузились в яркий фиолетовый дилижанс, полностью оплаченный господином Райзом. Очевидно, посторонних попутчиков он не любил.

Наша поклажа, а именно, дорожный чемодан, что мы взяли в школе, и в который легко уместились вещи двух девушек, и портфель господина Райза, быстро нашли свои места в недрах двух мягких диванчиков, обитых безумно приятной на ощупь и прохладной тканью. Сами мы разместились напротив друг друга, достаточно свободно, чтобы без всяких стеснений можно было вытянуть ноги, никому не мешая.

- Долго предстоит добираться? – поинтересовался я, ловя себя на мысли, что возможно, спать придётся сидя.

- Не беспокойтесь, девушки. Я уже староват для долгих путешествий, – догадался Райз. – Возраст обязывает перемещаться с комфортом, чтобы был повод для зависти. Завтра к вечеру будем на месте.

- Как же мы будем здесь спать? – оживилась Яшма.

- Вообще, диваны раскладываются, – улыбнулся Райз. – Будь я моложе, всё бы таки сделал, чтобы оказаться в одном ложе с двумя юными очарованиями. Но, посмотрите, сколько мне осталось? Кости требуют перины, а сердце покоя. Так что, опочивать будем в доходном доме, со всеми удобствами и прелестями цивилизованного общества.

Райз потянулся к небольшому цилиндрику в потолке, повернул его, и дилижанс стал наполняться прохладой, очень

актуальной при здешней жаре.

- *Кондиционер*, – в голос подумали я и Сирена.

Мягкие рессоры еле слышно поскрипывали, а деревянные колёса, обитые несколькими слоями чего-то похожего на резину, проглатывали мелкие неровности дороги. Приятная внутренняя обивка салона в пастельных тонах коричневого не раздражала глаз. Деревянные лакированные вставки выделяли функциональные элементы. От яркого света защищали шторы на окнах.

Вообще, салон дилижанса, по крайней мере, в том исполнении, что выбрал для нас господин Райз, подразумевает поездку шести пассажиров. Но для комфортного путешествия лучше ехать вчетвером. Тогда из спинок дивана можно извлечь подлокотники, и получить персональное удобное кресло, а снизу можно выдвинуть подставку для ног, и занять полулежащее положение.

Через два часа мы въехали в Каристал, столичный город королевства Бедлиджат, и только по доносящемуся цокоту копыт, обратили внимание, что движемся по мостовой.

Широкие улицы с ровными рядами деревьев, отделяющих проезжую часть от тротуаров, витые плафоны уличных фонарей, кованые перильные ограждения каменных мостков, перекинувшихся через несколько ручьёв, протекающих через город. Что не общественное здание, то храм Артемиды – настолько величественная здесь архитектура. Белоснежное

здание королевского театра на центральной площади. Массивные колонны с каннелюрами и сложной капителью, украшенной растительным орнаментом. Объёмные барельефы, вещающие сквозь время историю важнейших событий королевства.

И не хочу сказать, что такие изыски только на центральной улице и дворцовой площади. На улицах второстепенных, и откровенных подворотнях, общий ампир сохраняется. Здания всё в том же греческом стиле, правда колонны пожиже, но они есть. Белый мрамор сменяется другими светлыми породами камня. Барельефы уже не высечены из него, а скорее гипсовые. И даже в отдалённых тупиковых дворах жилые дома имеют высокое крыльцо парадного входа, фальшь-колонны, и хотя бы пару скульптур у входа.

Каристал город купцов, банкиров и ремесленников: в основном, ювелиров.

Гостиная, для путешествующих дилижансом, находилась почти на окраине города, причём противоположной той, через которую мы прибыли, так что монументальные красоты из окна своего экипажа мы увидели, но было бы очень интересно изучить его поближе.

- Есть два варианта, – заметил наше оживление Райз. – Первый, проследовать дальше и остановиться на ночлег в небольшом посёлке, это ещё два-три часа пути. Второй, остановиться в столице, как раз подъезжаем к гостевому дому. У

вас будет время устроить себе экскурсию. Но, дорогие мои, завтра придётся встать пораньше, и весь день провести в дороге. Выбирайте, но учтите, завтра я ваши очаровательные капризки принимать не стану.

- Что вы, что вы, – поспешил успокоить я, глядя, как ёрзает Яшма. – Мы-таки боевые маги, и ещё буквально месяц назад стойко терпели и превозмогали тяготы и лишения.

Райз сощурился.

- Мы проходили практику на Сойян, – пояснила Яшма. – Жили в тайге без одежд, спали среди волков.

- Питались шишками, – добавил я.

- Кошмар! – деланно возмутился Райз. – Куда катятся эти миры?! Женщина боевой маг, это же страшный сон любого мужчины. Как после такого брать вас в жёны? Как, я вас спрашиваю?

Мы недоумённо переглянулись.

- Женщина, а тем более девушка, должна думать, что только её избранник способен на невозможное,.. – он крякнул. – Без одежд. С волками. Шишками. М-да, – причмокнул Райз.

Глаза Райза сверкнули искорками, когда я предложил снять для меня и яшмы двухместный номер, а не два отдельных, как он планировал.

- В гинекее у нас кровати стоят рядом, так что, мы уже привыкли друг к другу. – пояснил я.

- Милейшая, не стоит обижать старика, заглядывая в его

карман. Не нужно считать мои маки, их есть у меня. Думаете, я трачу? Я инвестирую! – для порядка сопротивлялся Райз.

Впрочем, первое впечатление о Райзе, как о скупердяе – прошло, и на поверку остался человек, хорошо умеющий считать свои маки.

Номер достался очень чистый и уютный, и несмотря на то, что доходный дом прежде всего обслуживал путников дилижансных рейсов, и в моём понимании должен был походить на недорогой придорожный мотель, убранство номеров и обслуживание были очень даже на высоте.

В городе ювелиров ювелирная лавка была даже при гостинице, и от искр, разбрызгиваемых хрусталём, рябило в глазах.

- Я обязательно должна купить какую-нибудь безделицу для тебя, – настойчиво сообщила Яшма.

- Поверь, у меня тоже есть такая мыслишка, и мы обязательно обменяемся подарками, но точно не здесь, – возразил, оттягивая подругу от витрины.

- Но почему? Смотри, какая красота.

- Мы идём гулять в город. Ты ещё не заметила, здесь ювелирные лавки на каждом углу. Уверена, в городе и ассортимент побогаче, и цены демократичнее. Всё, не ной, пошли. Я тебя выгуливаю. Сегодня, ты моя девушка.

- Ха! А вчера я кем была?

- Вчера много чего было, но девушки не было.

- Ты намекаешь, что сегодня у нас будет вечер с продолжением?

- У нас вся жизнь будет с продолжением, но точно не в гостинице, – улыбнулся я.

Мы гуляли больше двух часов. Посидели в паре открытых таверн, где столики располагались на цветущей террасе, а меню предполагало только лёгкие вина и закуски в виде канопе. Посидели у фонтана. Погуляли по парку, где в пруду огромные жёлтоспинные рыбы боролись с утками за брошенный в воду хлеб. В парке я угощал Яшму сахарной ватой и делал ей комплименты, чем, почему-то, здорово её смешил.

На одну из центральных улиц мы вышли, когда уже зажглись фонари.

Каристал город мульти-расовый. Пока мы гуляли, нам встретились абсолютно все представители Семимирия. Особенно удивили кайман и ануннак, в строгих костюмах и с цилиндрами на голове. Такие, чопорные англичане, не дать не взять. А гном порадовал брюками. Правда, они были в клетку, но всё же не традиционный для их расы килт.

- Почему у мужчин нашей расы не принято ухаживать за женщинами? – задала риторический вопрос Яшма, присаживаясь на край скамьи. – Вот я столько раз наблюдала за Виком, за Радором, и за остальными парнями, кто всерьёз дружит с девушками. Да даже наш Асаф, и то, по галантности

даст фору любому ануннаку, хотя, не сказать, что он за нами ухаживает.

- Потому что мужчину мужчиной делает не член, а воспитание. Сама же говорила, что у вас женщины почти бесправные, – я принялся забивать трубку. – Отношение к женщинам передаётся от отца к сыну. Ну, какой будет пример у мальчика, если он видит, как его отец относится к матери? Ровно такое же.

Я раскурил трубку и развалился на скамейке, вытянув вперёд ноги и закинув локти на спинку городского диванчика. Бледно-зелёный сарафан до середины бедра, моя разнузданная поза и трубка в зубах, вообще никак не собирались в единый образ светской девушки - будущей аристократки.

- Мне иногда кажется, - лукаво подмигнула Яшма, – что ты мужчина, который по иронии судьбы, родился девушкой.

Несмотря на всю свою драконоподобную внешность, Яшма сейчас, да и в большинстве остальных случаев, была большей девушкой, нежели я, при всём моём старании.

- А ты бы хотела, чтобы я была мужчиной?

- Да, – вполне серьёзно ответила подруга. – А ты?

- Подержи, – вместо ответа я передал Яшме трубку.

- Ты куда?

- Я скоро, не скучай.

Всё время, что мы сидели на скамье, рассматривая прохожих и давая им возможность рассмотреть нас, я поглядыва-

вал на витрину ювелирной лавки. Никакой конкретики рассмотреть было нельзя, уж слишком много искрящихся камней там находилось, и они почти сливались в единый хрустальный массив, но вдруг я отчётливо заметил тонкий жгутик канала, дымной струйкой мелькнувший за стеклом.

Оставив Яшму под ажурными фонарями, вошёл в лавку и сразу попросил посмотреть интересующий меня предмет: колье, с пятью кристаллами хрусталя, расположенными полукругом, от небольших, буквально сантиметр длиной по краям, и крупного, сантиметра четыре в центре, вставленными в химиритовую оправу. Один из самых дорогих и популярных металлов в ювелирном деле соединили с хрусталём? Всё же, это не бриллианты, чтобы тратить на него столь ценный материал. К тому же, в местных традициях ювелирного дела, сопровождать прозрачные камни серебром, и очень редко золотом, а тут - химирит.

Мастер даже не особо заморачивался с формами, лишь ограничил созданное самой природой, выделив и заострив грани. Пять семигранных призм с пирамидальной вершиной лучами расходились от центра колье, касаясь своими основаниями глифа, что был сплетён из химиритовой проволоки. Такого исполнения я ещё не встречал, да и в школе нам о подобном не рассказывали.

- Как работает артефакт? – поинтересовался у продавца-каймана.

- Хрусталь имеет свойство тускнеть, – чуть скрипучим го-

лосом поведал продавец.

Думаю, на этом он ограничил свои объяснения, считая, что вид кристаллов говорит сам за себя.

Свет магического освещения проходил сквозь призму и раскладывался на каждую грань отдельным спектром, отчего камни становились божественно прекрасны, а в пирамидальных вершинах можно было увидеть, как выстреливают цветные кинжальчики коротких лучиков.

- Можно? – поинтересовался я.

Продавец абсолютно верно истолковал мой вопрос, сам извлёк кольцо из органайзера, и поставил на прилавок зеркало на ножках.

Примеряя кольцо, я осторожно прикоснулся к глифу, и тот почти сразу поведал мне свой секрет. Оказалось, продавец сам толком не знал, что продаёт. Он действительно был уверен, что глиф отвечает за чистоту кристаллов, и это так и было на самом деле, вот только это не всё. Благодаря магии хрусталь может менять цвет, но не банальная его перемена по желанию владельца, или подстройка под цветовую гамму гардероба, а очень тонкая реакция на чувства и эмоции. Глиф показал, что густо насыщенный фиолетовый с искрящейся сердцевинкой кристаллов соответствуют задумчивости, погружению в собственные мысли и рассуждения, принятия серьёзного решения. Вязкий синий - цвет грусти, а голубой - спокойствия и безмятежной отречённости. Зелёный, плотно изумрудный - цвет удивляет и восхищает. Жёл-

тый, как кожа спелого лимона - радует. Оранжевый, словно прозрачная на морозе облепиха – цвет оптимизма, душевного подъёма, веры в собственные силы. Рубиново-красный, с багрянцем гранатовых зёрен – цвет самых сильных чувств: возбуждения, страсти, любви, тревоги, ненависти.

Сторговав целую сотню и чёрный футляр в подарок, вернулся к ожидающей меня ящерице.

Вид у неё был взволнованный, ведь она прекрасно видела, куда я ходил. Даже трубка не погасла, а следовательно, Яшма должна была сделать пару нервных затяжек. Не велик сюрприз, конечно, но все равно, ей было интересно, с чем же я вернулся.

Возможно, следовало встать на одно колено, но как думается, так делают предложение руки и сердца, и я пренебрёг всеми этими понтами, и просто плюхнулся на скамейку рядом. Медленно распахнул коробочку, демонстрируя украшение.

- Так простенько, – выдохнула Яшма, – но оттого безудержно красиво.

- Самой прекрасной ящерице семи миров.

Помог застегнуть колье на шее, и кристаллы тут же сменили цвет. Позеленели, превратившись в изумруды, расцвели изнутри жёлтым цитрином, окрасились в красный, пыхнув гранатовыми каплями, и снова пожелтели, до густоты янтаря.

Яшма смотрела в глаза Сирены, ловя в них отражение цве-

тогового спектакля кристаллов, а потом лизнула меня в лицо и обняла, шепча на ухо, что я самое лучшее, что у неё случилось в жизни. И что она никогда и не догадывалась, что человек способен будет раскрыть в ней такую бурю новых, волнующих эмоций.

После, настала моя очередь томительного ожидания, во время которого я чуть не повторил свой визит в лавку.

Торговец, конечно же, узнал колье, которое продал несколько минут назад, однако (и это было видно даже на расстоянии), был весьма недоволен собственной сделкой. Возможно, он даже считал себя обманутым, но было уже поздно. Яшма и продавец о чём-то оживлённо спорили минут десять, но в итоге успокоившись, принялись что-то выбирать.

Из лавки Яшма вышла очень довольная. Её колье меняло цвет от жёлтого к оранжевому и обратно, а её возбуждение читалось по лицу.

- Я читала, - начала Яшма издалека, – что многие ювелирные украшения, помимо их материальной стоимости и нематериальной красоты, несут в себе некий символизм. Всё, что так или иначе имеет замкнутую форму: кольца, перстни, браслеты, цепочки, ожерелья и колье, даже простенькие бу-сы, символизируют некую замкнутость. Обручальные кольца, символ претензии и прав, заявленных друг на друга. Колье и ожерелье – ошейник, браслет – кандалы. Всё это симво-

лика привязанности одного существа к другому. При должном подходе, это замечательные символы, а иначе, можно было бы обойтись простыми серьгами и брошами. Мне очень нравится быть у тебя на поводке, - голос у Яшмы стал совсем взволнованный, – поэтому я взяла на себя смелость, и приобрела украшение в традициях моей расы.

Коробочка открылась, и на мягкой бархатной подушечке меня встретил симпатичный браслетик, собранный из чёрных и серых гексагональных чешуек, похожих на змеиную кожу. Не очень широкий - буквально в палец, но каждая чешуйка в центре была украшена искрящимся кристалликом хрусталя, делая его невероятно объёмным..

Яшма извлекла браслет и застегнула его на моей ноге.

- Традиционные женские одежды ануннаков устроены так, что щиколотки всегда остаются открытыми. Поэтому, большинство украшений носят именно на ногах, – она потупила взгляд. – Надеюсь, мой символ тебе тоже понравится.

- Очень, – ответил я, чувствуя, как слова Яшмы тронули внутреннюю Сирену.

Глава 65. Лабораторный журнал

День провели в пути за разглядыванием пейзажей и разговорами о лаборатории мага. История была пересказана раза четыре, каждый пересказ приносил в неё не озвученные ранее подробности, и мне уже начинало казаться, что я сам являюсь участником давно свершившихся событий. Однако я определился, что прежде чем приступить к поискам, непременно нужно побеседовать с тем подмастерье, что работал у мага. Уж больно фантастическими выглядели рассказы о внезапной материализации некоего ларя. Тем более, что упомянутый подмастерье проживал в этом же городке, где и была старая лаборатория.

Дважды мы совершали вынужденные кратковременные остановки, заезжая в посёлки. Во-первых, дилижанс доставлял почтовые отправления; во-вторых, иногда же нужно было кушать и посещать туалет. Уже при свете магических фонарей достигли окраин городка Биштар - конечного пункта нашего пути.

Дилижанс остановился у двухэтажного домика с подсвеченным крошечными фонариками фасадом.

- Здесь вы будете жить, – сообщил Райз, любезно подавая руку. – Я мог бы разместить вас и у себя, но предвижу, что вам не понравится в доме сварливого старика. Знаете, уже

привык быть один, и посторонние люди в доме меня раздражают. Очень не хотелось бы, испортить о себе впечатление.

Размещая нас в этом доме Райз, скорее всего, неплохо сэкономил. Было видно, что радушная хозяйка ведёт себя с Райзом, как подчинённый с работодателем, хоть и возможно, что за проявление радушия получила какую копеечку. Впрочем, мы несколько не расстроились.

Радушная пухловатая Фортиция - так зовут хозяйку дома, - сразу принялась хлопотать, провела нас в наши комнаты, велев располагаться, и тут же предупредила, что через десять минут ждёт нас к столу.

- Нам бы в душ с дороги, – робко попросила Яшма.

- Ох, дочки, – оторопела Фортиция. – Глупая тётка об этом даже и не подумала. Я сейчас, истоплю.

- Да не нужно, – поспешил успокоить я. – Мы же почти маги.

И нам показали небольшую комнатку в торце коридора первого этажа.

Местная мыльня чем-то походила на школьную душевую, но в то же время, и отличалась от неё. В помещении метр на полтора, выложенного камнем, вдоль длинной стенки стояла деревянная лавка, с парой ушат на ней. Над ушатами торчали два медных крана. Один выходил прямо из стены, второй из высокой круглой металлической печи, вода в которой могла греться как магически, так и традиционным способом: например, дровами, о чём свидетельствовало наличие дымо-

хода.

Нагреватель печи был разряжен. И хотя мы ловко нагрели содержимое печного бака, где воды вмещалось больше, чем нам необходимо, сочли нужным сделать подарок хозяйке, и зарядили нагреватель под самую завязку.

К столу мы попали сразу после водных процедур. Фортиция подала халаты и проводила нас. Дочери её уже взрослые и давно покинули родительский дом, так что хозяйке было даже приятно, что мы не испытали стеснения, принимая чужую одежду. Дом снова наполнился жизнью, и небольшой суетой.

Халаты удобные, мягкие, но из-за разницы в росте, выглядели мы в них забавно. Мне полы закрывали колени, а рукава прятали даже кончики пальцев, а Яшма чуть не дотягивала до звания подстрелыша. И рукав короткий, и подол едва прикрывает попу. К тому же, это самый человеческий халат, никак не рассчитанный на физиологию хвостатых.

- Ночью у нас жарковато, – сообщила Фортиция, убирая полотенце с миски сладких пирогов. – Эти, - указала на продолговатые, – с вишней, треугольные - с яблоком. Ешьте, не стесняйтесь. Я приготовила вам по второй простыне, на всякий случай, но девчонки мои всегда спали голышом, даже не укрывались. И окно можете на ночь не закрывать, а то совсем тяжело будет.

- У нас пижамы есть, – Яшма принципиально выбирала

пироги с вишней. – А чем Вы занимаетесь? Кем работаете?

- Зельевар на одной из фабрик господина Райза. Варим крема и мази и прочую косметику, а ещё готовим пищевые красители.

- Наверное, хорошая работа, судя по столь ухоженному дому? – подметил я. – Одной управляться явно тяжело.

- Хорошая, – согласилась Фортиция. – Господин Райз отличный работодатель и на жалование не скупится. А в хороший месяц и премии выплачивает. Тогда больше ста грамм получается.

- А где можно в городе погулять? – спросила Яшма.

- В Биштаре-то? Да толком и негде. Девчонки мои, когда помоложе были, на рыночной площади собирались. Там и фонари зажигают, и иногда кто музыку играет. А когда дружить начали, всё больше к озеру стали ходить. Это за городом, на противоположной стороне, недалеко от мастерских. Там удивительные светящиеся кувшинки, и светлячки роятся. Ночью очень красиво.

Ночной Биштар встретил нас кисельным тягучим уютом. Город прямо дышал неторопливостью и размеренностью своего существования. Даже кошка черепахового окраса, что встретила нас по дороге, пересекала улицу лениво, словно перетекала. А потом, столь же неспешно запрыгнула на забор, раздумывая, на какую из девяти жизней можно отложить это не совсем уж и необходимое действие.

Парень с девушкой, что случайно оказались выхваченные из густой темноты нашими походными фонариками, даже толком и не обернулись на нарушителей их уединения, и продолжили целоваться. Красивая пара. Он эльф, высокий и белокурый, она тёмная эльфа, статная с каштановыми волосами. Они специально остановились посреди улицы, чтобы свет из окон домов не раскрыл их маленькую тайну. А может, им просто – всё равно.

Рыночную площадь мы миновали, не останавливаясь, - слишком молода была здешняя молодёжь. Только лишь уточнили дорогу к озеру и не стали более докучать подросткам своим присутствием.

Дорога к озеру была одна, по крайней мере, от площади, так что промахнуться было никак нельзя. Миновали крайние дома, по деревянному мостку перешли ручей, что как раз и вытекал из озера, прошли мимо длинных зданий мастерских, сложенных из крупных каменных блоков и красных кирпичей.

Тропический воздух со вкусом мокрых листьев тут же обступил со всех сторон, наполнился звуками возни беспокойных ночных насекомых, перекличкой далёких птиц, шуршанием травы.

Местное озеро заменяло жителям Биштара парк. Я ожидал обнаружить вокруг него места для поцелуев, но вместо этого увидел вполне окультуренное пространство. Деревянный тротуар вился меж кустистыми и лопухастыми тропиче-

скими деревьями, опоясывая озеро. По нему звонко отдавался стук женских каблучков, кое-где встречались деревянные лавки, или стволы поваленных деревьев, с восседавшими на них парочками. Кувшинки светились робкими фонариками, разливались жёлто-зелёными искрами по мелкой водной ряби. Ближе к берегу плавилась рыба, шлёпая по воде хвостами, вынуждая к перелёту встревоженных светлячков.

Огненная саламандра преградила дорогу, привлечённая искрами хрусталя на моей ноге. Деловито и повелительно выставила лапу, задирая любопытствующую морду. Опёрлась на оголённую ступню своей трёхпалой холодной лапкой, потыкалась носом в кристаллики.

Элегантная парочка, проходящая мимо, чуть замедлила и без того неспешный ход, привлечённая дорожным происшествием.

- Смотри, как красиво смотрится украшение на ноге, – чуть слышно шепнула девушка парню. Заметила, что мы услышали, смутилась, остановилась совсем, присев в неглубокий книксен.

Саламандра удовлетворила своё любопытство и поспешила покинуть тротуар, освобождая дорогу двуногим.

Так мы гуляли около часа, строя некоторые предположения, по поводу предстоящих поисков.

Уже перед самым домом начал накрапывать дождь, но щит, возведённый Яшмой, позволил дойти, не намочив пла-

тьев.

Дождь зарядил до утра. Не гроза, совсем без ветра, и не стремящийся смыть всё на своём пути. Мерно шуршал листвою, принося в открытое окно приятную прохладу.

Дверь распахнулась, медленно, с несмелым хрустом и пощёлкиванием в петлях, но не скрипнула, не желая выдавать ночного визитёра. В моей постели оказалась Яшма, обняла меня и прижалась всем телом.

Утром господин Райз, сам того не ведая, преподнёс нам самый величайший дар для студентов, явившись в дом Фортиции только к одиннадцати часам. Так что мы отлично выспались, и к его приходу были бодры, веселы, сыты, бесконечно молоды и безудержно прекрасны. Лица светились счастьем, руки чесались приступить к поискам.

Одноколка доставила нас к мастерским, минуя центральные городские дороги.

Окраина города походила на добротную деревню. Если ближе к центру строения тянулись вверх, и старались поплотнее прижаться друг к другу, то здесь они были одноэтажными, распластанными, гордясь друг от друга внутренними двориками и хозпостройками. Народ тут проживал больше аграрный, нежели мастеровой, а оттого во дворах и загонах встречалась скотина и птица. Куры дрались вокруг корыта, расписной, вельможного вида петух громоздился на забор, пегий конь фыркал у поилки и хлестал себя по бокам

хвостом, отгоняя назойливых насекомых. Гуси важной процессией ковыляют в сторону озера.

Мастерская, к которой мы прибыли, торцом выходила к дороге. Очень даже возможно, что вчера мы мимо неё проходили. Пространство перед воротами поросло высокой травой, а куст, подпирающий одну из створок, сиротливо кособочился обломанными ветками, что прежде препятствовали доступу к калитке.

- Ворота так и не смогли открыть, – сообщил Райз. – Даже с петель снять не удалось. Пришлось делать вход с боку.

Тем не менее, я задержался у дверного замка, пытаюсь установить с ним контакт.

Замок истосковался по ключу и той энергии, что передавалась через него от мага. Жаждал провернуть свои механизмы, гулко щёлкнуть сувальдами, скрипнуть, скривившейся от времени, правой верхней петлёй ворот.

- Всё верно, – согласился я с предупреждением Райза. – Никто бы и не смог открыть ворота безопасно. Здесь несколько защитных глифов. Первый сверяет подлинность ключа. Второй активирует защиту, способен нанести нешуточные увечья взломщику, а третий вовсе предназначен для уничтожения всего, что находится в здании. Правда, последний был активен только при жизни создателя. Так что, в истории вашего мага одним белым пятном меньше. Он точно мёртв, а иначе, никому бы не удалось проникнуть в мастерскую.

- Верно-верно. Здесь долгое время держали коз. Вы можете снять эти чары? – поинтересовался Райз .

- Не-а, – не раздумывая ответил. – Во-первых, это не так уж и просто; во-вторых, не моего уровня магия. Я же совсем недавно окончила только третий курс.

Мы обошли мастерскую по натоптанной тропинке сбоку, туда, где один из оконных проёмов был увеличен, и переоборудован в дверной. Простенькая дверь из грубых досок даже не имела притвора. С одной стороны петли прибиты на столб расклиненный в проёме, с другой - ржавая щеколда входила в зазор между кирпичами. Вполне себе надёжная конструкция, чтобы противостоять козьему интеллекту.

Запор, заметно скрипнув, звонко лязгнул об упор, и дверь, пощёлкивая ржавым металлом петель, поддалась нажиму суховатого старичка.

Внутренняя картина помещения не столько удручала, сколько кричала во всеуслышание о запустении. Внутри ещё был виден каменный пол, изрядно замусоренный всяким хламом. Ближе к стенам он совсем не проглядывался. Там уже всю хозяйничали ветви кустов, проникшие внутрь сквозь разбитые окна, трава, пробившаяся меж стыков каменных плит, палые листья, и многое из того, что с собой принёс человек.

Запустелое здание давно и всерьёз облюбовано молодёжью. Вот здесь, из скромных остатков того, что когда-то служила загородками для коз, кто-то оборудовал подобие стола

и лавок. Целая и битая керамическая посуда свидетельствует, что тут распивают вино, таясь от родителей и просто старших, кто мог бы оттащить за уши. Чуть дальше, за кирпичным простенком, огромный ворох высохшей травы, оставшийся здесь, возможно, ещё со времён содержания коз. Два старых дыроватых пледа, небрежно разброшенных на траве, наводят на единственную мысль, связанную с чьей-то крепкой плотской дружбой. С другой стороны, обнаружен угол, что вечно мокнет, тоже по вполне очевидным причинам.

Каменная плита большого стола разбита, валяется на полу весенними, громоздящимися друг на друга льдинами. Унылая тигельная печь, зияет чёрной от копоти пустотой, бережно храня пару морщинистых огарков. Тяжёлое колесо-маховик, что, возможно, когда-то приводило в действие меха, застыло на стене памятником минувших оживлённых времён, когда в этом помещении один безумный маг вершил понятную только ему одному науку. Пара разбитых полок, каким-то чудом до сих пор не сорванные со стены. Козий навоз, паутина, и запах обречённости.

Над входом старая ржавая подкова на гвозде, вбитым в шов между камнями.

В старой мастерской довольно светло, чтобы не прибегать к дополнительному освещению. Однако я выпустил три походных светильника. Жгутики каналов неплохо видны в ярком свете Роши, или в мерцании магических фонарей. Трижды обошёл здание изнутри, даже вновь побеседовал с зам-

ком, но тот мог рассказать только о себе. Например, кто и когда открывал эту дверь, или к ней приближался. Дальше ворот и калитки Вселенная замка переставала существовать.

Райз терпеливо ждал, абсолютно меня не торопя, и даже всячески старался не стоять над душой, намеренно сторонился, хоть и давалось ему это нелегко. Понимал, наверное, что поиск такого артефакта дело не минутное и, как мне кажется, очень надеялся, что наши имена в книге «Об утраченных артефактах» совсем не случайно.

- Вы говорили, что подмастерье до сих пор проживает в этом городе, – напомнил я. – А как бы нам с ним увидится?

- Хотите сказать, что журналов здесь нет? – взволновался Райз.

- Скорее наоборот. Но мне кажется, что непосредственный участник событий может знать чуточку больше, чем известно Вам.

- Я сам с ним разговаривал, – не согласился Райз. – И смею верить, передал вам всё, что услышал от него.

- И всё же, я бы хотела побеседовать. Хуже ведь от этого не станет?

Обозначенный выше подмастерье дома отсутствовал. Ныне у него совсем иной род занятий, он пасёт скот, а оттого, его супруга уверила, что до вечера муж точно не объявится.

Отпустив Райза по его насущным делам, мы пешочком прогулялись по городу, и ещё раз посетили бывшую мастер-

скую. Очередной осмотр результата не дал, но я буквально кожей ощущал, что разгадка тайника здесь - в этом здании. А может, мне просто очень хотелось в это верить. Хотелось не ударить в грязь лицом, хотя стопроцентного результата мы не обещали.

- *Поиски – это алгоритм, Витёк*, – напоминал я сам себе, ломая голову, где можно организовать тайник.

Ставил себя на место мага, пытался придумать схрон, трижды облизав стены небольшого помещения выгороженного кирпичом, что по заверениям Райза, когда-то являлось кабинетом мага.

Подкова вновь удостоилась моего взгляда, но тут же отказалась водить с ним дружбу.

Подкова и подкова. Подумаешь. В тысячах домов подобное висит над входом «на удачу». Людям свойственно верить в приметы и всякие там магические вмешательства. Пучки трав, кроличьи лапки, подковы, и многие иные предметы, что люди, так или иначе, связывают с удачей или наоборот.

Заняться до вечера решительно было нечем, и на наше счастье мы натолкнулись на Фортицию, управляющую телегой, гружёной разнотравием. Что-то увязано пучками, что-то навалено в телегу словно сено, но всё такое пахучее, словно я оказался посреди душистого луга.

Фортиция направлялась в мастерскую Райза и любезно пригласила нас на экскурсию. Не то, чтобы мы не име-

ли представления о зельеварении, но отказаться было бы невежливо, да и скоротать время до вечера было необходимо.

Мастерская впечатлила. Промышленные масштабы всегда впечатляют.

На длинных столах траву перебирали, отсеивая из неё откровенный сор, сортировали, делили на кучки. Что-то раскладывалось на чистую материю и отправлялось под огороженные сеткой навесы. Что-то перетиралось жерновами в ужасную чёрно-зелёную кашу, что-то попадало сразу в огромные чаны, стоящие внутри помещения двумя рядами. Голем крутил рукоять сепаратора, из которого через несколько трубочек в колбы и реторты капали разделённые соки. Что-то смешивалось, кипятилось, остужалось, смешивалось вновь, разливалось по флаконам и раскладывалось по баночкам.

Люд работал умело и слажено, взвешивая и отмеряя, проверяя температуру, пробуя на густоту, цвет и запах. Даже невооружённым глазом было видно, что работают тут с удовольствием. Ещё бы, если верить словам Фортиции об уровне жалования в мастерских Райза.

Две девчушки-подростка аккуратно клеили этикеточки на маленькие флакончики, прибирали их в яркие упаковочные коробочки.

- А в другом городе, - поведала Фортиция, — у господина

Райза мастерская по производству пудры и теней.

Нельзя сказать, что вечерний визит к подмастерье, а ныне это уже мужчина почтенных годов, увенчанный пробивающейся сединой, не дал никаких результатов. О самой истории журналов ничего нового не узнали, ибо работая у мага, ещё будучи подростком, мужчина вообще всё воспринимал как чудо, и ничего внятного не поведал. А вот факт того, что у мага был ещё один подмастерье, стало откровением и для самого Райза.

- А кто, кто это человек? – спрашивал я.

- Не знаю, я его никогда не видел. Мне кажется, господин маг был несколько обижен на него. Иногда, когда меня ругали за криворукость, господин маг вспоминал предыдущего подмастерья, говорил, что с тем было бы куда проще. А после сетовал, что учил-учил, а тот его предал. Как понимаю, мой предшественник имел дар, а я, как видите, - мужчина виновато опустил взгляд, – никакого дара не имею.

- А где сейчас ученик мага? Может, вы знаете? – поинтересовалась Яшма.

- От чего же не знаю. В Перезьё. Кажется его звали Николас, и сейчас он трудится на пару с кузнецом. Думаю, найти его труда не составит.

Мы глянули на Райза.

- Это четыре часа трястись по каменистой дороге в горы. Пожалейте мои кости, – ответил Райз на наш немой вопрос.

- Господин Райз, если вы будете столь любезны, и одолжите нам свой экипаж, мы посетим Перезьё самостоятельно, — предложил я.

Старик смутился, пережёвывая предложение, и в глазах его читалось явное недоверие. Что ж, понять его можно - он пытается защитить собственные инвестиции.

- Не так уж я стар, как вы за меня думаете, милые девушки. Завтра мы съездим в Перезьё. А сегодня, может, ещё раз осмотрим мастерскую?

- А смысл? Мы были в ней уже дважды, и с обеда там вряд ли что-то изменилось.

Путешествие на одноколке - это вам не комфортабельный дилижанс. Уж не знаю, как там кости Райза, а мои точно высказали глубочайшее недовольство по поводу поездки. Дорожные камни больно били в колёса, передавая всю свою недвижимую ненависть путникам, Роши пекло нещадно, а назойливые мухи, привлечённые лошадиным потом, не давали и шанса сидеть спокойно.

Перезьё не совсем уж и в горах, скорее, в надёжном предгорье, но дорога к нему долга в силу её нещадной извилистости, и затяжных, хоть и не крутых подъёмов, после которых лошадка совсем сбавляет ход, и хочется спешиться, чтобы хоть как-то облегчить животному его нелёгкую судьбу. Домишки в городе дружные, словно семейка опят на пне. Узкие, высокие, собравшиеся кварталами на относительно ров-

ных местах. Возможно, это оттого, что половина населения гномы, уж больно много гномьего можно разглядеть в этой архитектуре.

Товарища Николаса обнаружили быстро. Даже не пришлось уточнять дорогу, ибо почти на въезде в город услышали звуки характерной дружбы молота и наковальни. Несмотря на возраст, мужчина был очень крепок - физический труд обязывал, глаза искрились жизнью, а густая борода, с застрявшими в ней окалинами, придавала дикого шарма, хоть и пахивала палёным волосом.

- Я ведь артефактор, – поведывал нам свою историю Николас. – Господин маг подобрал меня ещё юнцом, обнаружив во мне дар, но уровень слишком низок. Вы видели замок на дверях мастерской? Это мой максимум, да и то не всё в нём моими руками. А в остальном я вообще полный профан: даже синяк у себя излечить не могу.

- Нам сказали, что маг не совсем лестно о вас отзывался. Считал предателем. Вам не доводилось с ним ссориться? – допытывала зачем-то Яшма.

- Что вы. Я всегда был благодарен магу, он многому меня научил. Поделится секретами, что мне были по плечу. Я ведь, как понимаете, даже не мастер. Так, самоучка, кое-что умеющий. Господин маг платил хорошее жалование, но в то время я встретил свою будущую супругу. Влюбился по уши, голову потерял. Моя Майка, к огромному сожалению никак не могла покинуть Перезьё, как я её не уговаривал. Вот и

пришлось мне перебраться из Биштара. Конечно, согласен, выглядит всё это, как предательство, ведь я ушёл со знаниями, которыми полностью обязан своему учителю. Возможно, стоило поступить как-то иначе, но я был молод и горяч, в душе кипел юношеский максимализм.

- А лабораторные журналы, вы их видели? – спросил я.

- Конечно, и неоднократно.

- Какие они? Ну, как выглядят, какого размера там, и всё такое?

- Ну, - Николас пожал плечищами, – как обычные книги. В кожаном переплёте.

- А где их хранил маг?

- Не знаю. Он доставал их из небольшого ларя. Знаете, совсем маленького. Я часто думал о том, что книги попросту не могут внутри уместиться. А ещё ведь там хранилось самописное перо, и, наверное, чернильница.

- А это как, самописное перо? – перебила Яшма.

- Артефакт. Его магия слишком сложна моему пониманию, но учитель часто во время своих экспериментов просто диктовал, описывал процесс, а перо само записывало всё в журнал. Нужно было только вовремя переворачивать страницы. Собственно, это была одна из моих задач во время экспериментов.

- А ларец он хранил в кабинете? – это уже я вновь возвращал собеседника к нужной нам теме.

- Ни разу его там не видел. Вообще, если честно, никогда

не видел, откуда маг его доставал, и куда потом прибирал. Он всегда оказывался с ним в руках у дверей, но уже в лаборатории, а не в кабинете.

- Ларь материализовывался из воздуха? – уточнила Яшма.

- Никогда не видел материализации. Да и сам учитель всегда говорил, что ничто из ничего образоваться не может. Знаете, он утверждал, что идеи ему дарует сам магический сосуд, и всю свою жизнь искал способ заглянуть в него. Думаю, ему это удалось, вот только магия его поглотила.

- Эх, *Николас, если бы ты только знал, насколько ты прав*, – пробубнила внутренняя Сирена.

Весь обратный путь прошёл в тишине, хотя Яшма и Райз пытались пару раз заговорить со мной. Я смолил почти без остановки, снова и снова прокручивая в голове разговор с Николасом, всё пытался обнаружить зацепку, которая непременно должна была быть на поверхности. Но она ускользала от меня всякий раз, как в голове генерировалась свежая идея. Я сам находил сотню контраргументов, хороня одну идею за другой.

За ужином толком не поел. Как-то ничего не лезло.

В мыльне сидел болванчиком, позволив Яшме себя помыть, благо, что хоть это доставило ей удовольствие. В конце концов, она даже немножко обиделась, видя мою абсолютно безучастную кислую мину.

- Лучше ещё раз выкрасть артефакт у гидры, чем вот так

вот смотреть на твою потерянность и отрешённость, – заявила она.

Была уже глубокая ночь. Я всё ворочался, крутился, сон никак не шёл.

Накинул халат и вышел на крыльцо покурить.

Забывая трубку, обнаружил, что я не один. Прозрачный уже какое-то время прибывал рядом на крыльце, но моя сосредоточенность не позволила мне его почувствовать. А может, он сам того не желал, до поры до времени.

- Как дела, Витя? – безучастно поинтересовался Валлариан.

- Как в Париже. Только дома пониже и асфальт пожиже.

Он как будто нахмурился, и впервые проявил человеческое чувство. Окрашенное, эмоциональное.

- Что, Данила-Мастер, не выходит каменный цветок? – и улыбнулся.

Сегодня Древний явно куда-то спешил. Обычно, он хотя бы дослушивает вопросы. Не факт, что удостоит меня ответом, но всё же. В этот раз оборвал на полуслове, ткнул в голову своим щупальцем, влил несколько колючих искр, одна из которых даже оказалась болезненной, и уже начал испаряться, как вдруг замер, буквально на мгновение.

- И опыт, сын ошибок трудных

- И гений, парадоксов друг, – завершил я, и Валлариан

растаял.

Несколько раз я повторил эти две строчки, пытаясь понять, какое слово здесь может быть ключевым.

- Яшма, просыпайся, – шепнул, тормоша подругу. – Я знаю, где журналы.

Ящерица тут же, поднялась, соблазняя меня своей наготой, спешно оделась, не забыв указать, что и мне следует сделать подобное. Вряд ли девушка в домашнем халате последний писк моды в Биштаре.

Вроде мы и не воришки, но вели себя именно как они. Не зажигая походных фонарей, прошли по окраине города до мастерской. Озираясь по сторонам, влезли в запустелое здание.

Яшму прорвало. Всю дорогу она молчала, а теперь вдруг решила, что тут безопасное место для вопросов. Говорила много, быстро, шепча в полголоса. Пропустил всё мимо ушей, и когда она закончила вопрошающую атаку, на всё ответил собственным вопросом:

- Где нужно прятать, чтобы не смогли найти?
- На самом видном месте, – не задумываясь, ответила подруга.

- Ну, - я покрутил пальцем, – продолжай развивать. А где самое видное место в заставленной мастерской?

- Ну, наверное, вариантов немного. Возможно, на видной полке. Можно прямо на столе. Хотя он тоже может быть за-

ставлен.

- Давай-давай, моё сокровище. Вспоминай, – ободрял я. – Ключ-артефакт Фога, ключ-лампа нашего Джина.

- Всё хранится сразу при входе.

- Умница! – я кинулся, и поцеловал ящерицу. – А теперь скажи, как выглядит подкова над дверью?

- Ну, - неуверенно протянула Яшма, – она железная.

- Точно?

- Ну, скорее всего да.

- А вот я не уверена. Я почти совсем не помню, как она выглядит. Ровно она висит или криво, насколько она ржавая, как сильно вбит в стену гвоздь и гвоздь ли это. Можешь сказать, она прибита гвоздём или висит сверху?

- Нет, не могу, – уверенно заявила Яшма.

Я подошёл к двери и старался в упор пялиться на подкову, но взгляд всячески пытался преисполниться равнодушием и соскочить куда-нибудь в сторону. Наконец, с огромным трудом я сфокусировался, но обнаружил, что просто не дотянусь до подковы. Хорошо, что в арсенале имеется любимая двухметровая ящерица.

- Я не могу снять, – заявила Яшма. – Здесь нет ни гвоздя, ни подковы – это морок.

- Это точно не морок. Попробуй ощупать стену.

Минутой позже странный и непонятный предмет был извлечён из стены. В руках, он абсолютно утратил хоть сколь-

ко-нибудь внятный вид, и скорее походил на изрядно измятую картонную коробку кирпично-охристого цвета, и словно пытался приспособиться к новой окружающей среде.

- *Маскировочное поле*, —многозначительно раздалось в голове.

Судорожно ощупав поверхность невнятного нечто, пальцы различили едва заметную фаску в верхней части, зацепились за неё, и потянули вверх. Крышка медленно приоткрылась, и чем больше она раскрывала тайну внутреннего пространства, тем всё более явственным становился предмет в ладонях Яшмы. В итоге, мы смотрели на скромного исполнения прямоугольную коробочку, сделанную, не то из тонких дощечек, не то из каменных шлифованных плит. Ни каких украшений, надписей, запорных механизмов.

Только теперь я смог рассмотреть три десятка глифов, лучащихся беспокойными каналами. Но почему я их не видел? Ответ на этот вопрос обнаружился несколькими секундами спустя.

Когда мы заглянули внутрь, то к своему удивлению обнаружили, что внутреннее пространство шкатулки или ларя, не идёт ни в какое сравнение с наружным объёмом. Внутри, шкатулка могла бы легко поспорить с объёмами бабушкиного сундука с приданым. И все глифы были нанесены изнутри.

- *Тессеракт*, —голос внутри торжествующе хихикнул, и я с ним согласился.

- Как такое возможно? — еле выдавила из себя Яшма.

Сердце её колотилось (я это слышал), и будь на ней сейчас мой подарок, пылали бы кристаллы всеми цветами красного.

- Это тессеракт, – ответил я.

- Что?

- Многомерный куб. Маг, что его создал, действительно был великим учёным.

Яшма несмело опустила руку в ларь, погрузив её по самый локоть, и извлекла со дна книгу в кожаном переплёте. Она только-только смогла пройти через отверстие под крышкой.

- Знаешь, что я думаю, – задумалась подруга. – Мы обещали Райзу журналы. Я даже согласна отдать ему и самописное перо, но вот эта шкатулка должна принадлежать нам.

Тон её был столь заговорщический, что у меня не осталось ни единого шанса для возражений. Тем более, что неожиданно для меня самого, и для моей совести, внутренняя Сирена встала на сторону Яшмы.

- Давай сначала покажем ларь Муссабаду, – предложил робкую альтернативу, оправдывая нашу кражу. – Вдруг это технология, которой пока ещё не место в Семимирье?

- Нет уж! – Яшма прищурила глаз. – Мы зададим Муссабаду несколько вопросов, и если в его ответе не будет явного намёка на то, что с артефактом нужно расстаться, покажем. Но не раньше.

- Годится, – согласился я.

Ночью снова был дождь. И хотя мы укрылись под щитами,

наша ночная вылазка из гостеприимного дома не осталась незамеченной. Грязные следы, что мы не удосужились подтереть за собой в прихожей, поутру были обнаружены Фортицией. Однако она восприняла это по-своему.

- Эх! Молодость-молодость, – одобрительно, и одновременно с сожалением, мечтательно протянула она.

А потом, состоялся не вполне приятный разговор с Райзом.

Снова, около одиннадцати, после своих утренних дел, он прибыл к дому Фортиции, когда та уже давно была в мастерской. Райз буквально требовал результатов.

- Мне хотелось бы понимать, дорогие девушки, каковы наши шансы? Вы простите, но такими темпами, я скоро начну забывать, за что проникся к вам уважением.

- Хотелось бы? Так ни в чём себе не отказывайте, господин Райз.

- Возможно, я немного резок, - пошёл на попятную Райз, – но мы договорились, что я плачу за результат, а он как был в далёкой перспективе, так там и разбредётся по соседям.

Очевидно, это был намёк на то, что брошенную мастерскую потихоньку разворовывают. Хотя, на мой взгляд, кроме двух пледов подросткового траходрома, брать оттуда уже нечего.

- А ещё, - вмешалась возбуждённая Яшма. – Вы, господин Райз, обещали оплатить наш проезд и содержание.

Она вышла из столовой и через минуту вернулась со стоп-

кой книг, демонстративно бухнув ими о стол.

- Вот! Такой сюрприз испортили. А так хотелось порадовать заботливого старичка, – уколола она.

Райз замер на мгновение. Схватил одну из шести книг, бегло просмотрел страницы, а потом принялся рассыпаться в хвалбах и извинениях.

Кажется, извинялся вполне искренне, и как мне показалось, нашёл в себе силы, чтобы не спросить, все ли труды мага мы предоставили. Впрочем, возможно, до этого не дошло по причине того, что Райз всё-таки имел смутное представление о содержании журналов, а может, оттого, что великодушная Яшма отдала ему и самопишущее перо.

Со скрипучей неохотой Райз рассчитался с нами честь по чести, как и было оговорено, и даже предложил погостить до утра, но мы вежливо отказались, сообщив, что у нас уже появились новые планы.

Только на самом пороге, когда мы уже прощались, он вспомнил о ларе.

- А вот ларя не было, – сообщила Яшма, пожимая плечами. – Журналы были спрятаны в стене. Нишу Вы найдёте над входом.

- Всего Вам доброго, господин Райз. – добавил я. – Понадобится ещё что найти - приглашайте. С вами приятно иметь дело.

И мы отправились в сторону гор, где по дороге в Презье,

заприметили ручей и небольшой пруд, укрывшиеся от взглядов за разлапистыми деревьями.

Глава 66. Давайте знакомиться

Имея в кармане тучу средств и только что начавшиеся каникулы, было бы совершенно непростительно этим не воспользоваться. Облюбованные окрестности Биштара вполне для этого подходили, тем более, что озеро, так нам приглянувшееся, превзошло ожидания. Вода в нём была абсолютно синяя, словно в неё вылили какой-то насыщенный краситель. Хотя, при всём руководстве здравой логикой, поверхность воды должна бы быть зелёной, ну, как минимум, оттого, что в нём отражаются кроны деревьев. В озеро впадал единственный ручей, хотя, даже ручеёк в русло которого едва помещались две ладони. Так что, чтобы напиться, непременно приходилось выкапывать на дне небольшую канавку. Вода в нём жуть холодная, и как будто минеральная, или едва подсоленная. Прозрачная и никакого отношения к синему цвету не имеет. Само же озеро было тёплым, и не очень глубоким. В некоторых его местах Яшма вставала на самое дно, а над поверхностью торчало её темечко.

Пытливый школьный ум скоро обнаружил причину цвета воды. Правда, это всего лишь была наша догадка, но мы гордились своими умозаключениями. Дно у озера каменистое, эдакая каменная чаша в горной породе, в которой мы обнаружили крошки камушков голубого и ярко-синего цве-

та. Услужливая память показала мне картинки из школьных справочников, и сопоставленное нами описание натолкнуло на мысль, что цвет воды связан с её контактом с лазуритовой жилой. Вода же - универсальный растворитель, а лазурит - минерал из группы силикатов. Так что, вполне возможно образование солей-красителей. Впрочем, из лазурита ведь и в самом деле делают краски - от светло-голубого до насыщенного индиго и фиолетового. Маленькая разгадка порадовала, но от утраченной тайны озеро не стало менее красивым.

Яшма, конечно же, намекала, что неплохо было бы оказаться в землях Сирены, но я отмёл эти предложения, заявив, что нам не хватит каникул, чтобы вернуться в школу к началу учебного года. К тому же я убедил Яшму, что место это нам подарено самой магией и для убедительности привёл в пример тот случай, что случился с нами в первый же вечер нашего пребывания у озера.

Между четырёх деревьев мы натянули тент, служащий нам защитой от дождя. Устроили под ним лежанку, устланную папоротником. Рядом жгли настоящий костёр и, естественно, представляя себя настоящими Робинзонами необитаемого острова, не удержались от того, чтобы добыть пищу самостоятельно, хотя запас провизии имели.

Местом охоты выбрали небольшую узкую проплешину на склоне, свободную от тропических зарослей. Знания, полученные на Сойян, позволили призывать мелкую живность, правда, на наш призыв чаще всего отзывались местные бел-

ки, ну или что-то очень на них похожее. Умирали бы с голода - плевали бы на их красоту, ну а так, рука убить не поднималась. А вот хомякам переросткам повезло чуть меньше, и только потому, что совсем не повезло здоровенной змее, которую приманила Яшма. Хомяки попали в приоритетный список, а змея на огонь.

Открытое место пересекала узкая тропинка. Заметная, проходящая, но никак не вытоптанная до голой земли. И вот на этой тропинке мы встретили настоящего чародея. Классического, каким положено представлять старого и непременно доброго волшебника. Он спускался откуда-то сверху, выйдя из густой поросли. Длинная, до самой земли, заношенная до заплат хламида неопределённого цвета. Коричневая торба через плечо, длинная тонкая седая борода до середины груди, и столь же седые волосы, торчащие из-под морщинистого колпака с широкими полями. В правой руке у него была не то клюка, не то посох, явно из простой пригодной для опоры палки.

Старикан вышел на тропу, сделал пару шагов и тут же резко отступил, словно наткнулся на невидимую стену. Всмотрелся в препятствие, поднял на вытянутой руке посох, и сделал три круговых движения перед собой. Недовольно крикнул и смело пошёл вперёд.

Мы пережили культурный шок и нервно переглянулись. Ни о чём подобном в школе ни разу и не заикались. И когда старец проходил мимо нас, даже не сообразили поздоро-

ваться. Впрочем, и сам маг не обратил на нас никакого внимания. Ни на двух девиц в легкомысленных сарафанах, не на увесистую убиенную змею, что Яшма держала перед собой.

- Он же не маг, – проронила Яшма, когда старец вновь скрылся в лесу.

- Айда, посмотрим, что он там колдовал, – предложил я, хотя и полностью был согласен с выводом подруги.

Смех до слёз и разозлённый паук, горящий над обрывками своей паутины, ожидал нас на том месте, где старец творил свои чары.

Днём мы купались. Место было безлюдным, отчего-то местные на это озеро не заходили. Возможно, потому что оно было видно только сверху, с одного из поворотов извилистой дороги, а снизу, совсем никак не выдавало своего присутствия. А возможно, и оттого, что добираться сюда нужно в подъём, а в окрестностях Биштара и без него немало водоёмов в минутной доступности. Естественно, для купания никаких одежд нам не требовалось, и бывало, что водные процедуры перетекали в ласковые обнимашки. Ужас, если разобраться. Обеим (или обоим), необходим полноценный секс, но вынуждены спасаться какими-то полумерами.

Готовили пищу на огне, болтали о том, да о сём. Я совсем испортился, и с неподдельным энтузиазмом обсуждал школьных парней. Часто наши мнения не совпадали, я всячески осуждал дешёвые подкаты и говорил, что будь я пар-

нем, поступил бы иначе. Яшма не злилась на мои контраргументы, но пыталась доказать, что даже примитивные и предсказуемые мальчишечьи подкаты приятны, как факт внимания. Внутренняя Сирена придерживалась собственных взглядов, и то занимала мою позицию, что говорило о том, что обсуждаемый нами ей не нравился, то склонялась к лагерю Яшмы, и тогда становилось совсем хреново. Сирена совсем не ограничивала себя в фантазиях, и её как бы, и с кем бы она зажгла, резало по ушам, отчего я буквально корчился. Сирену это ужасно забавляло, а Яшма, видя мою кислую мину, дивилась, откуда у меня такая неприязнь к парням.

А ещё, мы узнали, что будь мы просто подруги, без взаимного влечения друг к другу, всё равно были бы лучшими, и делить одного мужчину нам бы не пришлось. Уж очень сильно разнились наши вкусы.

- А Асаф тебе нравится, ну как мужчина? – спросил я.

- Знаешь, я бы предпочла видеть в нём надёжного друга. Мне нравятся его знаки внимания, подарки и отношение, но я ведь прекрасно понимаю, что ухаживает он за тобой. Он, безусловно, симпатичен, несмотря на возраст, я уж не говорю, что он просто отличная партия, но я бы предпочла обойти его постель стороной.

- Не нравятся кри?

- Не сказала бы, – задумалась Яшма. – Трудно объяснить, такое двоякое чувство, словно заранее известно, что этот

мужчина не для меня. А размениваться на разовый секс, так и вовсе не хочется. Так что, если ты чего с некромантом замутишь - я буду только рада.

- Между прочим, - напомнил я, - Асаф был первым мужчиной, сказавшим мне, что я отличная партия.

- Да брось, - не согласилась подруга. - Видно же, что он в тебя влюблён. Просто он из другого теста, и может себе позволить так себя вести.

- Как это - так? - попробовал уточнить я.

- Как паук в паутине. Он знает, что ты попалась, и результат теперь абсолютно понятен. Он медленно затягивает тебя в центр своей паутины. Наслаждается процессом, предвкушает, облизывается, нагуливая аппетит.

- Каждая муха имеет шанс вырваться, - возразил я.

- Не советую.

- Это почему же?

- Попадёшь в его лапищи уже уставшей. И только расстроишь хорошего мужчину.

После этого Яшма залилась звонким смехом.

- *А ведь она права, - согласились внутри. - Таких, как Асаф, ещё поискать надо.*

Вечером мы уходили в лес. Недалеко, всего метров на семьдесят, может сто. Там мы обнаружили одинокий голец, торчащий вверх зубастой башней. По нему можно было подняться на вершину, доходившую до уровня крон деревьев.

Оттуда мы наблюдали за закатом. Следили, как собираются у горизонта краснобрюхие облака, чтобы ночью пролиться дающим прохладу дождём.

Мы не намеривались прибывать в Тисра Сияра долго. Точнее говоря, собирались пробыть здесь до времени, пока не надоест. Место у озера нам нравилось, и пока покидать его не планировали. Но, впечатлённые и вдохновлённые двумя удачными поисками, точно решили, что по возвращению в школу, непременно выберем себе из книги очередной артефакт.

Примерно в обед, (по крайней мере, пожеваться мы уже успели), во время купания нас застали врасплох несколько вооружённых мужчин, вида, безусловно, воинствующего, но в то же время пристойного. На разбойников не похожи, впрочем, на откровенно военных тоже. Скорее всего, солдаты чьей-то стражи.

Похожи бойцы на римских легионеров, ну разве что не имели смешных щёток на шлемах. Доспехи лёгкие, в основном кожаные, но артефактные, снабжённые совсем небольшим числом, начищенных до блеска металлических элементов. На бёдрах не то юбка, не то шорты. Сандалии с высокой шнуровкой на голени, за спиной синий плащ с геральдикой какого-то государства. На ремне палаши. У парочки ещё и арбалет за плечами.

Воинствующая банда молча стояла на берегу, непонятно на что рассчитывающая.

- Чего стоим, чего ждём, господа военные? – не выдержала молчания Яшма.

- Госпожи Сирена Тарасова и Яшма Шанкар? – вопросом на вопрос отозвался старший.

- А с какой целью интересуетесь? – присоединился к вечеру вопросов и я.

Арестовывать нас, вроде, было не за что. Вряд ли Райз дал заднюю, и счёл, что величина наших потуг не адекватна сумме оплаты. Но, может, мы где в ином месте накосячили? Приключения же любят находить нас сами. Может мы какую «краснокнижную» змейку пожрали?

Я глянул на Яшму, и почувствовал, как та обращается к якорю.

- Я десятник императорской охраны Его Величества Государя Императора Хадрата Справедливого, имею указание пригласить Сирену Тарасову и Яшму Шанкар на приём к Императору.

- Какой-какой император? – переспросила Яшма и глянула на меня.

- Государь Император Хадрат Справедливый, – пояснили для тех кто в озере как в танке.

- Не знаем такого, – как можно вежливее подчеркнул я.

- Госпожа Сирена, госпожа Яшма, - кашлянув в кулак, десятник сменил официальный тон. – Император приглашает

вас в гости. Я более не располагаю никакой информацией, у меня конкретный приказ. Был бы очень признателен, если бы вы не препятствовали его исполнению.

- А что, у нас есть шанс отказаться от приглашения? – спросил я.

- Да. Но Император не приемлет отказов.

Яшма ткнула меня в бок, пшикнула, заговорщически прошептала в ухо:

- Сирена, это же целый император. Может, ему что найти нужно?

- Боюсь, как бы не пришлось искать бесплатно, да ещё должными не остаться, – столь же заговорщически ответил подруге.

Десятник продолжал стоять на берегу. Вряд ли синяя вода позволяла ему что-то разглядеть, но позиция его была более выгодная, чем наша. Две голые девушки, так или иначе, сдадут свои позиции просто по причине того, что им понадобится выйти на берег, чтобы одеться.

- Далеко живёт Ваш император? – спросил я.

- Два дня пути, – сухо ответил десятник.

- Мы студентки, – заявила Яшма. – Нам ни в коем случае нельзя будет опаздывать на учёбу.

Десятник молчал.

- Вы не могли бы покинуть берег, – деланно возмутился я. – Нам необходимо выйти.

Десятник подал знак, и солдаты растворились за кустами.

Сам же он не сдвинулся с места.

- Да и хрен с ним, – шепнула Яшма и вышла из воды.

Я на такой подвиг почему-то не решился. Создал водную элементарь, простенькую и слабую, что принялась кружить вокруг меня, скрывая от мужского взгляда.

Только после того, как десятник убедился, что мы спокойно обтираемся и облачаемся в платья, чуть отвернувшись, но всё равно периферийным зрением продолжал следить за нами.

- Я сообщу о вашей бестактности императору, – возмутилась Яшма. – Будьте столь любезны, велите вашим солдатам взять нашу поклажу. Всё-таки, перед вами студентки Найтаалим и девушки, прежде всего.

Десятник не сопротивлялся. Подал знак, и один из мужчин подхватил наш чемодан, неподдельно удивившись его весу. Возможно, он не был знаком с артефактами коррекции веса.

В качестве эксперимента, мы все свои вещи сунули в ларец. Оказалось, там ещё осталось полно свободного места, и такого объёма поклажи вошло бы ещё раза четыре. Но самое интересное, что вес ларца не изменился. Теперь в чемодане лежала небольшая коробочка, замаскировавшаяся под внутреннюю обивку, и весил он ровно столько, сколько весит пустой чемодан.

- Магия, – ответил я на вопрошающий взгляд солдата.

В сопровождении крепких мужиков мы проследовали до той самой опушки, которую пару дней пользовали, как охотничье угодье, и были несколько удивлены. Там нас ждал императорский дирижабль, внешнее убранство которого буквально кричало о своей принадлежности монаршему воздушному флоту.

В отличие от пассажирского транспорта, первый этаж гондолы отводился прислуге, охране и нежити, а на втором - располагались воистину царские апартаменты. По широкой лестнице в носу гондолы, балюстрады которой были увенчаны позолоченными львиными головами, нас проводили наверх, указав на двери наших комнат.

- Ябудтобынесплю! – только и смогла выговорить Яшма, нахватавшаяся от меня всяких словечек.

Если привести человека в гондолу с завязанными глазами, то он не сразу и сообразит, что оказался на борту воздушного судна. По-моему, ни один президентский самолёт не в состоянии сравниться с роскошью императорского дирижабля, а про президентские морские лайнеры я не слышал.

Огромная гостиная с овальным обеденным столом на двенадцать персон, накрытым белоснежной скатертью. Мягкие диваны красного бархата с вышитыми золотом вензелями, кресла с золочёными облучками, картины в дорогих окладах и даже настоящий камин. Белоснежные вазоны с пышной растительностью, подпирающей потолок, украшенный фреской.

За гостиной был длинный коридор, ведущий к корме, где находились императорские покои. Туда нас, естественно, никто не повёл, а вот помещения слева и справа предназначались как раз для нас. Мне досталось то, что слева.

Комнаты для меня и Яшмы оказались очень похожи. Так, отличались мелочами, но крайне незначительными. Большая удобная кровать, застеленная шёлком, журнальный столик, пара мягких кресел, платиной шкаф, цветы в вазе - белые лилии, ванная комната с настоящей ванной на золочёных львиных лапах. Стены покрыты приятными плотными тканями, мягкий свет, драпировки, картины, и выход на персональный балкон, тянущийся вдоль борта.

- У кого из госпожей оставить чемодан? – поинтересовался мужчина в ливрее.

- Оставьте здесь, – отозвался я.

- Через час будет подано на стол. Ванные принадлежности во встроенном пенале рядом с зеркалом. Этаж полностью ваш, можете вести себя как дома, – вышколенный слуга как бы пояснял, но в то же время и будто распоряжался.

Я кивнул и принялся осваиваться в выделенном мне помещении.

Несмотря на всё убранство и богатство, ничего особо вычурного не было, всё было как бы к месту. А то, что я чуть с восторгом не принял за паутину, оказалось множеством канальчиков мелких глифов, аккуратно вписанных в интерьер и элементы мебели. Жаль, что в большинстве случаев по гли-

фу трудно определить его истинное назначение, особенно если тот написан с отклонением от требований общей стандартизации.

Тем не менее, это не остановило меня, чтобы прикоснуться к кранам в ванной комнате.

Знаете, сколько интересного, а главное полезного, может рассказать водопроводный кран? И сразу скажу, мне не было стыдно, и ощущения того, что подглядываю, я не испытал.

Этой ванной пользовалось немалое количество девиц. К сожалению, как они выглядят, сколько им лет и как их зовут, артефак не знает, но почти все, кто к нему прикасался, пребывали в состоянии глубокого эмоционального возбуждения. Кто-то действительно испытал удовольствие, кто-то пользовался ванной с чувством выполненного долга, какая-то девица откровенно восторгалась, что спала с императором, и сожалела, что нельзя об этом никому рассказать. А вот чьи-то переживания: стыд, или нет, скорее страх, что о случившемся в соседних апартаментах узнают. Однако император не прочь и согрешить с чужой супругой. А может, и нет. Тут могут быть и варианты. А вот кто-то сомневался, подержался за краны, даже слил немного воды, но мыться не стал, в надежде сохранить императорское семя.

Радовало одно – мужчин в этой ванной не было.

После я обследовал пенал. Тут были полотенца, большие и малые, несколько свёрнутых махровых халатов, домашние мягкие тапочки. Две верхних полки заставлены флакончи-

ками с маслами и шампунями.

Понюхав несколько, а запахи здесь были на любой вкус, внутренняя Сирена замурлыкала, услышав абрикос.

- *Нравится запах?* – обратился к ней вслух.

- *Обожаю абрикос. И запах и вкус,* – безмолвно ответила девчонка.

- *Будешь себя хорошо вести, я тебя с ним искупаю,* - пообещал я.

Внутренняя Сирена хихикнула, и мы направились смотреть, как там дела у Яшмы.

У той всё было хорошо. Она уже освоилась, и я застал её на балконе.

Полукруглый, довольно-таки просторный, с двумя плетёными креслами и небольшим столиком.

- Нехило так живут императоры, – улыбнулась Яшма, покачиваясь в кресле.

- А это не совсем императорский дирижабль, – возразил, присаживаясь напротив.

Мы уже давно летели. Взлёт случился почти сразу, как мы поднялись на борт, и надо отдать должное капитану судна, отрыв от земли произошёл столь плавно, что я практически его не ощутил. Теперь по левому борту от нас в сотне метров двигались два дирижабля поменьше. Уверен, с правого балкона откроется подобная картина.

Мы двигались на северо-запад, где у самого горизонта

просматривалась узкая лента горного хребта со снежными вершинами. Высокие горы, значительно выше тех, к которым мы сейчас приближались. Эти больше походили на набор параллельных кряжей, и с высоты птичьего полёта уподоблялись гигантским океанским волнам, так густо их покрывала тропическая растительность. Впрочем, иногда просматривались небольшие открытые долины, опушки, и цветные стены отвесных гольцов. Где-то на юге окончательно кутался и прятался в зелёную гущу Биштар, а справа, нахожденной насадкой гнезвился на краю плато Перезье.

- Почему не императорский? – удивилась Яшма.

Я указал на сопровождающие нас дирижабли.

- Император - это правитель. Был бы дирижабль правительственный, нас бы мотоциклисты сопровождали.

- Чего? – неподдельно удивилась ящерка. – Да ну тебя, – обречённо отмахнулась она.

Мы сидели за столом напротив друг друга. Сирена опять задрала ногу на стул. Это была исключительно привычка её натуры, усаживаться на стулья и в кресла с ногами. За мной никогда такого греха не водилось. Волосы ещё мокрые, на теле объёмный махровый халат. Впрочем, Яшма тоже не наряжалась к столу. Принюхивалась, ловя носом тонкий сладкий запах абрикоса.

Поднялся дворецкий. Увидел картину маслом, откашлялся в кулак, предупреждая о своём появлении. Не знаю, че-

го ждал? Может, рассчитывал, что мы кинемся по комнатам переодеваться к столу.

- Я пришёл уточнить, когда подавать ужин? – деловито оповестил он.

- Подавайте сейчас, – мило улыбнулась Яшма. – Я сейчас целого кабана бы съела.

- Простите, кабана нет в меню, – с достоинством ответил дворецкий. – Но если госпожа Яшма желает, могу распорядиться приготовить для неё на завтрак омлет с ломтиками свинины.

- Желает, – нисколько не постеснялась Яшма.

- А что желает госпожа Сирена.

- Творожная запеканка с дольками дыни и малиновым вареньем.

Дворецкий помолчал буквально пару секунд, ответил утвердительным кивком, спустился вниз. Через минуту поднялись две молоденькие девчонки, расставили напротив нас блюда, отступили за наши спины. Мужчина, что поднялся с ними, открыл вино, разлил по бокалам, отступил в угол возле лестницы.

Ощущение того, что кто-то стоит у тебя за спиной и наблюдает, как ты ешь – ужасное. Словно ты барствуешь, а рядом глаза голодного ребёнка. Я поёжился. Ощущение не пропало. Обернулся.

- Да? Слушаю вас, – учтиво засуетилась девчонка.

- Можно тебя попросить не стоять за спиной?

- Тогда я не смогу вовремя вам помочь, – тонким голоском пропела она.

- Смотри, я уже большая девочка, сама умею держать вилку и ложку, мне даже вино разрешают пить.

Девчонка стоически выдерживала мой вежливый натиск и с места не двигалась.

- Я вас чем-то расстроила? Простите, госпожа маг, нас здесь мало, меня нечем заменить. Мы можем поменяться, если вы не против той девушки, – она кивнула в сторону второй служанки.

- Девчонки, - вмешалась Яшма, – нам просто неудобно, что вы стоите за нашими спинами. К тому же, это очень опасно. Мы боевые маги, и мало ли, что нам померещится.

Обе служанки отступили ещё на шаг назад, но позиций своих не сдали.

- Нам запрещено вас покидать, – пояснила та, что моя.

- Велено во всём вам угодить, – добавила вторая.

- Тогда будьте добры, угодите, и постоит рядом с мужчиной, раз уж тут у вас всё так строго, – мне это показалось неплохим компромиссом.

На ужин подали салат, явно с какой-то морской травой (йодистый привкус ни с чем не спутаешь), дольками солёной рыбы, и кисло-сладкими ягодками. Мало, но вкусно.

Основным блюдом стали мидии с тремя разными соусами, и небольшие хрустящие хлебцы с мясом криля. Опять

всё очень вкусно, но ужасно мало.

Говорят, из-за стола положено уходить с лёгким чувством голода. Возможно, так и нужно, но мне больше нравилось после еды погладить Сирену по животику. По очаровательному, кстати, животику.

Только поданный десерт – груша, запечённая в мёде, и зефир, - спасли ситуацию.

Через два дня полёта, ближе к обеду, наш дирижабль опустился на цветущий луг, недалеко от целого десятка внушительного размера шатров. Всюду сновали какие-то занятые личности, иногда проходили ровными строями группы солдат, прибывали и убывали конные экипажи.

По прибытии нас сразу же проводили в один из шатров, но на наше удивление, никто нас там не встречал, и даже не ждал. Хотя нет, последняя формулировка неверна, ибо к приёму двух гостей всё было подготовлено.

Пол заслан чистыми коврами с крупным, но неброским орнаментом. Окна из прозрачной органзы распахнуты, ткань, закрывающая оконный проём снаружи поднята на держателях, формируя козырёк, дарующий тень. Витые стойки вешалок для гардероба за спинками двух кроватей, застеленных постельным сатином, гладким и блестящим. Круглый стол на четыре персоны уже сервирован приборами. За тканевой ширмой с принтом чёрно-белых крупных ирисов – большая круглая кадка из белого дерева для водных

процедур. В витиеватых стойках глиняные горшки с розовощёкими, пурпурнобокими, синеглазыми орхидеями.

- М-да, – протянула Яшма. – После такого приёма император просто обязан на нас жениться.

- Не раскатывай губу. Дальше вербовки дело не пойдёт, – не согласился я.

Два дня нас кормили вкусностями, позволяли гулять, правда, исключительно под охраной шести солдат, и исполняли все наши прихоти. Нам даже не препятствовали походу на озеро, что было недалеко от шатров, но при этом не допускали к другим шатрам, равно как и к нашему, кроме прислуги, никто не допускался. Поэтому приходилось просто наблюдать, что же происходит вокруг.

Каждое утро рослый крепкий дядька серьёзных лет и вида завтракал под тентованным навесом в окружении пары человек и нескольких слуг. Потом к нему потихоньку по одному, а иногда и группами, приходили люди. С кем-то были долгие беседы, а кто-то даже толком и не успевал приблизиться к столу. Кто-то уходил с довольным выражением лица, кто-то с озадаченным, а кто-то покидал навес столь спешно, что становилось понятно - безопасное расстояние для этого человека во много дальше чем границы зрительной памяти. Спасение бегством - так покидают своего руководителя косячники.

Иногда этот властвующий господин бросал на нас взгляд,

задерживал, после чего совершал незначительный поклон головой, очевидно, приветствуя. Мы в ответ опускались в книксен. Ненавижу быть бабой в подобные моменты.

Вечером в нашем шатре объявился деловитого вида пожилой мужчина с двумя портпледами. Велел примерить платья. Полчаса ползал вокруг нас, что-то поправлял, скреплял булавками, помечал в блокнотике. Платья были любопытные, с забавным кроем, вечерние, белые, кружевные. Сверху плотные, почти как корсет, но шнуровка только на пояснице, вся остальная спина открыта, и на животе вырез, почти от самой груди до пояса. Наверное, чтобы рассмотреть пупок. Только чего там рассматривать? У Яшмы его нет, она из яйца родилась. Снизу пышный подол, почти до самого пола. Плетёные босоножки дядьку вполне устроили.

- Не похоже на свадебное, – усмехнулась Яшма.

- Так и есть, – абсолютно серьёзно отозвался мужчина. – При вашей красоте и молодости, можно хоть в хламиду наряжаться – не испортит, а вот конкретно для обеда, ваши легкомысленные сарафаны не годятся.

- Обед? – переспросил я.

- Да. Вы приглашены на обед к Государю Императору. Большая честь.

- Зачем? – торопливо вопрошала Яшма.

- Не могу знать.

- Жаль, что он вам не докладывает, – не полезла за словом в карман подруга. – А узнать никак?

Мужчина лишь неловко улыбнулся.

После завтрака этот добрейшего вида мужичок явился с подкреплением и готовыми платьями. Три тётки почти бесцеремонно раздели нас за ширмой, усадили в горячую воду, и целый час намывали, подливая пахучие отравы.

- По-моему, нас потихоньку отваривают, — пошутил я. — Чуть позже посыплют специями, посолят по вкусу, и будут подавать, например, в яблоках.

Женщины неловко и негромко засмеялись, но от комментариев воздержались.

Специй не последовало. После купания были две кушетки, появившиеся в нашем шатре, масла и благовония, женские мягкие руки, и горячие полотенца. Благо, что мужчин в это время в шатре не было.

Когда они вновь объявились, худощавый дядька сделал мне причёску, и нас облачили в платья.

Вишенкой на торте стали пушные зверьки, которых нам зачем-то вручили в руки. Не знаю, что за живность такая, но когда увидел себя в зеркале, вспомнил картину «Девушка с горностаем». Правда там, как мне помнится, была тощая мертвенно бледная особа, да и горностаи какой-то лысый. Сейчас же я видел очень аппетитную особу, с загорелой кожей золотого отлива, в платье, сквозь кружево которого едва-едва просматриваются девичьи прелести, и с белоснежным пушистиком в руках.

- А это обязательно? – спросил, демонстрируя зверька.

- Это же сейчас очень модно, – искренне удивился наш кутюрье. – Это химеры. Очень добродушные, покладистые, совершенно не боящиеся человека. Их можно гладить, чешать, они это очень любят, и даже кормить с рук. Все девушки ходят с чем-то подобным, а белые сейчас особо популярны.

Ну, ходят, так ходят. Ни я, ни Яшма не стали возражать.

Ожидать императора пришлось целых два часа.

Задница уже отваливалась от бесцельного сидения на стуле, а совершить небольшой променад не позволялось, якобы государь может появиться в любой момент, и крайне нежелательно, чтобы мы отсутствовали. В общем, нам однозначно дали понять – кто главнюк.

Хорошо, что курить не запрещали.

Император появился, конечно, эффектно. Уж не знаю, где он до этого был, но прибыл, как истинный рыцарь, на белом жеребце, в сопровождении четырёх вооружённых всадников.

Спешился ещё на ходу, благодарственно хлопнул жеребца по крупу, быстрым шагом направился к столу.

Эффектный мужчина, что сказать. Высокие лакированные сапоги, чёрные узкие брюки с лампасом, белоснежная свободная рубашка, раздуваемая лёгким ветерком, отчего

его торс казался просто огромным. Впрочем, несмотря на возраст императора, сложен он был отлично. Не атлет, но видно широкую кость, крепкие руки и дружбу с физическими нагрузками. Тонкие черты взрослого мужского лица, но никакой суровости, скуластости, вычурной брутальности, от которой пищат все девки. Умные, проницательные, даже сверлящие или прожигающие карие глаза, и благородная щетина с чёткими обозначенными контурами.

Император спешил в нашу сторону, нисколько этого не скрывая. Прямо на ходу ему подали верхнюю одежду, явно соответствующую монаршему положению, и он уже намеревался облачиться, как царским движением откинул камзол в сторону, и слуги еле успели его подхватить уже у самой трапы.

- Его Величество Государь Император Хадрат! – громогласно представили нам мужчину. (Можно подумать, мы бы и так не догадались).

Пришлось раскланяться в реверансах, выражая глубокое почтение к их величию.

- Спешил как мог, – сказал император, целуя мне ручку.

Удивительно, извинился по-царски, дескать, задержался, но вины в том собственной нет.

- Очень приятно, вам безумно идёт человеческий наряд, – отвесил комплимент, целуя запястье Яшмы.

Вообще, император не должен снисходить до поцелуев, и

подобное поведения сразу напрягло. Впрочем, я изначально был уверен в корыстных целях монарха, и оставалось только понять, в чём корысть. Я напрягся.

Император начал довольно напористо, но очень аккуратно, не теряя величия собственного статуса. Поцеловал запястье, но головы при этом не склонял, комплимент адресовал Яшме, но затронул только гардероб, изящно обошёл стороной специфическую внешность. Сделал приятно ящерице и мне, хоть и оставил Сирену без особого внимания. Лично помог присесть Яшме за стол, в то время как за мной ухаживала прислуга. Камзол одевать не стал, так и остался в рубашке. Ну, точно, образ рубахи-парня - будет вербовать.

- Вижу в ваших глазах, девушки, множество вопросов, – начал император, промочив горло глотком воды. – Прошу вас, задавайте, и не стесняйтесь себя формулировками. Но прежде, поделитесь, как вам понравилось в дороге, всем ли были удовлетворены?

Он прям был убеждён, что мы должны быть всем довольны.

- Императорский дирижабль шикарен, – ответил я. – Вот только над формой приглашения стоит поработать.

Император повёл бровью.

- С вами обошлись грубо?

- Нет, но нас абсолютно лишили права выбора. По-моему, ваши люди были через чур настойчивы.

- Их можно понять, - согласился император не винясь. – Они исполняли приказ.

На стол были поданы салаты. Как и положено, чуть-чуть, буквально на один зубок. Святым духом они что ли питаются - эти аристократы.

- Как вы вообще нас нашли? – воспользовался предложением и задал прямой вопрос.

- А вас и не теряли, – ничуть не смутился император. – Я слежу за событиями в Най-Таалим и Квадим Ахад. Когда маги прибывают в Тисра Сияра, мне обязательно докладывают. Империя велика, мне нужны маги на службу. Уверен, вы наверняка знаете, что в Империи одни из лучших условий для магов.

Мы не знали, но кивнули.

- Но мы не маги, – возразила Яшма.

- Знаю. Но вы скоро ими станете.

- Вы хотите нас завербовать? – вновь прямо спросил я.

- Грубо, но верно, – согласился император. – Буду откровенен. Мне известно о ваших достижениях и успехах. Я знаю о вашей специализации, но всё же, это ещё не вербовка. Мне бы хотелось просто познакомиться с вами, и возможно, даже подружиться. В конце концов, вы две привлекательные молодые девушки, и мне, как мужчине, приятно ваше общество.

Ещё бы, знаем, как именно ему приятны такие общества. Впрочем, никто в расстроенных чувствах крана в ванной

дирижабля не касался. Возможно, император действительно неплох, но, не про нашу честь.

- Мы совсем не против дружбы, – Яшма отложила вилку, покончив с салатом. – Если речь идёт о приятельских отношениях.

- Госпожа Яшма, – прервал император. – Смею вас заверить, что помыслы мои чисты. Вы обе, безусловно, ослепительно прекрасны, и я бы счёл за честь, но у меня просто не хватит духу оскорбить вас хотя бы намёком на что-то непристойное.

- А как же - государь не приемлет отказов, – вмешался я, повторяя слова десятника.

- Если бы вы только знали, госпожа Сирена, как мне импонирует ваша прямота. Что ж, отвечу. Я воздержусь от хвалебных од в ваш адрес, ибо подобное не имеют право произносить даже короли, но уверяю вас, у меня нет проблем с женщинами. Стоит только щёлкнуть пальцем, и здесь появятся легионы добровольцев, которых даже не нужно уговаривать, и тем более принуждать. Я знаю, что происходит вокруг меня, и что обо мне говорят и думают. Мне даже известно, что молодых девиц дворянских родов, что побывали в моей спальне, гораздо охотнее и быстрее берут замуж.

- Право первой брачной ночи, – усмехнулся я.

Император не стал сдерживать улыбку, и как показалось, был искренним.

- Вовсе нет. Да, я пользуюсь положением, но никого не

принуждаю. Каждый преследует собственный интерес. К тому же, я избирателен, и иногда даже слишком привередлив. Так что не переживайте, ничего недостойного вы от меня не услышите, – он кашлянул в кулак, чуть подался вперёд. – Тем более, мне известно о вашей привязанности друг к другу.

- Выходит, мы не в вашем вкусе, Император? – наиграно обиделась Яшма.

- Зовите меня просто по имени, – попросил монарх. – Вы не мои верноподданные и это не официальный приём. По поводу вкусов. – Он взял секундную паузу. – Классическая женская уловка, в которую я благоразумно не стану вступать. Но, отвечу: я очень рассчитывал, что мне удастся познакомиться вас со своим сыном.

- Он не приехал? – Яшма поправила приборы, после подачи жиденького супчика.

- Он сейчас с войсками в соседнем государстве, – император указал направление, а потом велел позвать какого-то Андрея.

- Вы воюете? – спросил я, втянул в рот ложечку бульона. Вроде уха, но такое ощущение, что сварена на одной чешуе.

- Нет, скорее, помогаем соседям пережить внутренние распри. Дело конечно их, как они там делят власть, но страдают мирные люди, далёкие от политики. На улицах беспорядки, грабежи, насилия. Мы не выступаем на чьей-либо стороне, скорее обеспечиваем правопорядок.

- Благородно, – сделала вывод Яшма. – И ваш сын коман-

дует войсками?

- Да. Он хороший военно начальник, да и вообще, славный парень.

- Дети другими не бывают, – с ехидцей подметил я.

Подошедший Андрей оказался поваром. По крайней мере, фартук и поварской колпак на это прямо намекали.

- Андрей, а нельзя подать на стол нормальной человеческой еды? – как-то по-свойски обратился император. – Всё конечно вкусно, но согласись, сплошная бутафория. Природа, свежий воздух, сам понимаешь, аппетит требует. А может у вас, девушки, есть собственные пожелания? – это уже нам.

- Я бы с удовольствием отведала лукового супа, – предложил я. – А Яшма предпочитает мясо. Впрочем, от мяса и я не откажусь.

Император довольно хлопнул в ладоши.

- По готовности, Государь Император, – кивнул Андрей и удалился.

Я закурил, и конкурс вопросов и ответов продолжился. Правда, теперь уже больше спрашивал император.

Искренне интересовался нашим увлечением – поиском артефактов. Оказывается, он и об этом был хорошо осведомлён. Узнал, успешным ли было последнее предприятие, и учтиво не выяснял, что именно мы отыскиали. Посетовал, что не может припомнить, нужно ли ему что-нибудь найти, и

с широкой улыбкой признал, что это был бы неплохой повод задержать нас в его компании подольше. И как-то аккуратно так, что я даже не заметил, пригласил нас посетить дворцовую библиотеку, и мы почему-то согласились.

Глава 67. Золотая клетка

- Ну, и что скажешь, Эго?

- Скажу, что всё непросто, Государь. В случае с ящерицей, проблем не вижу. Проста, чиста, не наивна, однозначно питает к подруге тёплые чувства.

Император скосил взгляд, не упуская из виду поплавка.

- Спят - это точно. Во всяком случае, Яшма искренне желает близости.

- А что Сирена?

- Вот с ней-то как раз и непросто. Точнее никак. Я буквально прохожу сквозь неё.

- Барьер?

- О нет. Ни малейшего намёка на сопротивление или блок. Она словно перестаёт существовать. Я чувствую отголоски каналов, очень слабых, но это и немудрено - всё же она некромант, но вот её самой, словно, не существует.

- Артефакт?

- Точно нет. Мне не известна такая магия.

- Как думаешь, она может быть действительно связана с морскими королями?

- Вполне. Но окончательные выводы я сделаю после докладов. Пока, всё больше убеждаюсь, что такая вероятность очень велика, и отнюдь не по косвенным причинам. От по-

колени к поколению магия слабеет. Чтобы её усилить, маги заключают союзы друг с другом, иногда, исключительно ради потомства. Два разных дара высокого уровня, два факультета, успехи в поисках артефактов, мне кажется это тоже неспроста, и врождённая стойкость к проникновению в сознание. Уверен, оба её родителя, минимум, как магистры, если не архимаги. Но, мне такие союзы не известны. Значит, её родители не стремятся к публичности, скрываются вместе или по отдельности. А такое возможно только в двух мирах: в Рият, и на островах Тисра Сияра.

- Среди морских королей есть маги?

- Да.

- Очень заманчивые перспективы открываются. Человек, в мысли которого нельзя проникнуть - идеальный агент, и это уже не говоря о том, что есть шанс укрепить свои позиции на морях, – император отреагировал на поклёвку и ловко подсёк. Пойманная им рыба послужила не только поводом для маленькой радости и ужина, но и стала неким символом его хитросплетённого начинания.

Следующим, после нашего обеда с императором днём, стан резко начали снимать, так что толчея стояла, как на рыночной площади. Однако никакой напрасной суеты. Уже через час после завтрака наш шатёр был разобран, а для нас подали крытый экипаж.

Опять же, никто особо нас не спрашивал, есть ли желание

куда-либо ехать. Велели собрать вещи, при этом новые платья были упакованы слугами, багаж погрузили, а пред нами открыли дверь и откинули ступеньку. Белая карета с красной крышей, императорским золотым вензелем по обоим бортам, четвёрка гнедых поджарых жеребцов, и четвёрка столь же поджарых охранников. Мотоциклистов - снова не было. Это даже Яшма заметила.

Карета была класса люкс - куда комфортабельнее дилижанса. Мягчайшие диваны, большие окна, кондиционер, и даже шкафчик с охлаждением, заполненный лёгкими игристыми винами. В общем - за день пути можно было нарезать-ся до пороссячьего визга.

То ли мы ехали какими-то особыми путями, то ли наша четвёрка не разгонялась, но в обед, когда мы остановились где-то посреди лугов, на специально выкошенной для нас траве, нас ожидал ажурный столик и два, столь же ажурных стульчика. Всё это было накрыто полупрозрачным балдахином на чуть заметном каркасе, пауты и прочая кусачая нечисть под которым отсутствовали. Мисочка овощного салата, так - помидорка в масле и две оливки, крем-суп, непонятный, но вкусный, и опять чуть в клювике. На второе: две дольки запечённого овоща, с паштетом, скорее всего птичьим, под золотистой сырной корочкой и вино в количествах.

- Спойть нас что ли пытаются? – предположила Яшма, урча животом.

Вечером с материализацией благ ситуация повторилась, только в соответствующих масштабах.

Сначала нас встретили конные патрули, естественно, не остановили. На поляне, у самой кромки леса слева от дороги уже ожидали развёрнутые шатры и длинный стол. Скатерть расстелена, слуги расставляют посуду и раскладывают приборы.

- Сколько же здесь народу? – сама у себя спросила Яшма.
- Военных, наверное, под сотню, – начал считать я.
- Ага, прислуги человек тридцать, – добавила подруга.
- Вельмож, вон с десятков, – кивнул в сторону одного из шатров.

- Плюс непостоянные, кои то появляются, то – пропадают, – резюмировала ящерка.

С кухни потянуло букетом разнообразных запахов, и животные предательски заурчали.

- Посторонись! – даже немножко грубовато раздалось позади.

Мы отступили от входа в наш шатёр.

Вообще, в походном стане, как нам показалось, был отдельный распорядитель. Важный такой дядька в ливрее. На гостиничного швейцара похож или дворецкого. Он расселял нас в день нашего приезда. А потом к нам приставили этого, что так бесцеремонно затребовал дорогу. Был он гораз-

до проще, но оттого приятнее. Годов таких, что и отцом не назовёшь, но и до деда пока далеко. Живой и крепкий, со смешливыми глазами и всегда улыбающимся лицом. Чистые сапоги, со сморщенными голяшками, свободные шаровары, синяя бойкая рубаша с фабричными кожаными заплатами на локтях, шерстяной жилет, вечно расстёгнутый и носимый, очевидно, исключительно как форма, нежели из практических соображений. Зовут дядьку - Закар.

Возле нас он никогда не тёрся, но удивительным образом всегда появлялся, когда был нужен. Это он нас встречал в поле, а теперь уже суетился здесь, и совсем не понятно, как поспел вперёд нас.

На вопрос, как такое возможно, он односложно ответил: «Служба».

- Вы барышни отдохните чутка с дороги, я сейчас вам ванну приготовлю, последний бочонок остался, – теперь уже он посторонился в проёме, пропуская нас. – Девочек-купальщиц сейчас позову. Как только Государь из города приедут, будут к столу собирать - я кликну.

- Закар, а сейчас нет ничего жевнуть? – жалостливым голоском протянула Яшма.

- Мёду с молоком госпожа будет?

- Обе будут, – встрял я и попросил ещё и хлебушка.

Магов в сопровождении императора было в достатке. Ну, может, не столько магов, сколько людей с даром. Одна из

женщин, взрослая, что нас купала, даром обладала точно. Водные процедуры штука обязательная и ежедневная. Походная баня отсутствует, как класс, дров на всех не напасёшься, да и ванны деревянные. По сути, огромные кадки. Вот она-то точно занималась нагревом воды. Две молодые девчушки, что с ней, даром не обладали, но от помощи их нежных ручек никто не отказывался.

Повар Андрей, который, кстати, имел обыкновение о чём-то подолгу беседовать с императором, тоже был одарённым. Не знаю, в чём его дар, может он алхимик, занимающийся молекулярной кухней, в последнее время это модное направление среди алхимиков, но на мой вопрос повар отмахнулся, сказал, что магических разрядов не имеет.

Ещё была миловидная девчонка, годов пятнадцати. Скорее всего, штатный писарь. Император частенько ей что-то надиктовывал, и она же подавала ему бумаги на подпись. От чего-то всегда ходила в брючных костюмах. У неё тоже дар, но совсем не ясно какой. Но он есть.

Главным по магии в окружении императора был некто по имени Эго. Сурового вида мужик, магией от него за версту несёт. То ли министр, то ли советник. А может, безопасник и телохранитель. А может, и вообще всё вместе. Явный представитель Квадим Ахад, а следовательно магистр и универсал.

Больше я никого не заметил. Впрочем, возможно, это оттого, что к нам особо никого не подпускали. Слуги при

встрече низко склоняли голову, солдаты принимали стойку «смирно», вельможи-мужчины чуть кивали издалека. Светских дам в стане почти не наблюдалось.

Государь император прибыл поздним вечером, примерно через час после того времени, к которому его ожидали. Его сопровождали двое мужчин из города, вида явно благородного - дворяне не иначе.

Закар подал нам два новеньких портпледа, поклонился и вышел. Предупредил охрану, что госпожи переодеваются.

Не было смысла интересоваться, что внутри, ибо всё было предельно понятно. Кто-то прекрасно понимал, что одежды подобающей царственному приёму у двух студенток нет, а предыдущий подгон, очевидно, не соответствовал регламенту. Новые платья мне понравились больше. Не были столь откровенными и просвечивающими. Я бы их назвал деловым нарядом.

За столом нас усадили в самый край, и очень хорошо, а иначе я бы совсем скис от разговоров, что происходили возле императора. А так, наш уголок был очень даже неплох. Слева пожилой мужчина лишь представился, и более нам не докучал. Мужчина за ним, лет тридцати, может и проявил бы больший интерес, но общаться через соседа было неудобно, да и неприлично. Мужчина напротив, тоже ограничился знакомством. Никто даже не поинтересовался, какими мы здесь судьбами. Вероятнее всего, всем уже было известно, и жела-

ющих привлекать к себе внимание императора не сыскалось.

Закар время от времени подпινывал лакеев, и те аккуратненько приносили нам дополнительные блюда, из тех, что посытнее.

- Закар, а где здесь можно покурить? – спросил шёпотом.

- Я провожу, – ответил слуга, помогая отодвинуть стул.

- Я с вами, – шепнула Яшма, и тоже поспешила удалиться.

Под раскидистым дубом были установлены два плетёных кресла, правда, вместительные, словно диваны. Столик с несколькими позолоченными пепельницами. Дело не в том, что император не курил (курил, и с огромным удовольствием), просто курение трубки, и я уже об этом упоминал, это некий ритуал в аристократическом обществе. Соответственно, заморочки как с курительными принадлежностями, так и с местом. Курилка, своего рода тоже дань ритуалу, но и порядок, конечно же.

- Закар, а почему Государь не путешествует на дирижабле? – поинтересовался я.

- Ну, как не путешествует? Ещё как путешествует. Империя большая, от одной границы до другой почти три тысячи километров. Летаем, когда нужно срочно добраться. А так, Государь предпочитает конными. Да и как с воздуха узнаешь, что на самом деле в империи происходит?

Завтра вот, поедем мост подъёмный смотреть. Их величество ещё в позапрошлом году на него маки из казны выде-

лил, да инженеров нанял. Здесь неподалёку река судоходная, и мост необходим. А как поступить, чтобы пешие водным не мешали? Раньше на паромах переправляли, но Государь счёл, что это не выход.

Где раньше лагерем стояли, на реке тоже мост должны были построить. Но там, поговаривают, министр и местный господин казённые маки умыкнули. Государь воров не терпит.

- И что с ворами? – спросила Яшма.

- Не знаю. Повесят, наверное.

- Суров император, однако, – озвучил мысль, выдыхая дым.

- Суров. Я бы лучше руки отсекал, чтобы другим неповадно было, – присмелел и возмущился Закар. – Государева казна - она на благие дела.

- Так уж и на благие? – заговорщически уточнила Яшма.

- При прошлом Императоре, батюшке Государя Хадрата, всё воевали да воевали. Да и прадед воинствующим был. А с его приходом Империя изменилась. Государства вокруг нас уважать стали. Многие добровольно в состав Империи входят. Да при государе у меня дети в бесплатную школу пошли. Больницы открылись, и не с травниками и самоучками, а с настоящими дипломированными лекарями-магами. А это, знаете ли Да вы, госпожи, сами маги, знаете сколько стоят ваши услуги.

- Мы студентки ещё, – поправила Яшма.

- Да не важно. Маг - это профессия, достаток, титул и ува-

жение.

В курилку наведались два подвыпивших мужчины, и я тайком уточнил у Закара, нельзя ли тихохонько покинуть этот праздник жизни.

Закар проводил нас до нашего шатра, и минут через десять принёс бутылку отличного вина и огромное блюдо блинов с икрой. Позже у входа слышались невнятные мужские разговоры, но охрана наша не дремала, и покоя нашего никто не нарушил.

Завтрак был подан в шатёр. Закар очень тактично намекнул, что следует поторапливаться, сообщая, что наш экипаж готов и ожидает. Форма одежды предполагалась свободной, платья, в коих мы явились на Тисра Сияра вполне подходили.

Путешествие оказалось недолгим. Через полтора часа экипаж остановился, и нам никто не препятствовал его покинуть.

Мы оказались у широкой реки на самой кромке пригорода, с производственными строениями у дороги. Река изгибалась вверх по течению, и на её широком повороте без труда просматривались портовые сооружения. Обратил внимание, что наш и экипажи императора просто съехали на обочину, выставлена охрана, но вот дорог никто не перекрывает. Что ж, в какой-то степени вызывает уважение. Мимо проехали

три гружёные повозки. По-моему это скарб нашего шатрового лагеря. Я обернулся им в след и увидел объект всеобщего обсуждения.

То, что поначалу принял за фрагмент производственного гидросооружения, оказалось мостом.

Устои моста были каменными, равно как и быки, что стояли в реке совсем недалеко от берега, и перерастали в некое подобие сторожевых башен городских ворот. От верхушки башен к устоям было натянуто несколько металлических тросов, а снизу они соединялись каменным пролётом. Расстояние между быками оставляло русло реки свободным почти полностью. Пролёт между ними замкнут ажурной металлической полуаркой, каркасом из кованого хитросплетения пластин и прутьев, а проезжая часть вымощена толстыми досками.

- Показывай, свою чуду, – услышал голос императора, и даже соблазнился приблизиться к гуще событий.

Пред императором стояли три мужчины. Маг, держащийся с достоинством дворянина, некто в тёмном деловом костюме, и показавшийся мне образованным интеллигентом, нежели представителем аристократии, и совсем уж простой, почти рабелепствующий перед государем, чуть сгорбившийся мужичок в одеждах простых, но не рабочих.

Маг объяснял, что приводные артефакты синхронизированы, и их управление доступно человеку практически с минимальным даром, что, собственно, и принялся демонстри-

ровать мужичишка. Он приблизился к мостовой башне, зачем-то коснулся её стены ладонью. Средний пролёт дрогнул и, треща и поскрипывая металлом, медленно пополз вверх. Всего три минуты и металлический мост достиг вершин башен, освободив стрезень для движения судов.

Интеллигент что-то объяснял о подъёмных винтах и опорах, но император его почти не слушал. По его лицу расплзалась довольная улыбка.

Когда пролёт вернулся на своё законное место, и скрип металла стих, император уже сообщал магу и интеллигенту, что вопрос с их переездом уже решён.

- Вам предоставят достойное жильё, так что, если хотите, перебирайтесь с семьями. Транспортом вас обеспечат. А пока, - император подал знак, – примите вот это. Считайте, что это премия и подъёмные.

Один из слуг появился с подносом, на котором стояли два чёрных холщёвых мешочка, размером с литровую банку.

- Ну а ты, - император хлопнул по плечу сгорбленного мужичка, от чего тот согнулся ещё больше, – готовься получать достойное жалование - повелитель моста. – Император улыбнулся.

- Государь, – обратился, как теперь понял, инженер. – Я действительно прижился в Империи. Семьёй вот обзавёлся. Жена на снастях...

Император не дал договорить. Кивнул девчонке-писарю.

- Будет тебе подданство, не переживай. Бумаги в ближай-

шее время получишь в канцелярии.

После всех пригласили по экипажам. Зодчие моста остались на обочине, и проводили процессию лёгкими поклонами. Повелитель моста кланялся в пояс.

Четвёрка лошадей звонко процокала по камню первого пролёта, затем подковы гулко застучали по толстым доскам, и вновь сменились ударами о камень. А когда дробь копыт стихла, мы обнаружили, что экипажи императора продолжили движение прямо, а мы свернули в луга, направляясь вдоль реки вверх по течению. За окном на противоположном берегу проплыл безымянный городок, проскочили огороды, и потянулись покрывала разноцветных полей.

Через пару часов полевые запахи сменились ароматами хвои, и мы оказались в смешанном лесу, в котором всё же преобладали ели и сосны.

Экипаж остановился на опушке, которую уже успели почистить от редких кустов и палых веток. Пара мужчин заканчивала выкашивать траву. Военные расставили караул по периметру, остальные - разгружали грузовые телеги. К шатру полевой кухни подтаскивали воду и продукты.

Нас встретил Закар, предупредил, что наш шатёр возведут через час, а пока мы можем побродить по лесу. Воровато осмотрелся, протянул нам полотенце. Добрый дядька принёс девчонкам крынку молока, блюдо с блинами и миску варенья. Простого - яблочного, но жидкого, в кое можно блины

макать.

Император вновь вернулся ближе к вечеру. Правда, как мне показалось, количество экипажей, его сопровождавших, несколько уменьшилось. Впрочем, как и количество шатров, и несколько подвод остались не разгруженными. Да и за ужином, на который нас пригласили, людей были единицы. От императора в этот раз нас отделял только Эго, сидевший от него по правую руку. Напротив нас сидели ещё пара мужчин.

Разговоры всё больше велись о нас. О школе, о том, как нам империя, и о последнем нам совсем нечего было ответить, поскольку мы толком ничего и не видели. Кто-то из мужчин напротив, попросил продемонстрировать вымпелы, рассмотрев перстни на наших руках, но, господин Эго как-то призывно щёлкнул вилкой по столу, и мужчина извинился, за столь необдуманную просьбу.

- Хорошо, - император приободрился. – Так уж вышло, что, возможно, против вашей воли вы вынужденно путешествуете со мной. Но уверен, вы позволите мне эту небольшую мужскую слабость, вызванную удовольствием видеть в моей компании столь очаровательных девушек, и не станете держать на меня зла. Завтра, я предлагаю немного развеяться. Это большой лес, славящейся обилием живности, думаю, охота нас взбодрит.

- Но у нас нет соответствующей экипировки, – предупредила Яшма.

Бровь императора чуть дёрнулась, и тут же выражение лица сменилось улыбкой.

- Такая мелочь, о которой вам даже не стоит беспокоиться, Яшма.

За спинами в полумраке исчезла одна из теней.

Утром нас ожидал завтрак и два брючных костюма, в коих, по соображениям местного мастера кройки и шитья, двум девушкам будет чрезмерно удобно на охоте. Но, увы, крой больше подходил для верховой езды, но никак не для скрытного перемещения по лесу.

Верховую езду в школе преподавали, так что, никаких трудностей в конном походе мы не видели. Тем более, что совсем недавно приобрели опыт езды на могучих волках, размерами лишь немногим уступающим лошадям.

Охота, как я и предполагал, была царской. Ни какой тебе слежки, осмотра следов и сломанных веточек. Все следопыты, как и загонщики, покинули лагерь задолго до того, как на поиски трофея отправился император.

Преимущество домашних животных в том, что их значительно проще себе подчинить, особенно, если это умное животное: собака или лошадь. Со своей кобылкой я общий язык нашёл за пару минут. В отличие от Искры, она не намеревалась меня убить, и мы обошлись карими взглядами друг на друга, после чего животное повиновалось моим мыслям, и для управления ею совсем не требовались руки.

Через час неспешной конной прогулки по чуть заметным лесным дорогам, мы вышли к небольшой вытянутой опушке, с родниковой лужицей, из которой в распадок тянулся тоненький ручеёк. Тут нас уже поджидала семейка полосатых оленей. Глава семейства с раскидистыми рогами тревожно задрал голову, пробуя воздух на вкус. Две крупные самки прильнули мордами к лужице, и два оленёнка, с яркой раскраской, словно бурундуки, тяжело раздували бока, переводя дыхание от недавнего бега.

Один из сопровождающих нас воинов передал императору заряженный арбалет. Очевидно, этикет требовал, чтобы первый выстрел был произведён монархом.

Болт взвыл, покидая оружие убийства, и звонко лязгнул, угодив в щит перед одним из оленёнков. Животные вздрогнули от неожиданности и отскочили чуть в сторону, а мы все устремили свои взгляды на Яшму.

- Зачем? – со злым недоумением спросила она. – Тем более на водопое.

- Что-то не так? – требовательно спросил император.

- Зачем? Разве нам нечего есть? Мы голодаем?

Все с напряжением смотрели на ящерицу, но та продолжала:

- Убить вполне мирное животное ради удовольствия? Почему бы тогда не расстрелять стадо коров? Какая в этом доблесть? – вот тут даже мне показалось, что Яшма перегибает палку. – Не лучше ли тогда сразиться с медведем или со

взрослым вунот? С диким пустынным быком, в конце концов. Тот, по крайней мере, не даст себя так просто в обиду.

Что-то сейчас должно было произойти. И оно произошло.

Император вставил два пальца в рот, и свистнул с такой силой, что спугнул не только оленей, но и с десятков птиц, что всё это время таились в ветвях.

- Ну а рыбалку? Рыбалку вы любите, госпожа Яшма? – с улыбкой спросил император. – Надеюсь, в убиении рыбы, что потом будет подана на стол, вы не видите неоправданной жестокости?

- Я родилась и выросла на Рият - у нас там нет естественных водоёмов.

- Вот и отлично, – император пыхнул добродушием. – В императорском парке есть настоящий природный пруд с карпами. Не прикормленными, дикими и своенравными, коих ещё нужно перебороть упорством, дожидаясь, когда те соблаговоят клюнуть на крючок. Я вас приглашаю составить мне компанию, и надеюсь, что госпожа Сирена к нам присоединится.

- Мы принимаем приглашение, – с достоинством, за нас обеих ответила Яшма.

Следующим утром императора и его свиты уже не было в лагере, а шатры почти все были собраны. Пока мы завтракали, наши вещи погрузили в багажное отделение экипажа, любезно предоставив нам время выбрать те одеяния, в кото-

рых мы проследуем ко дворцу. Более император не намеривался таскать нас за собой.

Закар, громоздясь на козлы рядом с кучером, торжественно объявил, что уже через пару суток мы будем во дворце, и в нашем распоряжении будут покои, парные, парк для прогулок, библиотека, и беспрепятственная возможность ознакомиться со столицей. Гарантировал, что Маорса, оставит в нашей памяти неизгладимые впечатления.

Двое суток показались неспешным адом, разлагающим изнутри вынужденным бездельем. Вагон поезда и дирижабль тоже коробки замкнутого пространства, но в них куда больше места для манёвра, да и удобства присутствуют, чего совсем не предусмотрено в экипаже. И знаете, отводить естественные надобности в поле только половина беды, точнее, её малая часть. Основная проблема, это два вооружённых лба, что хоть и учтиво отворачиваются, но стоят буквально в метре. Такое себе удовольствие. И не чувство стыда одолевает, как не странно, а некое чувство ответственности, словно кто-то потом проверит, сделает выводы, или того хуже, сочтёт неверным и заставит переделывать.

В общем, когда наши мученья окончились, мы были рады любому ночлегу. Но нас провели длинными коридорами в шикарные покои с семиметровыми потолками. Это было единственное, на чём изволило задержаться сосредоточие сознания, до того, как я отрубился.

Тёплый свет щекотал веко и щеку, треугольным лучиком касаясь моего лица. Кто-то приятно теребил волосы, нюхал их, касался горячим языком моей шеи.

- Яшма, – протянул, потягиваясь и оборачиваясь. – Не приставай.

- Я соскучилась, – заявила она.

Её ладонь скользнула по моему плечу, талии, остановилось на бедре. Хвост предательски скользнул между ног, с силой упёрся в спину, прижимая меня к Яшме. Меня опрокинули на спину, прижали весом ящерицы, пах предательски намок в предвкушении.

Только к десяти утра, на ватных и слабо гнущихся ногах, мне удалось добраться до местной мыльни.

Яшма встала чуть свет, и уже успела осмотреться, в то время, как я дрых без задних ног.

Нам не просто предоставили покои - целое гостевое крыло дворца было в нашем распоряжении. Просторнейшая спальня с огромнейшей кроватью, хамамом с бассейном, где Яшма целый час приводила в порядок мои волосы, отдельная столовая, гардеробная, курительная комната и даже рабочий кабинет - всё это принадлежало только нам. Массивные двери четырёх метровой высоты, покрытые резьбой и позолотой. Тёмные драпировки и прозрачные тюли на высоченных окнах, барельефы, картины и гобелены на стенах, фрески на потолках. Цветы в вазонах, цветы в горшках и кашпо, цветы в вазах. Всё говорило о величии и могуществе.

Осмотревшись и освоившись в помещениях, мы вышли в парк через собственный выход, минуя остальные дворцовые сооружения.

Парк огромен. У самого дворца он окультурен и приведён к порядку в соответствии с требованиями дворцовой архитектуры. Дорожки, словно по линейке, просыпаны мелкой крошкой белого мрамора. Причудливый топиар, фонтаны, мраморные скульптуры красивых дев и атлетических мужей, чудовенные яркие птицы - явные химеры.

Дальняя сторона парка больше похожа на естественный лес. Ухоженная, но не до состояния сквера. Всё так же присутствуют мраморные тропинки, но уже извиваются, обтекая неровности рельефа. Деревья не тронутые садовником, ну, разве что заботливо спилены сухие ветви. Кое-где стоят деревянные скамьи, меж стволами просматривается парочка деревянных круглых беседок.

Петляя по дорожкам, наткнулись на тот самый пруд, о котором упоминал император. Действительно - дикий, с камышом у берега, кувшинками на воде и певучими лягушками.

К пруду вышли два оленя. Но не такие, как были в лесу, а гораздо крупнее и в светлых пятнах. У самца рога совсем небольшие, хотя само животное очень крупное. Может, скидывал не так давно, а может, срезает местный егерь. Должен же за парком кто-то следить.

Животные совершенно не боялись человека. Ну а что, здесь не охотничьи угодья.

Олени нагло потыкались мокрыми носами в наши руки и, убедившись, что две недотёпы совершенно с собой ничего не прихватили, утратили к нам интерес, пренебрежительно подёргав из стороны в сторону своими куцыми хвостами.

Затея достигнуть границ дворцового парка увенчалась провалом. Нас обнаружил запыхавшийся Закар, и как-то потечески пожурил, что уже полчаса не может дозваться нас к столу. Пришлось извиняться перед хорошим дядькой, и обещать, что впредь будем предупреждать о наших отлучках. А чего мужика подводить-то? Судя по всему, он за нас головой отвечает.

После трапезного часа для нас подали экипаж. Оказывается, было распоряжение ни коим образом не ограничивать наше перемещение, но не оставлять без охраны. Даже во дворцовом парке нас сопровождали, но делали это очень ненавязчиво, можно даже сказать - незаметно.

Двойка чёрных, лоснящихся вычесанной шерстью красавцев, выкатила за ворота дворца ярко-красную лакированную карету, сопровождаемую парой стражей - тоже, красавцев в чёрном. Копыта звонко цокали по каменным мостовым и через большие окна мы смогли оценить все масштабы бедствия.

Казавшийся огромным императорский дворец и парк, оказался скромной пристройкой к действительно огромному городу - мегаполису по здешним меркам. До этого такие

размеры были присущи только городам телепортов.

Центральная улица - Императорский проспект, как её тут величественно называли, средоточие дворцов римской архитектуры. Ступени и пандусы, витые балюстрады, увенчанные позолоченными головами животных. Колоннады с капителями, гладкие, как зеркало и с каннелюром, сегментарные, словно сложенные из отдельных цилиндров и из цельного массива камня. С золотыми барельефами на фронтонах, с гербами, флагами и вымпелами древних родов. С фонтанными ансамблями, где могучие мужчины и изящные женщины изливают воду из всевозможных сосудов. Кованные металлические ограды с завитками, сквозь которые видна вся красота высоких сооружений и роскошных парков пред дворцами.

- Кому принадлежат все эти дворцы? – поинтересовалась Яшма.

- Бывшим правителям государств, что добровольно вступили в состав Империи, и теперь являются её автономиями, – пояснил Закар, отправившийся с нами в качестве гида.

- И много таких? – уточнил я.

- Наверное, - Закар задумался, – под сотню наберётся. Раньше же, как было, что не город, то свой собственный царёк и государство. Свои законы, свои порядки. А если по совести, - то сплошное беззаконие и беспорядки. Тут одно, тут другое. Убил человека, перебёг в другой город, и всё - никто тебе не судья.

- А теперь? – не унималась Яшма.

- А теперь единый понятный закон. Охранители, следователи, судьи. Никто не смеет наказать без суда и следствия.

- Ну, это внутри, а на границе? – приставал я.

- А что на границе? Тишь да благодать там. Империя – это сила. Империя – это порядок. К нам ежедневно прибывают люди из соседних государств. О-о-о, - протянул горделиво Закар, – кого там только нет. И кри и гномы, люди и эльфы всех цветов, анубисы, кайманы и ануннаки. Всем место найдём, всем будет, чем заняться, – и он снова завёл пластинку о бесплатных школах, больницах, общественных банях, театрах и прочем.

Оказалось, в Маорсе есть общественный транспорт, курсирующий, в основном между рыночными площадями. Несколько парков, два десятка бань, три театра, и даже цирк и зоопарк имеется. Вот последнее мы и решили посетить в обязательном порядке.

Знаете, хоть и было совсем крошечное разочарование, но, в общем - зоопарк впечатлял. Огромная, круглая территория, диаметром километра полтора, в юго-западной части города, даже толком никак не ограждалась. Вполне символический кованный забор, пролёты которого были вставлены меж невысоких белых колонн на цельном ленточном фундаменте, лишь визуально означал границы. На каждой колонне красовалась скульптура какого-нибудь животного.

Зоопарк разбит на семь секторов, в соответствии с семью

мирами, и полностью отвечает их флоре и фауне. Лаамтанай и Замини Самандар огромный бассейн, правда, в секторе Землеморья островки, соединённые мостками, на которых пасутся козы, греются морские млекопитающие, гнездятся птицы. Ааркатик изобилует пещерами с присущими для этого мира животными, и полностью завален снегом. Сойян покрыт кедрами, среди которых мирно сосуществуют травоядные и хищники, даже семейство вунов присутствует, сразу в трёх поколениях. Рият покрыт горячим песком, по которому ползают множество змей и членистоногих, величественно выхаживают пустынные быки, пустынные собаки, и несколько видов ящериц, один из которых именуется «Королевским драконом», получивший монаршее имя за роговой нарост на голове. Степи Далдала кишат грызунами, а его болота, любимое место ночных прогулок для посетителей в основном из-за светящихся цветов и птиц.

В каждый сектор можно войти через отдельный арочный вход, но на осмотр всего зоопарка уйдёт половина дня.

В чём разочарование? Все животные и большинство растений химеры, лишённые ядов и агрессивного поведения. Хищная сосна даже если и схватит, то сделает это безудержно нежно, и уж точно, никогда не коснётся вас своими пастьями. Вуны ограничатся любопытством, крокодил ткнётся в ноги, или преградит путь, греясь на тропинке. Ядовитая змея заберётся на руки, чувствуя тепло вашего тела. А ещё, животные не покидают границ своего сектора.

Конечно, особые химеры, выведенные явными профессионалами-магии, это гарантированная безопасность посетителей, и гораздо интереснее, когда животные разгуливают вокруг тебя, а не сидят в аквариумах и клетках. Но это никак не передаёт ту угрозу, которую большинство животных представляют в естественной среде.

Несмотря на все положительные первые впечатления, что остались от города, (а мы совершили небольшой променады по второстепенным улочкам, и откровенным подворотням), от зоопарка, от парка, одновременно ухоженного и запущенного, и от великолепия императорского дворца - всё равно оставалось кисловатое послевкусие - ощущение пребывания в золотой клетке.

Глава 68. Под звуки вальсов

Несколько дней просидели в библиотеке, что в противоположном крыле дворца. Конечно, она, наверняка, не сравнится с «Имперской» библиотекой, которая, кстати, тоже расположена в столице, но масштабы её поражали. Художественная литература, как мы поняли, отражала интересы монархов. Присутствующие здесь слезливые любовные романы, как бы намекали на досуг императриц. Огромное количество книг по естествознанию, учебников, и отдельный стеллаж с книгами о тактике боевых действий. Сводные законов, указов, собранных в целые тома, и множество архивных материалов от начала становления Империи, включая официальную, а иногда и не очень, переписку монархов. Правда, последние не все были в свободном доступе.

Особый интерес, конечно же, вызывали архивы. В большей степени те, что не имели характер отчётности, хотя и в них было что посмотреть. Некоторые содержали графические рисунки, и можно было отследить, как росла и развивалась столица. Но всё же, мы больше углублялись в летописные фолианты от третьих лиц, кои описывали общее развитие и перемены в Империи, особенно те моменты, когда происходила смена эпох правления, и к власти приходил молодой император. Нынешний, Император Хадрат, что получил

второе имя Справедливый, пришёл к власти в семнадцать лет. Отец его к тому времени был уже очень стар, и передал сыну власть, полностью доверив руководство Империей. Правда, ради этого молодому императору пришлось пойти на определённые жертвы. Он вынужден был жениться на вдове короля сопредельного государства, дабы прекратить бесконечные распри между соседями, и внести свою первую лепту в прирост территорий. На тот момент «молодой» супруге было уже прилично больше сорока, а ещё через три года она умерла при родах, даровав Императору наследника. Что-то подсказывало, что император особо не печалился по поводу смерти супруги, хотя больше женат не был.

В одной из книг Яшму привлекло повествование об некоем баронстве Прил, что на западном побережье империи. В составе единого государства оно оказалось около трёхсот лет назад, собственно, в это же время и случилась эта романтическая, и очень грустная история.

Наследник барона, статный, вполне уже взрослый юноша, был влюблён в наследницу соседнего королевства, юную принцессу Таис, которая, на беду своим родителям отвечала юноше взаимностью. Однако в угоду государственных интересов обоих влюблённых в ближайшее время ожидали политические браки, и противиться этому они были не в состоянии. Наследники обоих государств вынужденно и выгодно породнились с влиятельными фамилиями уже тогда могущественной Империи.

История говорила, что более влюблённые ни разу при жизни не встретились, но до собственных свадеб успели поклясться в вечной любви и преданности на артефакте, что был изготовлен для них искусным магом, впечатлённым их искренними и нежными чувствами, и столь несправедливой судьбой. Маг гарантировал, что оба влюблённых всегда будут чувствовать друг друга, и если случится так, что при жизни им не суждено будет оказаться вместе, то после смерти они обязательно встретятся.

Эта история нашла своё отражение и в книге «Об утраченных артефактах», но не была в том разделе, где за находку объявляют награду. Впрочем, составители ежегодного издания утверждали, что некоторые музеи, вполне возможно, оценят артефакт в десять-пятнадцать тысяч.

Это очень хорошая цена, тем более, что прав на артефакт никто не заявлял.

Никакого описания того, как выглядел артефакт нам не попало, но мы выяснили, что ни у барона, ни у принцессы Таис не осталось собственного потомства. При этом, барон, будучи капитаном военного корабля погиб не дожив до сорока, а его возлюбленная замужем была дважды.

История нам показалась очень захватывающей и интересной, и всё говорило о том, что нам необходимо посетить архивы «Имперской» библиотеки.

А потом во дворец прибыл император, и всё закрутилось.

Пока утром государь занимался казёнными делами, два художника писали с нас портреты – ужасно утомительное занятие с потрясающим результатом.

Яшма была неотразима в пышном платье цвета гранатовых зёрен, с высоким стоячим кружевным воротом и яркими перьями, с золотым палахом в руке, и в окружении двух красавцев тигров, которых специально для написания портрета доставили из зоопарка. Меня же нарядили в истинно королевское платье и усадили в глубокое кресло. Велели закинуть ногу на ногу, от чего из-под пышного подола заманчиво выглядывала ножка в чуть приметной плетёной туфельке. Выдали длинную дамскую трубку, и разрешили курить. Художник даже рад был тому, что от безделья я часто закуривал, отчего мой вид становился более естественным и менее напряжённым. У кресла, в ногах, мирно посапывал рыжий пёс похожий на спаниеля.

После обеда, как и было обещано императором, нас пригласили на пруд, и остаток дня был полностью посвящён Яшме. Все разговоры были о ней, о Рият, и я грешным делом даже подумал, а не положил ли император на подругу глаз? Они шутили, смеялись, пытались поймать тех самых диких и несговорчивых карпов, которых приманивали кусочками хлеба, брошенными в воду. Вот только севшие на пруд этим днём утки и лебеди, не дали рыбам никакого шанса на сытный ужен, впрочем, как и шанса угодить на стол.

Последующими вечерами мы гуляли в парке парами. Я

всё больше времени проводил с императором, который без особого стеснения говорил, что очень надеется, что мне понравится его сын.

- Император, – как-то прервал его я, – мы посетили дворцовую библиотеку

- Сирена, – столь же беспардонно, как и я, прервал мои начинания он, – у меня есть имя. Мы наедине и я был бы признателен, если бы хоть в такие минуты, мы обходились без регалий и титулов.

- Хадрат, – поправился я, – так уж вышло, что мы ознакомились с вашей биографией, ведь это не секрет. Как понимаю, ваш брак не был счастливым.

- Не был, – согласился император. – По крайней мере, для меня. Но он был необходим, и благодаря ему у меня теперь есть сын, наследник, который в своё время возьмёт на себя ответственность за управление империей. Но я понял вас, Сирена. Как раз по причине того, что я не желаю сыну собственной судьбы, я и предлагаю вам встретиться и познакомиться. Вдруг случится так, что вы понравитесь друг другу.

- Возможно, – не стал возражать, хотя и поймал себя на мысли, что не может человек властный во всём, быть столь сентиментальным в вопросах любви - на ней крепость империи не построишь.

- К сожалению, уже понятно, что в этот раз вы вряд ли встретитесь, – пояснил император.

Я понимающе кивнул головой.

- Каникулы ваши уже на исходе, но я всё же прошу вас задержаться ещё на пару дней, а после, мой дирижабль доставит вас прямо к телепорту. И я буду рад видеть и вас и Яшму в своём дворце на следующих каникулах. Вы когда-нибудь катались со снежных гор?

- Мы бывали на Сойян и Ааркатике, но, увы, там было не до развлечений. Так что, Хадрат, мы принимаем ваше приглашение.

Яшму на прогулках развлекал Эго, и она возвращалась с них очень возбуждённая, и как следствие, не сдержано пристающая. Взахлёб тараторила о мудрости и справедливости императора, да и вообще, о том, какой он хороший и как много делает для людей. Мне бы ещё тогда заподозрить неладное, но я всё списал на эмоциональный восторженный подъём, связанный со столь значимыми переменами. Девушка пустыни, дочь клана ремесленников, получала внимание и уход, как истинная королева.

Каникулы действительно неумолимо приближались к концу, но у императора был заготовлен для нас очередной сюрприз, о котором мы узнали не в последний момент, конечно же, но тогда, когда шанса на спасение уже не было.

Для Яшмы готовили ярко-красное платье. Местный модист заявил, что только в этом цвете должна блистать на балу огненный маг. Да-да, на балу, который император устраивал

в нашу честь. Платья, как понимаете, соответственно были бальными.

Моё платье было чёрным. Портной отказался от классического представления меня в белом, как представительницы магии воздуха, и сделал акцент на уникальном для женщины даре некроманта. Оба наших платья были схожи в общих чертах, что собственно тоже было в тенденциях одарённых. Среди магов не возбранялся одинаковый крой, и сводился к двум-трём фасонам, мало чем отличающихся друг от друга. На мой взгляд - это очень хорошо. По крайней мере, не придётся паниковать, что кто-то явился в таком же наряде.

Плотный по фигуре корсаж был короткий, и прикрывал только верхнюю часть спины и грудь, при этом ни что не мешало увидеть истинный объём округлостей. Живот и поясница прикрывались неплотным кружевом, а подол, от середины бедра превращался в ленты, искрящиеся в самом низу при ходьбе. Судя по тому, что с первой же примерки наряды сели, как влитые - готовили их заранее, и сейчас оставалось только время на украшения и мелкие доводки.

Я попросил Яшму обязательно надеть подаренное мною кольцо.

Вечером за нами прибыли, но несколько не так, как я того ожидал. Предполагалось, что нас просто проводят в бальный зал, но процедура оказалась мудрёнее. Со стороны крыльца, выходящего из нашего крыла сразу в парк, подали карету,

которая доставила нас к парадному входу. Дверь распахнулась, для нас откинули ступеньку, и два галантных слуги подали дамам руку. Мы вступили на красную дорожку, ведущую на высокое крыльцо, и тут же угодили под пристальные взоры уже прибывших гостей. Сердце принялось пропускать удары один за другим, и накатило волнение. Я опять ужаснулся, что меня ожидают мужские касания. Внутри предательски хихикнули, и казалось, потёрли ладоши, с ехидцей улыбаясь.

После первого пролёта ступеней стало чуть легче, часть взглядов осталась позади, а потом нас подхватил под руки Эго, и откровенных сверлящих взглядов не стало. Как-то не было смелых пялиться на нас в его присутствии.

Маг проводил нас в просторный холл, и пробыл там до момента нашего представления. В зал уже были приглашены дворяне всех мастей и титулов, и вот, наконец, громогласный церемониймейстер объявил:

- Специально приглашённые гости Его Величества Государя Императора, огненный маг - госпожа Яшма Шанкар, и госпожа Сирена Тарасова - маг-некромант.

О специализации в боевой магии благоразумно умолчали. Я выдохнул и несмело вступил на паркет бальной залы. Признаюсь честно, если бы не присутствие рядом Яшмы, я бы бежал прочь, и согласен был даже обронить туфельку, лишь бы покинуть это мероприятие. Сирена внутри заливалась смехом, оценивая мою отвагу.

Ещё минут пятнадцать объявляли гостей, и мы тихохонько сместились в уголок, туда, где вдоль стеночки у фуршетных столиков ютились люди примерно нашего возраста. Люди это в общем, а так, гости были очень даже разношёрстные. Эльфы, гномы, кри, троллы и прочие. Но больше всего меня напрягала семейка ануннаков, стоявшая у стены напротив.

Последним, в сопровождении дворцовой охраны, прибыл император.

Он произнёс короткую речь, простую, без пафоса, на тему того, что рад всех видеть у него в гостях. Сообщил, что в целом доволен поездкой по стране, и в ближайшее время отметит всех тех, кто достоин похвалы. Краем упомянул, что возможно, в ближайшее время Империя прирастёт новыми территориями, и совсем уж однозначно объявил, что этот бал в честь двух его гостей.

Зазвучала музыка, дамы вышли вперёд, ожидая первого приглашения на танец, которое по праву принадлежало императору.

- Вам тоже следует выйти вперёд, – чуть слышно шепнул кто-то сзади.

Это оказался Эго, не весть как очутившийся среди гостей. Он легонечко подтолкнул нас за локотки, по-доброму улыбаясь.

Однако император не ждал, когда мы протиснемся в первые ряды, и целенаправленно двинулся в нашу сторону. Несколько девушек охнули и замерли, когда тот подошёл,

склонились в глубоком реверансе, но словно почувствовали, что прибытие монарха не про их честь, и вынужденно расступились, освобождая путь властителю.

– Госпожа Сирена, – мягким голосом произнёс правитель.
– Позвольте пригласить вас на вальс.

Я исполнил книксен и подал руку.

Вёл император аки боженька. Мне даже показалось, что по отношению ко мне, он был через чур галантен. Пальцы его едва-едва касались моей спины, словно он не вальсировал, а старался перенести вазу необычайно хрупкого фарфора. С одной стороны, меня это полностью удовлетворяло и успокаивало, а с другой, внутри бередил тоскливый зуд, вырывавшийся из глубин. Память из приятных конфетти, где на спине ощущается вторая правая ладонь, рука лежит на крепком плече, и Асаф заботливо поправляет прядь непослушных волос, с нежностью заглядывая в глаза.

Рядом с нами кружились Яшма с Эго. Лицо её лучилось радостью. В отличие от меня она не испытывала дискомфорта.

Музыка стихла.

Лёгким поклоном головы император поблагодарил за танец и, взяв под руку, сопровождал к столикам, но не туда, где вероломно отнял меня у гостей, а к торцевой стене, с высокими дверями нескольких кабинетов. Через минуту туда же

Эго привёл Яшму, спасая от нескрываемого желания молодого ануннака познакомиться.

Впрочем, совсем скоро ящер улучил-таки момент, и подкараулил нас в беседке на улице, где часть гостей вела светские и деловые беседы под дымопускание. Заметил, что многие просто держат трубки, не то, чтобы не раскуривая их, но даже не набивая. Мужчины всё больше говорили о финансах, прибылях и перспективах следующего урожая. Кто-то рекомендовал совершенно редкий коньяк, выдержанный что-то около четырёхсот лет. Анубис принимал поздравления, его свиные деликатесы получили высокую оценку, и теперь у него контракт на поставки к императорскому двору, что непременно скажется на популярности товара и, соответственно, на увеличении объёмов продаж. Кайман хвастал, что не далее чем вчера имел личную аудиенцию у Императора, и тот очень заинтересовался предложением. В ближайшее время в графство придут инженеры, и возможно, через год-полтора, с ним будет организовано железнодорожное сообщение. Другой кайман, владелец какого-то пароходства, приглашал на прогулку по новому пассажирскому маршруту, утверждая, что канал, соединивший две реки через цепь озёр, будет открыт в ближайшие дни. Женщины, услышав такое предложение, отвлеклись от обсуждения ручных зверьков, у коих в этом сезоне непременно в моде исключительно белый мех и небесно-голубые глаза, тут же отозвались, затребовав у своих спутников незамедлительного согласия

принятия столь редкого, и наверняка, ограниченного предложения.

- Что вы, баронесса. Мои колёсные суда довольно-таки вместительные. А первый прогулочный рейс будет посвящён исключительно гостям из аристократического общества, – поправил женщину хозяин предложения.

- Сколько времени занимает такое путешествие? – поинтересовалась женщина-анубис.

- Полторы декады в обе стороны.

- Уважаемый князь, Вам непременно следует подумать о регулярных прогулочных рейсах для нас, – с восхищением предложила женщина-кошка. – Это же так романтично: палуба, река, танцы. – Она томно вздохнула. – И никакой морской качки и разбойников.

- А что, князь, подумайте о предложении графини, – согласился гном. – И нам мужчинам, были бы полезны подобные встречи, где можно поговорить не только о делах. Подумайте, князь.

Голоса поддержки раздались ещё несколько раз, и кто-то даже предложил устроить из такой прогулки некий клуб, с входным взносом, дабы не обременять князя лишними издержками.

Гости императорского бала очень быстро начали делиться на группы по интересам, и только присутствующая молодёжь предавалась танцам, опустошая бесчисленные фужеры

игристых вин.

- А вы? Почему вы, госпожа Шанкар, не танцуете? – поинтересовался тот самый ануннак. – Имею честь представить-ся, баронет Чара Тшару.

Вы посмотрите ка на него, имеет он честь. Не позволяйте, не разрешите представиться, даже не почтёт за честь, а как бы ставит в известность, что он уже всё решил. Возмутительно!

Яшма, что уже дважды поторапливала меня вернуться в зал, резко пыл свой поутратила, принялась на меня поглядывать.

- Пойдёмте танцевать, – не попросил, а скорее опять озвучил, принятое им решение ануннак, беря Яшму за руку.

Та отдёрнула, сообщая:

- Я не одна.

Баронет Чара бросил мимолётный взгляд в мою сторону.

- Следующий танец я танцую с вашей подругой.

- Это если подруга согласится, – возразил я, выбивая трубку.

- А разве на то необходимо согласие? Это императорский бал, который монарх собирает регулярно с вполне конкретной целью – дать возможность познакомиться молодым аристократам. Это кузница будущих браков, – почти торжественно пояснил барон, а потом очень тихо добавил. – К тому же вы женщины, и ой, как не к лицу вам перечить мужчинам.

- Я не обиделась, – я поднялся. – И ваши слова, баронет, спишу на вашу молодость и неосведомлённость. Эта величественно прекрасная ящерица моя. Как думаете, каковы мои шансы прибывать в здравии, если подобное заявление не подтвердят минимум двое представителей вашей расы? Вы опоздали, баронет. Но, если хотите, можете бросить мне вызов. Естественно не здесь и не сейчас. Думаю, вы прекрасно понимаете, что Император подобного не одобрит.

Говорил я негромко, совсем не повышая голоса, но всё равно, невольных свидетелей этого разговора оказалось немало. Баронет вот-вот должен был засвистеть, как чайник, зрачки его пульсировали праведным гневом. Пора было сглаживать углы, демонстрация иголок оказалась вполне убедительной.

- Любовь моя, этот молодой господин просит оказать ему честь, и согласиться принять его предложение на танец.

- Если ты позволяешь, моя госпожа, - Яшма подыграла и даже склонила голову, – я приму приглашение, но только на один танец.

Колье у Яшмы светилось жёлтым, и я видел, как ей сложно сдерживать смех. Взял её запястье, и предложил руку Яшмы баронету. Ануннак фыркнул, щёлкнул каблуками, но, очевидно, счёл ниже своего достоинства танцевать девушку через такой вот поворот событий. Всё же, в его понятиях - это он оказывал великую честь, уделив Яшме внимание.

Мужчины спокойно наблюдали, кажется, несколько разо-

чарованные не разгоревшимся конфликтом, женщины - манерно осуждали подёргиванием плечиков, но их глазки смотрели с одобрением.

- Позволь мне пригласить тебя на танец, моя дорогая, – попросил я, и на мужской манер кивнул головой.

- С удовольствием, - Яшма протянула ручку, кокетливо улыбаясь, исполнила книксен.

За запертыми дверьми кабинета музыка почти не была слышна, и главный маг Империи делился с императором свежими соображениями. Две чашки ароматного чёрного кофе на столе, пряный запах табачного дыма из трубки, раскуренной императором. Сам маг не придерживался этой части этикета, и самой пагубной привычки. По его мнению, напрасная трата времени, хоть и не причиняющая вреда здоровью.

- Наши гости заинтересовались одной старой историей, связанной с утратой какого-то артефакта. Учитывая их предыдущий опыт, предположу, что на следующих каникулах они вынуждены будут прибыть в Империю.

- Высокое вознаграждение?

- Нет. Полагаю, госпожа Сирена вполне корыстолюбивый человек. Амбициозный и упорный. Поиск артефактов для них приключение. Азарт, адреналин, принцип. Этим она заражает Яшму. Ауннак легко идёт у неё на поводу, и она внушаема.

- Это нам на руку, – согласился император. – Но не станет

ли она препятствием.

- Нет однозначного ответа. Дело в том, что я не могу применить к ней серьёзного воздействия. В школе госпожа Озомёна непременно его обнаружит.

- Уверен?

- Как в самом себе. Тем более, когда я ещё был учеником Квадим Ахад, она уже преподавала. Но поработать с Яшмой ещё стоит, пока позволяет время. К концу четвёртого курса она научится чувствовать даже лёгкое воздействие на сознание и даже будет способна ставить блоки.

- А что с их отношениями?

- Однозначное да. Они действительно джохад-гири́. Чувства Яшмы к подруге прямо на поверхности. Сирена по-прежнему непробиваема.

- Что там твои разведчики в морях?

- Пока не вернулись, но я обнаружил хорошо скрытый отпечаток. Это водная магия, оттиск, штамп, печать, знак, что-то почти неуловимое, но это однозначно воздействие сильного магистра, предполагаю - метка мокриц.

Император отставил трубку.

- Пропуск. Возможно знак, предписывающий мокрицам подчиниться, или оказать помощь, - пояснил Эго.

- Выходит, сказка об отце пирате не такой уж и вымысел.

- Боюсь, как бы она не оказалась чистейшей правдой. Если верить старым книгам, был маг, создавший артефакт, позволяющий русалкам приносить здоровое потомство от иных

рас.

- Она?.. – император не стал договаривать, вложив в местоимение всю глубину своей догадки.

- Чудеса случаются. Возможно, именно по этой причине о ней ничего не известно.

Император выбил трубку, под терпеливое молчание Эго, набил свежего табаку, раскурил.

- Предлагаю познакомить девушек с герцогом Тьюри, он как раз присутствует на балу. Во-первых, Имперская библиотека в его ведении, и он может обеспечить девушкам доступ к архивам. Во-вторых, он и сам грешен увлечённостью к историям о древних артефактах. Думаю, они поладят, - предложил Эго.

- Очень хорошо, – согласился Император. – Но всё же, что делать с Яшмой?

- Ничего. Я сам ею займусь.

Император нахмурился.

- Мне удастся склонить её на нашу сторону, и мы получим небольшой рычаг влияния на Сирену. В крайнем случае, если до такого дойдёт, используем её как более весомый аргумент. К тому же, она мне нравится.

Император улыбнулся.

Стоит только на минуту расслабиться, как очаровательная попка Сирены начинает приманивать к себе приключения. Был момент, когда я даже успокоился, угодив в обще-

ство взрослых мужей, интересы которых мне были абсолютно ясны. Они живо интересовались моей персоной, при этом не напирали и не форсировали событий, очевидно прибывая под бдительным присмотром своих дорожайших половин, что присутствовали поодаль и в разговоры не вмешивались. Мужчины бойко бахвалились титулами, состояниями, личной дружбой с императором, и конечно же, рекламировали собственных отпрысков, непременно приглашая в свои замки и поместья.

- Господа, – я даже нарочно виновато потупил взгляд, – нам очень лестны ваши приглашения, но в ближайшие пару лет мы не планируем выходить замуж. К тому же, как мне думается, право лидерства всё же должно сохраниться за Императором, ведь его сын ещё не знаком с нами.

Конечно, такой ответ нещадно бил по самолюбию, и иногда, даже вызывал нескрываемое негодование, но, проскочить в девичье ложе вперёд Государя никто не решался. Вскоре эта новость разошлась по залу, и титулованные отроки стали ограничиваться только взглядами в наш адрес, да несмелыми улыбками. Даже пригласить на вальс - смелых поубавилось.

Девицы, что до селе были милы и вполне добродушны, и больше интересовались нами, как магами (особенно магом-некромантом), да изредка приспрашивались, не понравился ли нам кто из молодых гостей, резко увеличили уровень своего интереса к нам. Особенно бойкой в этом пла-

не была одна пятнадцатилетняя особа графских кровей, безудержно восхвалявшая старшего брата. Она же оказалась и больше всех разочарована, так как справедливо полагала, что наследник Императора это выбор очевидный, да и ей самой ничего не светит, ибо кто станет дожидаться её совершеннолетия. А девчушка была хороша. Мила, статна, умна, и буквально искрилась жизнерадостностью и оптимизмом, и тут вдруг такое – две неожиданных конкурентки поддерживаемые самим Императором.

И вот, во всю эту только установившуюся бальную идиллию, вмешался господин Эго, вырвав нас из цепких лап тех, кто не привык сразу сдаваться.

- Госпожа Сирена, Государь Император желает познакомиться с герцогом Тьюри, – объявил Эго, указывая жестом проследовать за ним.

Реакция гостей на это приглашение показалась мне очень даже неоднозначной. Были в ней и какая-то печаль, что ли, и сочувствие, и даже сарказм. Впрочем, и сам Эго счёл нужным дополнить приглашение небольшим пояснением:

- Пожалуйста, будьте снисходительны к герцогине. Она особа молодая, и, откровенно говоря, не вполне уравновешенная.

Пояснил - так пояснил. Скорее больше запугал, чем внёс ясность.

У дверей бокового кабинета мы столкнулись с герцогиней, и по команде Эго, стража ловким движением преградила

путь, сопровождающей его девице, оставив ту снаружи, охающую, рукоплещущую и возмущённую.

Нет никакого смысла останавливаться на том, как нас познакомили с герцогом Тьюри. Как Император обозначил фронт содействия, и нам были даны заверения, что у нас будет доступ практически ко всем архивам. Совсем недавно мы думали о возможностях Имперской библиотеки, и на тебе - такое совпадение. Но совпадение ли? Впрочем, зачем гадать, ведь подобное знакомство нам только на руку.

Мы поклонились, поблагодарили и покинули кабинет, не скрывая на лицах довольства, оставив мужчин что-то ещё обсуждать. Молодая герцогиня ждала снаружи, нервно теребя какого-то зверька на руках. Взволнованная, даже разгневанная. Щёки пылали, грудь высоко вздымалась. Она одарила нас взглядом, отточенным до остроты бритвы, но нашла в себе силы смягчиться, и заговорить в рамках приличествующего её титулу тона:

- Герцогиня Тьюри, – представилась она.

Была эта герцогиня, как бы это помягче сказать, совсем ещё соплюшка. Выглядела безумно молодо, и честно говоря, когда мы столкнулись с нею у дверей, я подумал, что это дочь. Герцог был мужчина взрослые, умудрённый сединой и небольшим пузцом, а вот его супруга, внешне не тянула даже на совершеннолетие. Худенькая, даже чуть суховатая, с подростковой грудью, невысокая, но при этом очень изящная. В общем, внешне она была мила, а вот по характеру

Мы представились просто именами. Титулов у нас никаких не было, так что можно было не выпендриваться и с фамилиями.

- Надин Тьюри, – поправилась герцогиня.

Что? Надин? При такой частоте совпадений невольно начинаешь в них верить. Обжѣгшись на молоке - начинаешь дуть на воду. Так что, услышав имя, я сразу же напрягся, рассчитывая на какую-нибудь подставу.

- Могу я узнать, о чём вы беседовали с моим мужем? – вопрос прозвучал, как требование, не имеющего безответного варианта.

- Собственно, почти ни о чём, – ответила Яшма. – Говорил Император и господин Эго, а ваш супруг, обещал радушие и содействие.

- Содействие? Радушие? – переспросила герцогиня.

- Герцог окажет нам содействие при посещении библиотеки, когда мы прибудем в империю в следующий раз, – пояснил я.

- И герцог радушно пригласил нас в гости в его дворец, – добавила Яшма.

- В наш, – ультимативно поправила Надин. – Мой муж, - она выделила интонацией оба слова, – фактически второе лицо государства. Всего пару лет назад он был министром, но до сих пор Император с ним советуется. Тьюри одни из немногих, кто императорский дворец посещает без приглашения. И мой супруг, и я, - «я» снова было выделено ин-

тонацией, – для Императора много больше, чем просто подданные.

- Здорово, – с деланой завистью отозвалась Яшма.

- Очень рассчитываю на вашу порядочность, и надеюсь, что знакомство с моим мужем не будет выходить за рамки деловых отношений, – холодным голосом затребовала герцогиня.

Несмотря на показное спокойствие, Надин явно переживала. Принимая во внимание её внешний вид, и предполагаемый юный возраст, подумал, что герцог падок до молоденьких, от того и преждевременные беспокойства, возможно, обоснованные уже имевшими место прецедентами.

Неожиданно Надин резко переменилась, пыхнула доброжелательностью, голос стал мягче, исчезла напускная ершистость.

- Ой, девушки, а вы уже знакомы с фаворитками Императора?

Мы недоумённо переглянулись с Яшмой. За всё время нашего пребывания во дворце никто с нами не контактировал, если не считать Закара и слуг. Коридоры и помещения дворца были пусты, и в наше крыло никто не входил. Правда, гуляя по парку, я замечал, что из окон за нами наблюдают. И даже когда дворец с прибытием императора ожил и наполнился людьми, в нашем крыле по-прежнему царила тишина и уединение.

- Пойдёмте скорее, – предложила Надин, и даже взяла ме-

ня за руку. – Вы непременно должны познакомиться.

- Зачем? – спросил я.

- Ну как же? – неподдельно удивилась герцогиня. – Всем уже понятно, что Император пригласил вас для знакомства с наследным принцем. Кто же лучше фавориток может подсказать, что больше всего нравится наследнику? На какие темы с ним можно поговорить, чем увлечь, а чем огорчить и разочаровать.

- Фрейлины, что ли? – попробовал уточнить я.

Яшма пихнула меня в бок, тихонько поправила, шепнув на ухо:

- Фрейлины у императриц, цариц и принцесс.

Ну, да. Что-то подобное приходилось изучать на уроках этикета, но для меня эти полит-нюансы были дремучим лесом.

Компашка фавориток, а не фрейлин, как мне совсем недавно учтиво подсказали, тусовалась у одной из курилок. Все девчонки молодые, возможно, не старше двадцати пяти, хорошенькие, в пышных платьях и с замысловатыми причёсками. Увидав нас, они оживились. Явно, намечалось что-то более интересное, чем то, что они только что обсуждали. По лицам растеклись деланные резиновые улыбки, глаза блеснули вынужденной учтивостью и гостеприимством.

- А кто были ваши учителя в Квадим Ахад? – поинтересовалась одна из фавориток, что в жёлтом платье походила

на канарейку. – Вы слишком молоды, для магов.

Появившийся лакей открыл для прибывших футляр с трубками. Это нормальная практика, предоставлять курительные принадлежности для гостей, что по каким-то причинам прибыли без своих. Трубки в подобных случаях дорогие, хоть и одинаковые, но соответствуют статусу гостей, так что, в этом нет ничего зазорного.

Я взял трубку и мерный кисет табака. Яшма вежливо отказалась, а Надин, протянула слуге свой футляр, извлечённый из сумочки. Лакей быстро собрал трубку, наполнил табак, в то время как я набил самостоятельно, что вызвало некое недовольство на лицах девушек.

- А где ваша трубка? – поинтересовалась пышногрудая девица в платье с широким красным поясом. Зверушка в её руках, кстати, тоже была красная, как и сумочка. – Наверняка она у вас магическая.

- Мы были в походе, перед тем, как попасть во дворец, – попробовал объяснить я. – Моя трубка не вполне пригодна для демонстрации в столь высоком обществе.

- Даже в путешествие следует брать трубку соответствующую своему положению, – возразила девчонка с веснушками.

- Мы были в походе, – поправила Яшма. – Не в путешествии.

- Я бывала в походе с Императором, – гордо заявила деваха с острым подбородком. – По-моему, взять с собой пару

лишних вещей совсем не обременительно.

- Вы не поняли, девушки, – Яшма старалась быть снисходительной. – Поход, это когда вещи приходится нести самой. Жить в шалаше. Готовить пищу на костре, умываться в реках, ручьях и озёрах. В походе слуги не предусмотрены.

В этот момент, в качестве доказательств слов Яшмы, я прикурил от пальца, несмотря на то, что заботливый слуга зажёл спичку.

- Фу! – поморщилась остробородая. – В шалаше. Ужас.

- Так кто ваши учителя? – вспомнила о своём вопросе канарейка.

- Мы студентки Най-Таалим, – ответил я.

- Ученицы? – искренне удивилась девушка в жёлтом.

- Фи! – пренебрежительно бросила девчонка с ямочками на щёках. – Так вы даже ещё не маги.

- Да. Мы студентки четвёртого курса, – с достоинством ответила Яшма.

- А можете что-нибудь показать? – с ехидцей попросила канарейка, явно готовя провокацию. – Что-то посложнее, чем прикурить от пальца.

Яшма кивнула в мою сторону. В её арсенале была пара фокусов, которыми она развлекала Таракан, изображая огнедышащего дракона, но это вряд ли впечатлило бы взрослых, а потому, она доверила это дело мне, полагая, что у меня всё более как удачнее с фантазией.

Кстати подвернулся слуга с разносом фужеров игристого

вина. Я аккуратно взял один за ножку, и передал канарейке. Та недоумённо осмотрела сосуд, принялась. Вид золотистого напитка несколько не изменился. Фужер искрился, пузырьки мерно поднимались вверх, потрескивали, лопаюсь на поверхности. Канарейка несмело пригубила, пробуя напиток на вкус, а потом сделала более голодный глоток, и тут же прыснула на своих подружек, оросив платья веером брызг. Глаза её округлились, заслезились, рот принялся жадно хватать воздух, превращая канарейку в задыхающегося карасика.

- Что это?! – со свистом и шипением в горле еле произнесла она, недоумённо поглядывая на своё кольцо, которое не сообщало о ядах.

- Шило - спирт с шампанским. Любимый напиток в северных странах, – победно пояснил я.

Никто не в праве будет меня упрекнуть за подобную выходку, ибо в любом обществе, особенно среди аристократии, верхом неприличия считается попросить мага, показать что-нибудь - эдакое.

Девицы с возмущениями в наш адрес принялись оттирать капли, попавшие на платья.

- А почему вы в чёрном? – предъявила девица с белой прядью волос в чёрной, как смоль, гриве. – У вас траур?

- Я некромант, – попробовал пояснить, предположив, что девчонки могут быть не в курсе некоторых особенностей гардероба магов.

- Да какой вы некромант? – возразила она. – Как понимаю, вы ещё даже не мастер. Кто вам вообще дал право называться магами?

- Нас так представили, – парировала Яшма. – Мы не настаиваем на подобном к нам обращении.

- Много чести, – огрызнулась с прядью.

- Вы в магии столь же неуклюжи, как и в танцах, – констатировала канарейка. – Видели бы вы себя со стороны. Чему вас вообще учат в этой вашей магической школе? – с вызовом и пренебрежением подчеркнула она последнее.

- Деревенщин нельзя обучить ни манерам, ни магии, – однозначно заключила с веснушками.

- Думаю, наследный принц не найдёт в вас ничего хорошего, – заявила рыженькая и самая симпатичная, что до этого молчала. – Он воспитан и благороден, и у вас с ним не может быть ничего общего. А фокусников, он может и в цирке посмотреть.

- Мы все здесь из древних аристократических родов, – дополнила та, что с красной зверушкой. – К тому же, - она задрала подбородок и с вычурной надменностью закончила, – мы все нормальные, а не как некоторые - джохад-гири.

Яшма чуть дёрнулась в движении к рукоятям мечей, которых, естественно, не было.

- Не нужно, любимая, – остановил её. – Не стоит так на это реагировать. В девушках говорит обида.

- Обида за что?! – с вызовом спросила рыжая.

- За постыдную профессию. Кто такие фаворитки? Что вы делаете при дворце?

- Наша задача сопровождать монарха и наследника. Выполнять их распоряжения, скрашивать быт - недоумённо, будто сообщая прописные истины, зачем-то попыталась ответить конопатая.

- Ублажать и удовлетворять, – закончил за неё я. – Вы в лучшем случае эскортницы, а скорее всего, просто дворцовые шлюшки. Мне жаль вас, девчонки.

Беседка мгновенно превратилась в террариум, наполнившись шипением со всех сторон.

Только в этот момент, я обратил внимание, что молчащая чуть в сторонке Надин, буквально лучится праведным удовлетворением, ожидая, когда весь этот гадюшник кинется на нас. Но, внезапно все шипения стихли. Змейки утратили свои боевые стойки, попрятали ядовитые зубки, и готовы были стремительно расползтись в разные стороны. Но, единственный вход в беседку был занят, а спастись бегством через ограждение, фавориткам не позволяла гордость и пышность юбок.

В дверном проёме величественно возвышался Эго.

- Госпожа Яшма, совсем не рассчитывал вас здесь обнаружить. Надеюсь, этот змеиный рассадник вас не обидел? – он бросил крайне недружелюбный взгляд на девиц.

- Что вы, магистр? – Яшма кокетливо похлопала ресницами. – Я родилась в Рият, и поверьте, очень хорошо умею го-

товить змей. Любых змей, – подчеркнула она для важности, адресуя уточнение фавориткам.

- Позвольте пригласить вас на танец, – Это подал руку Яшме. – И вас, госпожа Сирена.

Глава 69. А не пойти ли замуж?

В школу мы попали всего за пару дней до начала нового учебного года. Жизнь в ней снова начинала закипать, народ суетился, доставая небрежно брошенные перед каникулами учебники и конспекты, раскладывая их по «правильным» местам. Все радушно обнимались, радовались друг другу, искренне интересовались делами. Самые популярный вопрос – «Ну, как каникулы? Где были, что натворили?» Причём, вопрос этот справедливо адресовался всем подряд, и тем, кто на каникулы покинул школу, и тем, кто в ней оставался.

Фоум ездил домой к родителям, Агелай хвалился практикой на торговом судне, и своими любовными похождениями, нарочно дразня скривлённые русалочки моськи. Этому парню несказанно свезло, и от чего-то среди мокриц он пользовался особой популярностью. Сёстры-кошки, благодаря стараниям Сэма и Мирона весь месяц пробыли на практике в лечебнице, где-то на соседнем острове.

Нам пришлось быстренько отбрехаться парой дежурных фраз, сославшись на острую необходимость умчаться в Хоши-яр Лог, что по сути своей было чистейшей правдой. Нужно было забрать Самандари.

В дом некроманта мы попали абсолютно беспрепятственно - его мажордом даже толком не успел уступить дорогу, как мы уже ворвались во двор.

Самого хозяина не было, но нас это нисколько не смутило. Полтора часа мы оккупировали ванную, потом разорвали кухню, разгуливая по дому полуголыми, пользуясь отсутствием блюстителя морали. Нежити ведь вообще пофигу - одеты мы или нет.

Ближе к вечеру вернулся Асаф, застигнув нас в исподнем в гостиной первого этажа. Забрюзжал, как старый дед, велел одеться, как минимум, не столь вызывающе.

- Мы просто тебе безгранично доверяем, – пыталась прервать его бормотания Яшма.

- А это как раз и напрасно, – крикнул тот вдогонку, провозжая по лестнице взглядом. – Я нормальный здоровый мужик. И между прочем - ни с кем не встречаюсь, пока некоторые принимают решение!

- Сам виноват! – бросил в ответ, поднявшись на этаж.

- *Витя, издец ты динамо*, – раздалось осуждающее в голове.

Когда мы привели себя в удобоваримый для хрупкой психики Асафа вид и спустились в столовую, картина тамошняя меня поразила. Самандари была одета в приличного вида платье, светлое, а не серых или коричневых тонов, как принято одевать нежить, дабы грязь на одежде была поменьше.

ше видна, на голове наличествовала простая, но аккуратная причёска. Попыткам растрепать волос, кои нет-нет да и случались, препятствовал гребешок, а его извлечению противился лёгкий электрический разряд, бьющий по шаловливым ручкам.

- Не привыкла ещё, – пояснил Асаф. – Всего третий день ходим причёсанными. У меня к вам, госпожа Сирена, есть несколько вопросов по поводу рецептуры отваров, коими вы поите свою подопечную.

- А что не так? – недоумённо спросил, совсем не понимая смысла вопроса. – Всё согласно тому, как объяснял учитель. – И я, как паяц, в пояс поклонился некроманту.

- Ей четвёртый год, к этому времени она уже давно должна облысеть, ну, или как минимум, при должном уходе, процесс этот должен уже начаться. Однако процессы обратные. Чем ещё ты её поешь?

- Да ничем. Всё ровно так, как объясняли ты, Вик и истад Омб.

- А где вы такой кусачий гребешок достали? – проявила любопытство Яшма, потрогавшая артефакт. – Он только её щёлкает?

- Вообще-то, я магистр, – с деланной обидой отозвался Асаф, и вновь переключил внимание на меня. – Вечером вместе сварим питающий и восстанавливающий отвар. Хочу понять, что ты делаешь не так.

И если Асафа больше занимала шевелюра Самандари, то

я был озадачен как поведением нежити, так и её несмолкаемым щебетанием, коим она сопровождала свои действия.

Конечно, с какого-то момента, для Асафа и Яшмы умение Самандари говорить перестало быть секретом, однако это всё равно держалось в тайне, и нежити не особо позволяли разглагольствовать. Да и вообще, прежде она чётко выполняла мои распоряжения. Впрочем, даже если бы никто не знал, то некромант такого уровня, как Асаф, увидав работоспособность речевого аппарата, без труда смог бы разговаривать нежить, и даже переподчинить себе, лишив меня всякой власти над ней. Меня удивляла та лёгкость, с которой говорила Самандари. Речь её конечно не была беглой, но стала более многословной, хотя по-прежнему все повествования велись от третьего лица.

- Ты удивлена? – спросил некромант.

- Не то слово.

- Я растворил ещё одно жало. Взял на себя смелость, уж очень соблазнительным был шанс на успех. Ну, и поскольку некоторые барышни отсутствовали целый месяц, сам решил, что развить в нежити, дабы инъекция не была напрасной. На мой взгляд, получилось неплохо.

- Она же не затыкается, – подметил я. – Трещит, как канарейка.

- Не переживай, такое ей позволительно только в этом доме при отсутствии посторонних, ну и все твои запреты не утратили силы.

Самандари закончила сервировать стол, кокетливо спрятала руки за спину, чуть покрутила бёдрами.

- Хочет понравиться и заслужить похвалу, – пояснил поведение нежити Асаф.

- Самандари закончила. Всё разложила по местам, – доложила нежить.

- Почти молодец, – не вставая с кресла, похвалил некромант. – Только давай посчитаем, сколько гостей будут сидеть за столом.

- Ёбушкиворобушки! Ты чего?! Ты её считать научил? – я реально удивился.

- Нет, – усмехнулся Асаф. – Боюсь, это практически не возможно. Но анализировать мы учимся.

Самандари повинулась, что-то буркнула под нос, принялась за умозаключения. Отодвинула один из стульев, глянула на Асафа. Отодвинула второй.

- Хозяйка, – произнесла нежить, оценивая посадочное место и стоящие напротив него приборы.

Отодвинула третий стул. Взглянула на Яшму, на пустоту перед стулом, присела.

- Яшма. Нечем есть. Плохо. Самандари подаст. Самандари справится. Самандари похвалят.

- А ловко она, – подметила Яшма, глядя, как нежить продолжила сервировку.

- Ну, это нам обошлось в два полных комплекта посуды на двенадцать персон, – сообщил Асаф без всякого сожаления.

- Я с тобой не рассчитаюсь, – хихикнул я.

- Конечно, – некромант улыбнулся в ответ. – Но сможем договориться. Тем более, я давно намеривался сменить посуду.

- А чёрный цвет специально? – Яшма покрутила в руках чашку. – Типа некромантский?

- На чёрном лучше видно качество помывки, – улыбнулся Асаф. – Так что, купил намеренно, но согласен, чёрная посуда это очень необычно.

- Согласна, – встрял я. – Чёрный круто, и действительно, по-некромантски. Перехожу на тёмную сторону силы.

Асаф повёл бровью.

Когда третье место было подготовлено, и мы намеривались присесть к столу, Асаф прервал наш порыв, потребовав у Самандари объяснить, что же пошло не так. Нежить морщила лоб, изображая мыслительную деятельность, проверяла количество мест и гостей и, наконец, обнаружила недогляд. Яшма хотела было помочь, но Асаф жестом запретил. Нежить переложила одну вилочку и развернула одну ложку.

- Самандари нашла. Самандари исправила. Самандари молодец?

- Да. Самандари молодец, – согласился Асаф, и нежить вновь покрутила бёдрами.

- Да она с тобой заигрывает! – с восторгом и подколом возмутился я.

- Не больше, чем собака крутила бы хвостом, – ответили

мне, а у нежити спросили. - Что ещё мы забыли?

Самандари прикусила нижнюю губу, соображая.

- Кто из вас так делает? – спросил Асаф, намекая на миимику нежити и явно на меня, ибо Яшме особо прикусывать нечего.

- В душе не чаю, – тут же отозвался, удивлённый, что раньше не обращал внимание на подобное подражательство.

- Салфетки, – подсказал Асаф.

Нежить открыла несколько шкафчиков подряд, извлекла столовые салфетки, положила рядом с приборами. Правда, красиво свернуть ткань это не про нас, да и счёт хромает, а потому, кому досталась одна салфетка, кому три. Но в понимании Самандари - теперь всё было идеально. Она получила щедрые похвалы и даже поглаживания по волосам, чему, как мне кажется, была очень рада, бубня, что Самандари большая молодец.

- А почему ты себе не накрыла? – спросила у нежити Яшма.

- А, правда, почему? Разве мы зря учились ложкой есть?

- Нежити не должны питаться с господами, – уверенно ответила Самандари.

Я укоризненно посмотрел на Асафа.

- Что? – недоумённый тон и все четыре разведённые в стороны руки обезоруживали. – Это здорово, что она умеет держать ложку, и иногда её можно побаловать присутствием за столом, или у тебя на Арго, где просто обстановка не позво-

ляет иного, но в остальных случаях, у неё должны быть определённые понятия. Считай рефлексы или нормы поведения. Мы ведь не тянем за стол собаку.

- Да чего ты всё заладил – собака-собака? Она не собака! – возмутился я.

- Да потому что собака наиболее подходящее сравнение, как по уровню интеллекта, так и по уровню взаимоотношений с хозяином. К тому же, на своём месте она отлично поест через край.

- Надеюсь, ты ей как собаке на пол миску не поставишь?

- Сирена! – Асаф даже чуть повысил голос. – Ты прекрасно знаешь, как питаются мои подопечные. Конечно, это весело, когда нежить мучается с ложкой

- Может хватит?! – Яшма прервала нашу перепалку. – От вашей брани даже вино киснет.

Она уже успела наполнить свой бокал, пригубила, поморщилась, и протянула его Асафу.

Тот смочил губы, отставил бокал. Взял со стойки бутылку вина, открыл, понюхал пробку и горлышко. Чуть отлил в чистый бокал, попробовал, скривив губы. Та же участь постигла вторую и третью бутылку.

- Пойло, – заключил Асаф. - А жаль, неплохое вино было.

- Знаете что, - хихикнув, предложила Яшма, – вам пожениться нужно. Браниться вы уже умеете, а остальное наживное.

Мы укоризненно глянули на ящерку.

- Молчу-молчу, – рассмеялась та.

- Самандари молодец, – тихонечко пискнула чуть в стороне нежить.

Позже, она подала на стол керамическую кастрюльку с крышкой, полную тушёного мяса с овощами. Асаф не доверил подавать на стол в отдельной посуде, а кастрюлька была им зачарована, так, чтобы нельзя было случайно опрокинуть крышку или разбить. К тому же, Самандари совершенно не разбиралась, какая посуда и для чего необходима, а оттого сервировала стол полным комплектом, просто запомнив, что именно должно быть на столе. Асаф достаточно весело рассказывал, как в ходе экспериментов суп разливался в блюда, а кофе в суповые тарелки.

Самандари абсолютно спокойно поела в небольшой комнатушке рядом с кухней, где некромант кормил своих нежитей, хлебая жижку через край, а мясо и овощи отправляя в рот пальцами. Даже салфетку пристроила поверх слюнявчика, демонстрируя своё этикетское превосходство перед остальными «собратями по разуму». А после ужина, когда посуда была убрана и перемыта стараниями нежитей, нам продемонстрировали новое пристрастие моей подопечной. В помывочной для этой братии была установлена ванна: здоровенный деревянный ушат, вроде того, в коем мы принимали водные процедуры в шатре. Асаф нагрел воду и жестом пригласил даму к купаниям. Самандари оголилась, ловко спра-

вившись с платьем, и с удовольствием погрузилась в горячую воду. Тёрла себя мочалкой, задирая из воды ножки, и бубнила себе поднос, что-то про чистую Самандари и довольную хозяйку.

- Это надолго, – заверил Асаф. – Если не вытащить, то будет хлюпаться пока не захочет есть или в туалет.

Некромант спустился в подвал. Вернулся оттуда с парой бутылок вина, с ехидцей сообщая, что моя кислая магия не достигла недр винного погребка.

- А нам не много, две бутылки-то? Кто-то ещё планировал зелья варить, – для виду возмущился я.

- Не хочешь – не пей, – бросил Асаф, но бокал мне наполнил.

Я и не хотел. Потому с единственным бокалом провёл весь вечер, что был посвящён нашим похождениям в Тисра Сияра.

Первая часть рассказа была вполне ничего, и даже принята некромантом с энтузиазмом, и трудно сказать, что ему больше было интересно - подробности поиска или та история с подарками, которую в красках поведала Яшма. Моё украшение Асаф имел возможность лицезреть, ибо мне самому так нравилось, как ремешок с хрусталём смотрится на ноге Сирены, что я решил его не снимать. Теперь же я, по обыкновению хозяйки тела сидел в кресле с ногами, и заветный браслетик щеголял искрами на щиколотках. Яшме пришлось

подняться в спальню, чтобы продемонстрировать колье.

Асаф неловко дёрнул руками, в не вполне понятном жесте, и пока я соображал, внутренняя Сирена успела отреагировать, и протянула некроманту левую ножку, демонстрируя красоту в подробностях. За этим занятием, когда Асаф с нежностью и трепетом придерживал ножку Сирены за пятку, нас и застала вернувшаяся Яшма. Я в этот момент боролся с двумя непомерными чувствами: мне было щекотно, а Сирена мурчала от удовольствия.

- У-у, чё деется, – на мой манер протянула Яшма. – Я вам не помешаю?

Как школьники, застигнутые при первом поцелуе, мы отстранились друг от друга, виновато поглядывая на ящерку.

Она похвалилась украшением и посетовала, что мы полные несмышлёныши, и не прихватили тех платьев, что были нам дарованы императором. Пришлось признаваться сразу в двух грехах.

То, что мы умыкнули артефакт, конечно же, некромант не приветствовал, хотя и вынужденно согласился, что договор касался исключительно документов, ибо сам был свидетелем договорённостей. Но, воровства не одобрил, и все наши возмущения по поводу формулировки о содеянном, прервал на корню. Сам же ларец его не особо удивил. С магией скрыта он хорошо был знаком, и о пространстве большем внутри, чем снаружи слышал, однако подобных артефактов ранее не видел. А оттого попросил в следующий раз прийти с ларём.

Мы согласились.

Ну, а потом пришла пора поведать, откуда у нас такие обновки гардероба. Хотя Асаф и поддержал нас, сказав, что было мудрым решением не противиться сильным мира сего, но лицом переменялся, и было видно, как ему не понравились намерения императора, да и вообще, вся эта история с дворцом и ухаживаниями.

Спас ситуацию финал рассказа, где мы поведали о рое горгулий, что зовутся фаворитками.

- Напрасно вы так с ними, – заступился Асаф. – Совсем не завидная участь.

- Сами виноваты, – не согласился я. – Выбрали для себя профессию подстилок, чего мне их жалеть?

- Ты не права, – настаивал Асаф. – На самом деле, фаворитка монарха это почти государственная должность. По сути, это официальная любовница, что не просто делит с монархом ложе, но имеет и политическое влияние. Мне кажется, упомянутая Надин, - Асаф тоже ухмыльнулся такому совпадению, – и есть та самая, что может ещё не фаворитка, но метящая. И это сознательный выбор. А вот девушки, с которыми ты вступила в перепалку, действительно жертвы обстоятельств.

- Обоснуй! – потребовал я.

- Как правило, это прям самые низы дворянских родов, жутко далёкие и непонятные родственники. Настолько дальние, что не факт, что родственники вообще. Богатств у таких

семей нет, только имя, и очень трудно выдать дочь замуж. Кто же её возьмёт без приданого. Вот девочек и пристраивают ко двору. Во-первых, это полный пансион; во-вторых, шанс засветиться в высших аристократических кругах, особенно, если девушка не только не дурна собой, но ещё и умна. Таких, как правило, монархи частенько таскают с собой на всякие светские рауты. А спать, между прочим, приходится не только с монархом, но и с его гостями, и не всегда это могут быть приятные люди, а то, и не люди вовсе.

- Издержки профессии, – возразил я.

- Это вам крупно повезло. Вы обе красотки, одарённые умницы, будущие маги и аристократы. Вы отличная партия даже для монархов и даже без приданого. А им так в жизни не улыбнулось, так что не стоит их осуждать. Не веришь, спроси у Яшмы. Она тебе в красках расскажет, что такое, когда велят старшие.

Яшма в красках кивнула.

- Слушайте, а как долго вы намерены ломать свою комедию? – вдруг сменил тему Асаф.

- Какую ещё комедию? – с деланным недоумением возмутился я.

- По поводу ваших отношений. Я понимаю, что вы в этом видите идеальный способ себя обезопасить от сторонних претензий на вашу честь, но, во-первых, не стоит меня обманывать; во-вторых, всяких императоров это не остановит.

Мне показалось, что тема императора всерьёз беспокоит

Асафа, и никаких смешков, как это было с Мироном, или когда своего сыночка рекламировал Влад Эвер, у него не было.

- Между прочим, – искренне возмутилась Яшма, – мы никого не обманываем. Мы спим вместе. – И она по-детски продемонстрировала язык.

- Дело ваше, – согласился некромант, даже поднял две руки, сдаваясь. – Но ещё раз повторяю - джохад-гири, вовсе не гарантия вашей безопасности.

- Конкретные предложения есть? – посуровел я.

- Я могу взять вас в жёны. Обоих.

И вот сейчас было совсем не понятно, шутит он, или вполне серьёзно.

- А что? – мечтательно протянула подруга. – Яшма и Сирена Серенти. Звучит.

- Мы подумаем, – буркнул я.

В принципе, в предложении Асафа было много разумного, но, разве не этого он и добивается? Некромант сдался? Устал играть в благородство? Решил добиться желаемого нечестным путём, когда подвернулся случай?

- Мы подумаем, – ещё раз, и вполне серьёзно повторил я.

Спуститься в подвалы всё же пришлось, несмотря на то, что посиделки с разговорами явно затянулись. В отличие от Самандари, что с удовольствием присоединилась к нашей компании зельеваров, Яшма Харатовна с усмешкой отказалась. Заявила, что нас уже и так трое, и четвёртый в подвале

- явно лишний.

Совместное варево не отняло много времени, и некромант не узрел ничего необычного. Ингредиенты были верными, пропорции правильными, последовательность приготовления и время выдержки полностью соответствовали рецептуре. Вопрос о состоянии нежити оставался открытым.

Самандари выпрашивала свежий отвар, будто он ей нравился, хотя справедливости ради - запашок у него такое себе удовольствие. Да и по вкусу и консистенции, это мел растворённый в воде. И если бы не сбор ромашки, с абсолютной уверенностью можно было бы назвать варево отвратительным. Но Самандари строила глазки и смешные моськи, словно ребёнок выпрашивающий конфету.

- Слушай, - вспомнил я, остужая кружку отвара, – я её шоколадом балую. Горьким. Может в нём есть что такое?

- Шоколад в умеренных дозах всем на пользу, но попробую изучить этот вопрос. Уж чем-чем, а шоколадом-то нежитей не кормят. По крайней мере, ни разу не слышал.

Самандари приняла тёплый отвар, сделала несколько жадных глотков, оторвалась от кружки, и, сказав спасибо, принялась пить и причмокивать. Покачивала головой в стороны.

- Интересно, где она подобному научилась? – подметил я.

- Вообще, нежити довольно смышлёные и наблюдательные. Помнишь, рассказывал про массовый подъём? Так вот, после чистки, ещё какое-то время находили небольшие группы нежитей, что прибивались к поселениям и эмитировали

работу по хозяйству, выпрашивая таким образом еду. Правда, больше портили, чем помогали, но таким очень скоро дали ума. В переносном смысле.

Неожиданно Асаф припёр меня к стене, схватив сразу за талию и плечи. Внутри что-то явственно ойкнуло, возбудилось, по телу пронеслась дрожь, запутавшаяся в ногах. А поверх этого наложился гнев и секундная троечка – подбородок-печень-солнечное сплетение. Благо, последнее я не реализовал.

- Сирена, – голос Асафа чуть дрогнул. – Я не имею права ничего от тебя требовать. Всё, что я делаю, совершаю по доброй воле и собственной инициативе. Знаю, у меня есть шанс потерпеть неудачу. Но могу обещать, что пока моё предложение в силе, я не стану рассматривать иных вариантов. Я знаю, как устроен этот мир

Договорить ему не дали. Деревянная кружка брякнула об пол, тёплые капли недопитого отвара попали на ноги, и некроманта с силой отдёрнули от меня. Самандари встала между нами, шипя и скалясь, растопырила пальцы, и если бы могла выпустить когти - сделала бы это.

- А вот это очень интересно, – Асаф не был испуган, но в его глазах пыхнул научный интерес. – Натравить нежить на человека конечно можно, но чтобы вот так, по своему разумению... – Он отпихнул нежить и вновь взял меня за плечи, встряхнул. – Ты, знаешь, что это? Это анализ. Свой собственный. Она своим скудным умишкой расценила обста-

новку, как опасную для тебя.

- Ты же сам говорил, что они, как собаки.

- Да даже собаку нужно учить. Если мы поймём, благодаря чему происходит восстановление когнитивных функций, у нас есть все шансы попасть в учебники и открыть новую веху в некромантии.

- Точно! метод Асафа и Сирены Серенти, – усмехнулся я.

Асаф смутился, и, кажется, шутка моя его обидела.

- Прости, – тут же повинился. – Я не могу тебе всего рассказать, – так уж вышло, но смею тебя заверить, в ближайшие два года у меня нет намерений заводить отношения с мужчинами, и тем более, контактировать с ними физически. Я говорила уже. Понимаю, толку от таких объяснений и заверений ноль, но тебе остаётся только поверить

- Верю, – перебил Асаф.

- Не перебивай. Мне тоже тяжело формулировать мысли. Вижу, тебе не нравится, что случилось в империи, но потерпи. Есть стойкое ощущение В общем, мне кажется, у тебя есть все шансы на взаимность, но не раньше, чем закончится учёба.

- Сирена, у тебя

- Не спрашивай, ничего не выдумывай, просто поверь.

- *Обними его!* – затребовала Сирена, и я даже дёрнулся вперёд.

Внутренне сжался, съёжился, ошетинился колючками вдоль позвоночника, но повиновался внутреннему толчку.

Приблизился к некроманту, позволил себя обнять.

Он обнял, нежно и аккуратно, не позволяя ничего лишнего. словно малое дитя поцеловал меня в темечко.

Подскочившая Самандари чмокнула меня в щёку, и искры напряжения, наполнившие подвал, лопнули мыльными пузырями - наступило облегчение.

- *Вот видишь, всё для тебя делаю,* – подумал для Сирены.

- *Вот видишь, совсем не больно,* – отозвалась внутренняя язва. – *Сочтёмся.*

Первый учебный день оказался скучным. Прямого участия в испытаниях нам не доверили, так что мы присутствовали во втором эшелоне, так сказать на подхвате. Студенты струились по маршруту препятствий то по одному, то группами, и так чесались руки устроить какую-нибудь подлянку, но мы просидели наблюдателями, позволяя Самандари кидать в студентов жёлуди, скопившиеся под тысячелетним дубом.

Но, уже вечером, ситуация изменилась. Как узнал чуть позже, в школе сложилась негласная традиция, на исполнение которой даже принимались ставки: а не повздорит ли Тарасова с кем-нибудь в первый же день.

Вот уверяю, Тарасова бы и не повздорила, а Витёк такого шанса не упустил.

- *Смотри, куда идёшь!* – пробубнил здоровяк, зацепивший

меня плечом.

Крепкий и плечистый парняга человеческой расы, очевидно, считал, что его габариты и врождённая наглость должны обязывать окружающих вести себя с учётом его перемещения в пространстве. И я конечно в какой-то степени готов с ним согласиться, что это вполне уместно среди мужчин, но вот так сбить полутораметровую пигалицу - это, пардон, должно наказываться строгим выговором с непременно занесением в грудную клетку. От падения меня спасло только присутствие Яшмы, что успела меня подхватить.

- Или чё? – отозвался я.

Бугаю, однако, было всё равно кого толкать, и с большой долей вероятности, меня он мог реально не заметить. Понять его можно. Попал в незнакомое общество, горит желанием самоутвердиться. Что ж - поможем быку по понятиям.

Я протянул руку, не то для рукопожатия, не то для поцелуя, смотря на реакцию парня. Реакция была верная – недоумение. Не дожидаясь активации мозговой активности оппонента, тыльной стороной ладони ударил парня по подбородку снизу вверх. Это не больно, но очень неожиданно, а главное, открывает доступ к гортани. Следующий удар костяшками пальцев пришёлся в кадык. А вот это уже очень больно, и лишает дыхания. При неудачном раскладе, трохею можно и сломать.

Мне бы на этом остановиться, но куда там. Положение парня было столь выгодным, что я, как по писаному, отрядил

хлёсткий хайкик в левое ухо.

- Отставить! – резкий окрик прервал мой следующий порыв.

Из толпы студентов появился Маздут. Глянул на меня с укоризной и схватил парня за многострадальное ухо.

- Иди за мной, студент. Посмотрим, какой ты боец.

Кто-то из парней Маздута прописал мне воспитательного леща и проследовал за тренером. Драки в школе были запрещены. Все выяснения отношений, вплоть до значимых увечий, позволялись только на дуэльных спаррингах, и никак иначе. Завтра, на полосе препятствий, меня будут гонять все пятеро, и душу они из меня вынут точно. Но то будет завтра, а сегодня Фом уже намекнул, что ждёт всю яблочную команду в некромантском шатре, где он заныкал два бочонка гномьего эля.

На моё удивление, ни следующим утром, ни днём, пересечясь с громилой мне не довелось, и только вечером, когда я с пацанами курил на школьном пирсе, он объявился.

Русалочки смешки, спровоцированные увеселительными рассказами Агелая, резко стихли, и мне пришлось обернуться. Парень стоял и мялся метрах в десяти от причала.

- Сирена, давай без самодеятельности, – попросила Яшма, щёлкнув костяшками пальцев. – Я не хочу, чтобы меня завтра опять мордовали тренеры.

- Сирена, я здесь, если что, – предупредил Агелай.

- Прятаться буду, – закончил за него фразу Фоум.

Они оба без проблем вступятся за меня, но прекрасно знают, что сначала нужно дать дорожку малявке.

- Иди сюда! – позвал парня. – Чего мнёшься возле почек?

Но пройти к нам было не так-то просто. Самандари «заминировала» весь песчаный берег куличиками, которые лепила с неподдельным усердием. Сырой песок уже весь был освоен, и теперь она ломала голову, почему некоторые пирамидки рассыпаются. Не то, чтобы она была увлечена этим процессом, но её надо было выгулять и, желательно, чем-нибудь занять.

Аккуратно ступая между пирамидками, парень пробрался к пирсу. Выглядел он смешно, и, разумеется, после такого на агрессию можно было не рассчитывать.

- Не кусается? – спросил он, указывая на Холодка, что изучал застёжку на моей правой сандалиии. Левую он уже ухитрился расстегнуть и снять.

- Ну, если не напрашиваться - то не кусается, – ответила Яшма.

Она не только уже была босиком, но и минут пять искала свою обувь. Впрочем, напрасная затея, обувь уже наверняка была на Арго и аккуратно стояла возле кровати. Был за Холодком такой грешок.

- Чего хотел? Реванш? Не переживай, истад Маздут нам его организует.

- Нет, я тут это,.. – он мялся в нерешительности. – В об-

щем. Ну, это. Ты извини - я неправ был.

- Уважуха, – протянул лапищу Фоум. – Слова не мальчи-ка, но мужа.

- А чего вдруг? – не спешил менять марку я. – Что-то про меня узнал?

- Ну, как бы - (куда только гонор подевался?) – И узнал, да и подумал.

- Ага-ага, и чего узнал? – встряли русалки.

- Ну, что боевой маг, четвёртый курс - оправдывался парень. (Не уж-то струхнул?)

- А чего подумал? – поддержал мокриц Агелай.

- Да, в общем - парень выдохнул, как перед казнью. – Ты мне рта не дала раскрыть. Прости, я как-то не сразу сообра-зил, что ты девчонка, а потом поздно было. Да ещё - он за-мялся ещё больше, – ты мне понравилась, и я чего-то совсем растерялся. Собственно поэтому и отреагировать не успел.

- О, - протянул Агелай, - парень, ты попал. Забудь, Сирена не про твою честь.

- А чё так? – с дерзостью в голосе воспрянул парень.

- А не чё. Просто поверь и забудь. Не про нас она, – спо-койно ответил кри.

- Какой факультет? – поинтересовался Фоум.

- Боевая магия, стихии земли.

- Ещё раз уважуха, – гном снова протянул руку. – Наш человек. Я Фоум, это Агелай, Сирена и Яшма. Яблоки воро-вать поедем?

- Чего, так сразу? – возмутилась Яшма.
- А чего тянуть-то? – поддержал гнома Агелай.
- Агелайчик, а ты тоже поедешь? – замурыкали в голос русалки.
- Нет, он тут останется, – отрезал Фоум. – От вас на острове только писк один.
- А чё сразу я? – возмутился и зарделся четырёхрукий.
- А ни чё, дамский угодник, – чуть завидуя, буркнул гном.
- Как величают? – спросил я у парня.
- Ким, – отозвался тот, и мы всё-таки пожали друг другу руки.

Поход за молодильными яблоками было решено чуть отложить. Ну, что бы всё было по науке, и запретные плоды созрели к выходным. И я этому несказанно радовался, ибо мы запланировали пойти к Парсакону. Собирались погостить у Радóбра полным составом. Ну, и за одно, доставить Арго на техосмотр, мало ли, может чего нужно поправить по такелажу и корпусу. А пока я втыкал в расписание первого триместра, и обнаружил, что в этом году в некроманты никто не определился, а оттого, практики в морге было назначено чуть меньше.

Может оно и к лучшему, а то, после последних откровений с Асафом, чувствую себя перед ним виноватым. Прекрасно понимаю мужика, и даже убеждён, что у него к Сирене не только интерес, но и чувства, а я вынужден отыгрывать

роль динамо. Такова мужичковая участь - любить и страдать.

Глава 70. Вокруг да около

Дни декады понеслись, словно старались обогнать друг друга. Планов на год на нас вывалили громадьё, сразу обозначив, какой минимум навыков мы обязаны будем показать в конце года. Зелья резко усложнились. Помимо того, что многоступенчатая рецептура некоторых отваров познакомилась с нами ещё на прошлом курсе, теперь они становились долгоиграющими. Правда, нас сразу предупредили, что как бы мы не старались, у нас не получится обожраться какого-нибудь варева, и, например, начать перманентно видеть в темноте или дышать под водой. Тут уже нужна химерология, которой, кстати, теперь тоже уделялось повышенное внимание. Увеличили нагрузку в артефакторике, но конкретно для боевого факультета больший упор делали на големоводство, а именно - на деление сознания и создание надёжных, устойчивых элементарей. Впрочем, и сама артефакторика изменилась. Теперь мы станем создавать кратко-действующие артефакты, влияющие на физику небольшого пространства и, наконец-то, приступим к полноценному программированию, где небольшой артефакт должен в итоге выполнять серии линейных задач, оперируя определёнными триггерами и алгоритмами без вмешательства мага. К левитации и телепортации предметов добавили первые азы нашего собственного перемещения, правда только для тех, кому позволяет уро-

вень дара. Мне позволял.

А ещё, правда, исключительно для тех, у кого был дар глубокого уровня, появился урок почти индивидуальный - у директора школы. Муссабад стал учить менять свойства пространства, и создавать материю непосредственно из самой магии.

Почему-то директор нисколько не удивился, когда Сирена наколдовала полный стакан воды. Я-то прекрасно понимал, что это именно она создаёт жидкость, ещё и утверждает, что это вообще легкотня. Правда, для чего-то более сложного, ей не хватает собственной целостности, и мой разум, что ещё многое принимает за чудо, а не за должное, препятствует её умениям. Шампанское на балу императора, превращённое в шило - её рук дело.

Выходные на Парсаконе пролетели ещё быстрее, чем дни декады. Радóр был радушен, а Пифита криклива по ночам.

Как бы не была интересна учёба, всё же - она сродни работе, которая, правда, нравится. Быстротечность дней сменяется их размеренностью, устоявшимся расписанием и рутиной кропотливого труда. Если бы не постоянные боевые спарринги вечера бы превращались в тягучую скуку. Вот теперь прекрасно понимаю, отчего старшекурсники мне раньше казались какими-то варёными, что ли. Телепортировать камушек тренировки ради можно и сидя на берегу. Кроме мозгов вообще ничего напрягать не нужно.

Был ещё вариант поиграть в игру вроде шахмат, но в неё

если и рублились, то использовали телекинез. Только вот из семи наборов в библиотеке, полноценных можно собрать только три. До того как поиграли я и Яшма - было четыре. И я, и она телепортировали в никуда по одной фигуре, устроив очередной некомплект. Моя кобра, это что-то вроде ладьи, вообще пропала с доски бесследно, королеву Яшмы спустя два дня обнаружили в душевой. Так что, мы пока отказались от тренировок со школьным имуществом.

Иногда вечерами спускались к парням на первый этаж. Время от времени там проходили настоящие баталии в домино. Забивать козла по олимпийской системе, оказывается, очень увлекательное и азартное время проведения. Правда мне и Яшме было чуть сложнее, она совсем никак не могла транслировать мне вес своих игральные кости. Впрочем, мне этого и не требовалось. Видя свои и ходы Яшмы, я прекрасно понимал, что на руках у противников. Вру, конечно. Да, я неплохо умею считать кости, но после последнего появления Древнего, даже в этом нужда отпала. Сирена читала мысли Яшмы и оппонентов, если хотела или могла, и в такие моменты игра совсем становилась не интересной. Но мне нравилось, как радуется победам Яшма.

Удивительное дело, между нами никогда не было конкуренции, и она мне не завидовала, прекрасно помня цвет моего дара.

Зато я понял, откуда было столько понтов у четвёртого курса. Вот эти все ненужные колдунства, там, где можно

управиться просто ручками. Мы и на третьем курсе баловались зачатками телекинеза, но именно баловались, ибо получалось не всё и не всегда. Телекинез не телепорт, доступен всем ученикам, а оттого, еда, парящая на разнос, а после вместе с ним и к столу в столовой была в порядке вещей. Чувствовал на себе взгляды первокурсников. Такие, каким сам когда-то смотрел на магов.

В гинекей ворвалась птица, нарядная и суетливая, размером не больше канарейки. Несмотря на свои невеликие размеры, провозглашала она вполне громогласно, чем немало удивила, а некоторых заставила даже вздрогнуть. Зависнув, словно колибри, посреди спальни она объявила, что не далее, чем завтра, только у нас, и только в нашем балагане, на подиуме средней полосы препятствий состоится рыцарский турнир для всех желающих, считающих себя опытными големоводами. А посему, на первом этаже у садового гнома можно оставить заявку на участие и оставить взнос в призовой фонд в размере всего десяти маки. Для зрителей вход будет совершенно свободным, если они пожертвуют гномику совершенно свободные пять граммов. Треть сборов за посмотреть будет добавлена к призовому фонду.

Такое мог устроить только Сэм, и я, почти не раздумывая, спустился.

Обещанный садовый гном суетился в вестибюле, в окружении толпы желающих разузнать подробности. Однако ничего нового к тому, что излагала птица, добавлено не было.

Вокруг гнома уже бродило расхожее и устойчивое мнение, что нас ожидает нечто вроде школьной битвы големов, только подогретое уже и финансовым интересом. При этом, изготавливать собственных солдатиков не требовалось, что ещё больше интриговало.

Я внёс плату за два входных билета, и в руках гнома увидел деревянную табличку с выжженными именами участников турнира, коих набралось уже полтора десятка.

Весь следующий день только и было разговоров, что о предстоящем турнире, и окончания занятий еле дождались.

Частично я оказался прав. Затейником сея турнира был Сэм. Но вот кого я не ожидал встретить в сообщниках, так это Радóра.

Оказывается, за несколько дней до нашего появления в Парсаконе, в гостях у Радóра побывал Сэм. Они, как и положено, посидели за крепким элем, в результате чего у Сэма и родилась эта идея, и они решили воплотить её в жизнь.

Сэм в школу попадал беспрепятственно. Его инициатива по поводу занятости студентов на каникулах была встречена глубочайшим одобрением среди преподавателей, и первые инвестиции, чтобы начать на широкую ногу, пришли откуда не ждали. Школа выделила определённую сумму в беспроцентное пользование, под договор того, что студенты будут иметь приоритет при получении работы. Магическая биржа заработала. Практика для учеников была расписана на месяц вперёд.

Когда толчея вокруг подиума немного развеялась и структурировалась, на помост будущих баталий поднялся Сэм, и был приветствуем, аки родненький.

- Дамы и господа! – начал он, призывая к тишине, и отдельно поклонился в сторону девчонок, что сбились кучкой. – Впервые, но надеюсь не в последний раз, в школе Най-Талим будет проведён настоящий рыцарский турнир, победитель которого получит не только весомую премию, но и всеобщий почёт и уважение.

Мы ликовали и аплодировали.

Сэм пригласил на помост первых участников, коим, согласно жеребьёвки, оказался парень с пятого и наш сокурсник Агамемнон. Учителя говорили, что он весьма талантливый артефактолог, и с големами управляется на раз.

Пока ещё толком никто не понимал, что произойдёт дальше, а оттого парни немного мялись в смущении, достойно снося смешки и подколы в свой адрес.

- Коллеги! – с пафосом и наигранной церемонностью продолжил Сэм. – Для того чтобы участвовать в рыцарском турнире, вы непременно должны обладать этим титулом. Кто-то из вас является таковым?

Парни с улыбкой на лицах помотали головой.

- Тогда склонитесь на одно колено, – церемонно велел Сэм.

- Молодые могут поцеловать друг друга! – выкрикнул кто-то из толпы.

Пришлось ждать, когда ржач утихнет.

На подиум поднялась Ита в длинном пышном платье, с мечом в руках. Её голову украшала коралловая корона.

- Властью данной мне - Сэм чуть задумался, – данной мне мной самим, я прошу вас, принцесса Итака, посвятить этих достойнейших мужей в рыцари ордена «Ведро и Палки».

Прокатилась очередная волна хохота, и под всеобщее улюлюканье и рукоплесканье, плеч парней коснулось лезвие клинка.

Достойнейшие мужи поднялись с колена, раскланиваясь во все стороны, обласканные нескончаемыми овациями. Теперь уже настоящих рыцарей развели по разным сторонам помоста.

- Какой же рыцарь без коня?! – спросил у толпы Сэм, и на подиум тут же были поданы два деревянных стула с высокими спинками.

Парней усадили на них так, чтобы спинки были впереди, и часть задуманного стала проясняться. Вот почему приглашали к поединку тех, кто считал себя неплохим големоводом.

- Как вы поняли, - Сэм обратился к рыцарям, – создавать големов не нужно. Их уже для нас сделал достопочтеннейший выпускник нашей школы, мастер-артефактолог, господин Радбр. – Гном раскланялся в три стороны, приветствуя толпу, которой пока всё нравилось. – И так, господа, кони у вас есть, но какой же рыцарь без надёжного и смертоносного

оружия?! – продолжил Сэм.

На подиум подали пуховые подушки, и зрители пережили очередную истерику, доводящую до колик в животе. Да уж, участь первых рыцарей, оказалась, так скажем - незавидной.

После Сэм поведал простецкие правила, регламентирующие условия победы, и рыцарям выдали средства защиты – жестяные вёдра. Да, рыцарский турнир на стульях, с подушками в руках и вёдрами на голове, не ожидал никто. А потом, принцесса Итака обронила платок.

Стул пятикурсника встал на дыбы, словно необъезженный мустанг, и почти рванул вперёд, смешно и широко расставляя лапы-ножки. Скорость скакунов поражала, парням даже пришлось отталкиваться от пола ногами, дабы поскорее достичь места сражения. Но чуть позже, кони вошли в нужный ритм, и побоище оживилось. Парни дубасили друг друга подушками, ориентируясь на топот своих «рысаков» и собственный смех сквозь слёзы, что гулким рупором транслировался из вёдер.

Гам и хохот привлёк внимание всей школы. К месту организованного ристалища собрались все, даже те, что не купили билетов. (Собственно, никто и не ограничивал их доступ к зрелищам).

Учителя, что примкнули к вопиющему безобразию, смеялись не меньше студентов, а госпожа Озомэна, даже взлетела от волнения, когда Агамемнон чуть не слетел со стула, получив подушкой по ведру. От хлёстких ударов стулья кре-

нились, припадали на колени, резко дёргались в попытке отскочить в сторону, - в общем, всячески старались вести себя аки боевые лошади.

Первый бой окончился техническим поражением пятикурсника, хотя тот гораздо лучше управлялся со своим стулом. Но, в результате серии удачных и сокрушительных атак со стороны нашего однокурсника, конь противника отступил к краю подиума, оступился, и рухнул вместе с седоком за пределы поля брани. Правилами такое было предусмотрено.

Пойманный на руки, поверженный чествовался не меньше победителя. А при объявлении результатов боя, непримиримые соперники смеялись и обнимались, словно родные братья.

Первый блин не оказался комом. Следующие поединки пошли бодрее, и вызвали не меньшее количество смеха, нежели первый. Были тут и битвы с тенями по разным углам, и сокрушительные удары в пустоту, в результате которых атакующий падал с коня, оглашая свой триумф гулким бряцаньем жести, и сумасшедшие, с точки зрения стульев, аллюры, уносящие седоков с места в пропасть за пределами подиума.

А в конце, принцесса Итака объявила победителя турнира, и Сэм вручил заслуженную награду.

Рыцарь дня, и пока единственный рыцарь всея Най-Таалим, (жаль, что им оказался не наш Агамемнон), тут же объявил, что сегодня он всех угощает. Героя вместе с конём нес-

ли на руках до самого хастлария, славя отныне и на все времена.

Учителя не возразили. Последний учебный день декады вполне годился для студенческих увеселений, которые себе оные вполне могли устроить и без всякого повода.

Высокие золочёные двери распахнулись, и в огромную залу с длинным столом вошёл Эго, держа в руках чёрную папку с золотым имперским гербом.

Он замер у дверей, буквально на мгновение, как того требовал этикет, дожидаясь, когда слуга закроет створку, и без приглашения проследовал к столу. Сразу же уловил, что среди обычного убранства кабинета Императора, среди вазонов с комнатными деревьями, портретов предков на стенах, и свободно летающих птиц, выводящих мелодичные трели, появился пюпитр, развёрнутый к императорскому столу. На пюпитре стоял портрет очаровательной девушки, с задумчивым видом курящей в глубоком кресле, у ног которой со знанием дела сучала собака.

- Плохи наши дела? – не отрывая взгляда от портрета, спросил Император.

- Я бы так не сказал, – голос мага звучал уверенно.

Чёрная папка распахнулась, и из неё извлекли несколько листов, один из которых Эго передал государю.

- Наша тёмная лошадка оказалась темнее, чем мы думали. Я пока перевёл своих агентов в режим наблюдения, ибо наш интерес к персоне госпожи Тарасовой вызвал нездорово-

вое оживление среди морских королей. Мне кажется, Морскому братству не нравится, что кто-то из монархов утаивал существование среди наследников могущественного мага.

- Думаешь, её таланты столь велики?

- Уверен. После окончания школы не пройдёт и пяти лет, как госпожа Сирена займёт достойное место среди магистров. Два дара, успехи в учёбе. Более того, мне точно известно, что она уже применяла магию уровня магистров. Одно её умение сопротивляться проникновению в сознание о многом говорит. Отсюда делаю вывод: даже школа скрывает её истинный уровень.

Император оторвался от портрета, ознакомился с листком, брови его непроизвольно поднялись.

- Она будущий архи-маг. Если у нас всё получится, мы можем не только породниться с морскими королями, но и получить своего человека в высшем магическом совете. А это, куда больше, чем членство в гильдии, - заключил Эго.

- Выходит, пираты не знают кто она?

- Знают, но очевидно не все. Они сейчас самоорганизовались в поисках, усердно и целеустремлённо. Властители островов тоже прекрасно понимают, какую партию из себя представляет госпожа Сирена.

- У нас нет права на провал, – заключил император. – Слишком много акул может оказаться в ближайшее время вокруг неё.

- Согласен. Мною уже предприняты пассивные меры. В

Хакмате поселились наши агенты. Они будут вести наблюдение и обеспечат охрану объекта. И ещё, я прорабатываю план, - очередной лист лёг перед государем. – Попробуем спровоцировать госпожу Сирену, и в этом нам поможет многострадальный герцог Тьюри.

- Что там, кстати, с его женой? Нужные внушения были сделаны? Мне не понравилась её выходка на балу.

- Пока нет. И госпожа Надин, и змеиный гадюшник, в который она завела Яшму и Сирену, понадобятся для выполнения задуманного. Надин подленькая личность - иначе она не умеет, так пусть у госпожи Сирены останется естественный, но контролируемый нами раздражитель.

- В этом ты прав, – согласился Император. – Надин кого хочешь сведёт в могилу. Бедный герцог. Ты заметил, он начал сидеть.

- Хотите, я подведу его к волевому решению?

- Было бы очень хорошо, – император задумался. – Наши доводы никак не отрезвляют рассудок старика. Только постарайся сделать это без вмешательства в его пока ещё светлый рассудок.

Холодок подсадил меня на ростр, нахально и беспардонно ухватив щупальцем за зад.

Я уже давно научился парковаться кормой к берегу, (так отваливать было гораздо удобнее), а оттого, ростр Арго стал отличным сходнем в воду, да и взбираться на него было куда удобнее, чем цепляться за борт.

Гребешок, воткнутый в волосы, не высушил их и не навёл марафет с причёской. Повторные попытки вынуть и вставить, результатов не дали, а беглый осмотр показал, что мои очумелые ручки вновь сломали простой артефакт. Глиф на месте, но вот канал на нём - отсутствует. Надо всё-таки купить какой-нибудь замок в лавке и попробовать его раскурочить.

Что ж, не велика потеря, обойдёмся классикой – полотенце и тёплый ветер, а потом гриву в хвост. Главное, добратся до гинекея, а там, в ящике тумбочки, ещё есть пара резервных гребешков. Или нет?

- Я вам сейчас глаз на жопу натяну! – крикнул паре первокурсников, плящих на меня, в тот момент, как я укрылся от окружающего мира полотенцем.

- Спасибо, за столь радушный приём, сана, – раздалось из-за борта. – Воспользуемся пирсом с другой стороны.

Голос был знаком, и я сразу поспешил повиниться:

- Юста, это я не тебе.

- Да я поняла, – ответили со смешком в голосе. – Прими корзинку, пожалуйста.

Помочь я не успел. На носу уже был добровольный помощник, развалившийся на планшире, поделивший им количество щупалец пополам. Он принял корзинку, вполне аккуратно поставив её на палубу, и любезно протянул девчонкам конечности, затягивая их на корабль.

Первокурсница, что прибыла с Юстой, отвесила глубокий

поклон, вторая обошлась чуть заметным кивком головы.

- Кого ты тут гоняешь? – тёплый воздух стал обдувать Юсту и её попутчицу.

Кивнул головой в сторону парней, что продолжали косяться с берега.

Старшая русалка прижалась к спине первокурсницы, положив ладони той на плечи. Прикусила губу, ладони скользнули по девичьему телу, сгоняя с грудок, талии и бёдер красотики ещё не высохшие капли. Первокурсница издала томный стон, положив свою руку на бедро Юсты. Парни приоткрыли рты. Не доставало только тонкой ниточки сочащейся слюны.

Старшекурсников такими нашими выходками не проймёшь, они уже калачи тёртые, а вот издевательство над первокурсниками, было любимым девичьим развлечением, которым страдали не только русалки. Все девчонки гинекея не упускали момента блеснуть нагим телом. Пятый этаж - постоянная духотища, не смотря на настежь распахнутые окна. Я тоже держал марку, не отставая от девок воплоти, и даже позволял себе немного больше, если Яшма была рядом.

А вот и ящерка. Выскочила из воды так, что на фальш-борт опёрлась уже опущенными руками. Чуть задержалась, устремив взор по направлению наших взглядов, и с изяществом перекинула через него стройные ножки, оборачиваясь к парням спиной.

Картину испортила Самандари. Нет, фигурка у неё - моё

почтение, но вот то, как она появилась, никак не могло сравниться с эффектом появления Яшмы.

Сначала, через борт кормы была перекинута рука. Потом показалась голова, с копной мокрых, закрывающих лицо волос, затем нога, заброшенная на борт не с первого раза. Только после этого всё тело оптом оказалось на корабле, обозначив своё явление характерным звуком мягкого о деревянное. Впрочем, парням открывался вид с противоположной стороны, и возможно хотя нет, всё же они не извращенцы, я надеюсь, и голый зад нежити никак не тянет на звание вишенки на торте.

- А вы, чего, не идёте? – спросила Юста, уже натягивая на себя майку и шорты.

- Куда? – расправляя полотенце, уточнила Яшма.

- В библиотеку, – Юста была преисполнена недоумения.

Ну, точно. Только взглянув в корзинку девчонок, до меня дошло, что Пифита ещё позавчера предупреждала, что состоится «ведьменская рулетка». А сегодня с утра, прямо настоятельно напоминала, чтобы мы не забыли.

- Ящерка моя ненаглядная! – крикнул, спешно помогая Самандари высушиться и облачиться в платье. – Срочно, задницы в горсть и бегом в библиотеку, если не хотим, чтобы одна знакомая нам собачонка натянула нам на оные органы нашего зрения.

Два ведра воды, стремительно выплеснутые на головы студентов, помогли тем прийти в чувства, после сумбурно

устроенного наглыми девками стриптиза. Случайно подхваченный краб, который свидетелем женской наготы не являлся, выплеснул своё недовольство на студентов, ущемив одному из них ожившее и намокшее теперь самолюбие.

К длинному библиотечному столу пробраться было не так уж и просто, благо, одна из устроителей сея преступно опасного мероприятия, забронировала для нас места в первых рядах.

- А чего мы раньше не бывали на таком? – потребовал объяснений у Пифиты.

- А потому, что вы вечно где-то пропадаете, – пшикнула на меня анубис, заканчивая последние приготовления.

«Ведьменская рулетка», если её сравнивать с классической русской, не совсем то, хотя и не лишена схожего эффекта. В моём понимании, это нечто вроде клуба знатоков «Что? Где? Когда?», хотя для местного аналога больше подойдёт «Чем и как?», когда речь идёт о ядах. Заправитель всей этой зельеварской вакханалии – Джин. Именно ему известны все рецепты представленных ядов и противоядий, и именно ему доступно, если что вдруг пойдёт не так, связаться с преподавателями и вызвать их на подмогу.

Итак, по центру стола левитирующий круглый разнос, с установленными по его периметру прозрачными фиалами с разноцветными жидкостями. На каждом из них бирка с именем зельевара, дабы участникам не досталось собственное варево. А весь остальной стол заставлен посудой с ингре-

диентами, из которых можно быстренько смешать противоядие.

Каждый участник варит отраву, симптомы которой должны проявляться в течение пяти минут. Это время должно быть необходимым, чтобы по ощущениям определить, чем именно отравился. В течение следующих пяти минут нужно успеть собрать антидот из имеющихся компонентов. Это обязательное условие, ибо, если участник не справился, у самого хозяина яда есть ровно те же пять минут на изготовление противоядия и спасение студента. Отважно? Скорее - безбашенно. Но кто сказал, что зельевары душки? Как по мне - так они те ещё отморозки.

И вот она, - в смысле рулетка, - понеслась. Разнос крутнули, и я тут же предложил Джину издать ржачь коня. Под дружный хохот и одобрение нововведение зашло.

Первым по жребию был парняга с третьего курса, которому досталась тягучая розовая жижа, категорически отказывающаяся покидать фиал. Погоняв состав по языку, парень проглотил розовые сопли, откровенно поморщившись, как от вкуса, так и от ощущений, и принялся прислушиваться к чувствам, примерзко так улыбаясь. Но я ошибся, это не улыбочка была, а физиономная кривляка, от желания закусить. Всё дело в том, что большинство ядов отлично маскируют в спиртных напитках и лекарствах, а это ведь не только благородные вина и коньяки, но и божественные пива и браги, и, конечно же, любимец зелёного змея – спирт. Так что, лёг-

кое алкогольное опьянение, было своеобразным бонусом и поощрительным призом.

На четвёртой минуте парень сообразил, что входило в состав яда, озвучивая собственные ощущения и переживания организма, а ещё через четыре минуты, сварганил противоядие, не совсем угадав с рецептурой. От смерти он себя, конечно же, спас, но волею судеб и своего зельеварского таланта, вызвал внутри себя диарею, которая тоже стремилась узреть «ведьменскую рулетку» собственными очами. Парню срочно пришлось сменить место дислокации, однако время в восемь минут тут же стало ориентиром, ведущем к победе. Ведь нужно не только выжить, но и сделать это за рекордное время.

По правилам рулетки быстрые нейротоксины - были запрещены, а участвовать в травле друг друга большого количества желающих не было, ибо каждый отравитель, выставляя своё варево на разнос, обязан был за ним и оказаться. А для этого нужно иметь стальные яйца и такую же стальную уверенность, что за десять минут успеешь себя спасти. Ведь речь не об абстрактном отравленном, а о себе любимом. По этой причине третьекурсникам позволялось варить зелья в неограниченных количествах. За рулетку их не допускали, а вот разбавить неприятности с их помощью, было очень даже полезно. Тем более, что варили они отравы сильные, качественные и надёжные, хоть в большинстве своём и приводившие к пищевым отравлениям - совсем не смертельным.

Самое интересное настало, когда за рулетку взялись пятикурсники. О, тут не только присутствовали тошнота и неудержимое желание посетить туалет, появлялись удушья, галлюцинации, спазмы и даже параличи, и участнику приходилось просто диктовать состав противоядия, чтобы то оперативно смешали и влили в рот.

Никто совсем не волновался. Наоборот, ржача стояла такая, что со стороны могло показаться, что внутри библиотечного скопища происходит нечто крайне безобидное и чрезвычайно развесёлое. Ну, разве не повод для веселья, когда одна из наших сестёр-кошек, так и не собрав нужного противоядия, по истечению десяти минут принялась танцевать на столе, эротично обнажаясь. Такое, кстати, правилами рулетки не запрещалось. В смысле не танцы, а подобные зелья, подавляющие волю и принуждающие выполнить нечто эдакое.

Последними счастливицами испытать удачу и подёргать костлявую за косу, стали две устроительницы сегодняшнего шабаша: Пифита и Юста. Волею судеб так сложилось, что на разносе оставались зелья как раз этих девчонок. Нас ожидала настоящая ведьминская дуэль.

На счёт три, пробки из горлышек фиалов издали характерный звук, и девчонки, чокнувшись сосудами, отправили их содержимое в рот.

Думаю, Пифите просто повезло. Её зелье возымело дополнительный эффект угодив в уязвимость конкретной расы,

хотя сама анубис раньше почувствовала симптомы и начала проявлять беспокойства. Уже на третьей минуте она принялась собирать фиалы с подписанными ингредиентами, а Юста сидела, как ни в чём не бывало. К пятой минуте русалка начала стремительно слабеть и тоже принялась собирать противоядие. К седьмой минуте у Пифиты всё было готово, и перед ней стояли только два отвара, оба пригодные от яда, но лишь один действительно мог спасти. Юста очень грамотно замаскировала яд, и один неверный ингредиент мог свести все потуги анубиса к нулю.

- Что за дрянь ты сварила? – икая, заплетающимся языком спросила русалка, не требуя ответа.

Скорее, она таким образом негодовала, ибо уже успела влить в себя два противоядия. Причём после второго ей стало значительно хуже, и теперь она непослушными руками пыталась поймать горлышки фиалов, чтобы смешать третье.

- Девчонки, а кто-то варил зелье кишечного расстройства? - спросила Пифита, обращаясь к третьекурсницам.

Такое тоже не запрещалось правилами, ибо из всего представленного на столе, можно смешать не только противоядие, но и тройку другую убойных ядов, так от чего же не воспользоваться готовым. Тем более, прошло уже девять минут.

Кто-то подал нужную отраву.

Пифита отправила яд в рот, тут же долила в свой состав один из отваров, взболтнула, но не смешивала, и догналась,

видя как её противница, терпит поражение.

Никто не дёрнулся спасти русалку. Раз Джин не надиктовывает состав противоядия, значит исход не летален, а следовательно – само пройдёт.

Обе старшекурсницы варили зелье с умыслом, так, чтобы запутать соперника. В обоих случаях, один неверный ингредиент превращал противоядие в катализатор, на который, собственно, и нарвалась Юста. Пифита вовремя сообразила, чем же её травят, но встала перед реальной дилеммой – противоядие или катализатор. Тогда она пошла на отчаянную авантюру, приняв зелье кишечного расстройства. Случилась реакция замещения, на которую и рассчитывала анубис, а правильно добавленный в противоядие отвар, привёл всё к реакции нейтрализации. Учите алхимию, господа.

Юсту же сразил зелёный змей, одарив неокрепший девичий организм убойной дозой, как раз после второго противоядия. Ведь всем же известно, что градус понижать нельзя. О справедливости этого суждения и объявила русалка характерным стуком мягкого о деревянное, и теперь спокойно похрапывала на столе, пуская довольную слюну.

- А что за противоядие? – поинтересовался я.

К протянутому мне фиалу отнёсся с опаской. Однако открыл, понюхал, попробовал на язык. Противоядие из одного единственного готового уже отвара – огуречного рассола. Класс! Снимаю шляпу.

- Я требую продолжения! – затребовала нечленораздельно

Юста.

- Реванша? – переспросила Пифита.

- К чёрту рева - икнула не закончив. – Продолжим сражение. – На пару секунд притихла. – Это последняя воля умирающей.

Такую волю поддержали все, хлопая в ладони и улюлюкая. Даже Самандари хлопала, стараясь не выделяться в толпе.

Намечалась пьянка.

- Что же они так орут? – простонал прямо над ухом иссушенный голос Яшмы.

Подруга прижалась к моей спине, нежно, но крепко обнимая меня за грудь, накрывая ладонью оба бугорка второго размера. Тогда кого обнимаю я? Такого прохладного, в кого так приятно уткнуться лбом похмельной головы. Рука ощущает бархатистую кожу живота, так как явственно различим пупок. Сомкнутые веки сжались ещё больше, ибо у длинноногой красотики нет ни пупка, ни груди, да и не может она быть одновременно спереди и сзади. Рука медленно поднимается вверх, натываясь на мягкое, и довольно объёмное формирование с упругим соском, аки вишенка на торте. Над второй грудью уже властвует ещё одна рука, но явно не моя. Внизу ощущаю хитросплетение ног, коих больше, чем привычные две пары, одна из которых традиционно моя.

- Да их там что, матросы пелят? – другой, не менее измученный голос, усугубляет вопрос Яшмы.

Прислушиваюсь. Помимо крика чаек, отчётливо слышен

звук разбивающихся о борт корабля волн и возня на палубе. Приподнимаю голову и насмеливаюсь-таки приоткрыть глаз. Картина удручает и впечатляет одновременно – зелёный змей искушитель сразил всех. Плотным клубком из переплетённых руг и ног в кровати Арго лежат пять голых девичьих тел. Пять?! Как пять?! Провожу несложные подсчёты. По центру, не особо возмущаясь бедственности своего положения, лежит абсолютно нагая Самандари, заботливо облапанная множеством рук, сжимающая мою голень своими бёдрами. Сзади Яшма, закинувшая на меня ногу, и накрывшая своим хвостом всех нас. С другой стороны от нежити – Пифита, начинающая приходить в чувства, нежно обнятая голой Юстой.

- М-м, – вымученно выдавила из себя Пифита. – Девчонки, ещё пять секунд. Я поднимусь, надеюсь, – болезненная пауза, – я вам сейчас неболеечки приготовлю. У меня с собой всё есть.

- Девчонки, это надо будет повторить, – отпущенная из лап смерти, утверждает Юста. – Такой контраст ощущений.

- По-моему, даже Самандари понравилось, – контрольным в голову добивает меня Яшма.

Издавая звуки мук, с трудом выпутываюсь из сплетения голых тел, впервые ощущая чувство стыда, хотя как нормальный мужик должен был бы гордиться и радоваться, проснувшись в таком цветнике. Но нет - в голове звучит набатом призыв к бегству. Успеваю сбежать лишь на пару

шагов, и в области стола падаю на колени, сражённый боем седьмой склянки. Мучительные стоны доносятся с места развратного ристалища.

Должно ли мне быть стыдно? Безусловно, ибо ничего не помню. А если так - обязательно есть чего стыдиться.

Выбрался на палубу и к радости обнаружил поднятые, хоть и слабо набитые паруса. Компас любезно подсказал, что движемся по направлению к школе, а следовательно, имеем призрачные шансы попасть к первым урокам. Правда, за пропущенную зарядку точно получим по шеям. Правлю курс, призывая ветер покрепче, и обнаруживаю причину птичьих стенаний. Палуба засыпана перьями чаек, а у бушприта сидит довольный Холодок. Хорошо, что хоть он не участвовал в ночной вакханалии голых тел. Или нет?

- *Зачем так пить, если не помнишь ничего?* – спросила внутренняя Сирена.

- *Ты-то ещё куда? Тебе хорошо, ты с похмелья не болеешь.*

- *Я и раньше не болела. Ума не приложу, почему призма не защищает тебя. От ментального воздействия блоки срабатывают, а от пьянства нет.*

- *Понятия не имею. Отстань, пожалуйста. Видишь - тошно мне.*

- *Так иди, повесься на рее.*

- *Нет у нас реи, только гик.*

- *Ваще пофиг, – секундная тишина. – Знаешь, а мне по-*

нравилось. Давно такого не было. Нам бы ещё деду вчера. М-м-м. Вообще бы круто было.

- Чего?! С нами ещё и мужики были?! – боязливо оглядываю палубу и зачем-то ощупываю пах.

- Не тереби, гомофоб несчастный. Не было никаких мужиков. Ты чего, реально ничего не запомнил?

- Слушай, Сирена, просто добей меня, а.

- Да ладно ты, Витёк, круто посидели же.

- Посидели? Где, с кем?

- С девочками. Вот прям этим честным составом. Нет, накидаться вы ещё в школе успели, а потом я сказала, что неплохо бы в баню. Ты поддержал. Мало того, сообщил, что знаешь, где на соседнем острове у мужика какого-то есть настоящая русская баня.

- С бассейном? – перебил я.

- С бассейном, – согласилась Сирена. – Вот туда вы и направились. Завели Арго, разбудили ночью мужика. Он сначала вас на хер посылал, но потом сдался, когда вы раздеваться начали. Потом вы полночи баню до одури топили, так что смола выступала, из чего даже не должна, потом ныряли в прорубь.

- В прорубь?

- Ну да. Вы же бассейн заморозили. Ну, ещё пиво хлестали и на камни лили.

- Пиво, – я застонал.

- Ты же сам сказал, что с вином в баню не ходят.

- А как мы все в одной постели оказались?

- А я знаю? У меня на тебя одного контроля не хватает, а ты ещё хочешь, чтобы я за твоими девками следила?

- Так мы выходит не это?

- Это, Витя, ещё как это. – Сирена ехидненько засмеялась, чувствуя, как я мысленно приставил револьвер к виску. – Вы самые натуральные алкаши. Нажрались так, что хоть еб...- хорошо, что договаривать она не стала.

Школьная бухта встретила запустением, ибо без четверти восемь в мера адранейс только больные с похмелья, да и вообще, на всю голову, могут нестись на уроки, которые сами себе придумают в выходной.

Глава 71. Мстя

Каникулы приближались со скоростью стреноженной черепахи, которая движется не то, чтобы им навстречу, а скорее даже параллельно, а оттого – ожидание безудержно томительное. Зачёты триместра мы успешно сдали, и честно говоря, наше пребывание в школе было лишь дисциплинарной формальностью.

С великим трудом я отпросился у директора в Хошияр Лог, якобы на практику к Серенти. Всё понимающий мужик кивнул, дёрнув кверху уголком губ, но велел, чтобы побег наш был неофициальным, ибо - нефиг дисциплину нарушать. Яшма и Самандари, естественно, попадали под действие тайного сговора с директором.

Нет, сам бы я с удовольствием провалялся бы эти пару дней без всякого смущения и душевных терзаний, но внутренний зуд буквально распирал. Сирена настаивала, что мы непременно должны отметиться у некроманта, и в обстановке приближенной к торжественной, клятвенно пообещать, что в Империи будем аки ангелы. Ну или, как минимум, ни капли в рот, ни сантиметра в Ну, вы поняли, в общем.

- Ну не переживай ты так, Асафчик, – ворковала Яшма. – Обещаю, я буду за ней следить.

- Теперь ещё больше буду переживать, – натягивая улыбку, сказал некромант. – А за тобой-то кто проследит? Или ты предлагаешь мне довериться вашему взаимоконтролю? Лучше бы вы действительно любили друг друга.

- А мы любим, – тут же отозвалась ящерка, захлопав ресницами.

- Любим-любим, – подтвердил я, закуривая и пряча голые ноги под махровый халат. – Не, ну, правда, Асаф. Мы же уже всё обсудили, и позицию мою ты знаешь.

- Я не переживаю о крепости твоих слов, просто ты не совсем понимаешь, что такое монархи. Настоящие. Владельцы огромных государств, а не таких крошечных клочков земли, как наш остров. Тебя будут показывать наследнику, оказывая честь, так сказать. Поверь, отказов в таких случаях не предусматривается. Это личное оскорбление. Да из-за подобного войны начинались.

- А я разве дура?! – возмутился я. – Буду играть в незнакомку, прикрываясь учёбой.

Некромант обречённо помотал головой.

Проворная Яшма оказалась на его колене. Изъяла трубку, сделав глубокую затяжку, изогнулась, кладя ладонь и голову ему на грудь.

- Ну, Асафчик, ну, миленький, не переживай ты так. Мы же студентки Най-Таалим, знаешь, какая это защита? Ого! Нет, даже о-го-го! Наш директор такое сотворил, когда Пифита пропала.

В общем, успокаивали и убеждали мы некроманта, аки дети малые. А под финалочку Яшма пообещала, что как только пройдёт наш выпускной, она лично притащит меня к нему под венец. Если нет, - ну если я вдруг окажу сопротивление, - то я ей больше не подруга и она мне титьки откусит. На том и порешили, меня не спрашивая.

С гвардейцами императора столкнулись выходя из телепорта. Вот прямо на чуточку не разминулись. Гаврики нас узнали и принялись создавать суету, желая получить наш багаж. Однако ничего кроме дорожной сумки у нас не было, да и та выглядела как небольшой рюкзачок за плечами Самандари. Но военные люди дисциплинированные, а потому недоумевали исключительно положенное по уставу время, после чего приняли нас под белы ручки и сопроводили в экипаж.

Полчаса пути и пересадка на императорский лайнер. Ура! Описывать его не придётся, ибо на нём мы уже воспаряли над рельефами Тисра Сияра.

Обогнув Маорсу по широкой дуге, дирижабль опустился на посадочной площадке за императорским дворцом, что позволило нам быстро попасть в отведённое для нас гостевое крыло. То самое, в коем мы квартировали в прошлый раз.

Нас встречал Закар, который, кстати, тоже был удивлён отсутствием вещей, и господин Эго - имперский маг и вол-

шебник. Нас даже не стали спрашивать, голодны ли мы с дороги, а сразу учтиво предупредили, что через пятнадцать минут для нас будут готовы ванны, а через час подадут обед в гостевую столовую. Роскошная жизнь начиналась.

- Простите, – повинился Закар, заглядывая к нам в покои, после того, как постучал и получил разрешение войти, – а где вы планируете разместить нежить?

- Здесь, с нами, – тут же отозвался я, не намереваясь сдавать Самандари в какой-нибудь питомник. – Вон замечательная софа – отлично подойдёт для нежити.

Мужичку полегчало и тут же поплохело, после того как Самандари исполнила книксен.

- Я распоряжусь подать постельное для нежити, – проявил заботу Закар.

- Ой, это точно лишнее, – улыбнулся я, вспомнив, что через подобное мы проходили.

Как-то я оборудовал комнату нежити постельным бельём, так Самандари каким-то чудесным образом умудрилась запутаться в простыне, намотать её на себя, а потом ходила, словно индуска в модном сари.

Ближе к отходу ко сну появился Эго, предупредив, что уже завтра господин Тьюри готов встретить нас в библиотеке – нужно лишь заранее выслать гонца. А чтобы это совершить, с завтрашнего утра нам в пользование выделяют одну из условных фавориток, а проще – девку на побегушках, что

будет нас повсюду сопровождать. Да-да, господин маг так и сказал, что барышня сея будет приставлена к нам для удовлетворения всех наших потребностей. Она, конечно же, не служанка, но в случае неповиновения и ослушания, Это настоятельно просил сообщить ему об этом лично. Ну уж очень ему был нужен весомый повод, чтобы проредить террариум, что приволокла сюда молодая герцогиня Тьюри. Мы вняли, покивав головами.

Утро красит светом Роши стены местного кремля, а наши моськи украшают недоумённые взгляды на то, что мы видим в дверном проёме гостевой столовой. Несравненная и очаровательная представительница дворцовой змеиной фауны, что некогда была идентифицирована, а потом и мысленно поименована, как канарейка. Когда-то наглая и боевитая, а ныне скромница-разумница, тупящая в пол, заложив ручки за спину. Невеличка с каштановыми волосами до самой поясницы, в объёмном светло-жёлтом хитоне, скреплённом фибулами на правом плече, и тазобедренном суставе этой же стороны. Всего две застёжки, делают наряд, чуть прикрывающий колени, менее откровенный, чем это могло бы быть. Конструктивно образовавшийся с правого бока разрез от самого подола до подмышки, призывно приоткрывает белую кожу бедра, живота, и надёжно замаскированный под складками наряда небольшой бугорок девичьей груди не крупнее первого размера. В сандалиях на плоской кожаной подошве,

сплетённых из тоненьких шнурков, ютятся аккуратненькие, почти детские пальчики, с идеальным педикюром.

Глоток кофе растворил и протолкнул в горло образовавшийся ком, взгляд перешёл на Яшму. Скользнул по длинной шее, начисто отсутствующей груди, прервался столом, и остановился на голых ступнях. Чешуйчатое впечатляло больше, было роднее, к тому же, у этого был хвост. Очередной глоток кофе, и мне захотелось отложить завтрак, чтобы вернуться с Яшмой в ещё не остывшую постельку.

- Тебе сколько лет, девочка? – спросила ящерица.

- Шестнадцать, – не отрывая глаз от пола, произнесла канарейка.

В мозгах щёлкнуло, прояснилось, и Яшма тут же превратилась не просто в лучшую, а в перманентно идеальную. Желание вернуться в постель не пропало и даже усилилось.

Канарейка излучала тревогу. Теперь передо мной стояла малолетняя испуганная дурёха, а не та расфуфыренная и намакияженная краля, по которой-то и возраст толком определить было нельзя. Малявка - вынужденная играть роль половозрелой девушки. Неужели вот это вот в пользовании у императора и его потомка? Фу-фу-фу! Нельзя такими быть!

- Подойди, – властно велела Яшма.

Канарейка сделала первый робкий шаг, а в дверном проёме на миг мелькнула герцогиня, пытаясь пшикнуть нечто напутственное. Огромная ручища мага прервала этот порыв, и Надин, с уверенным «мявк» вновь пропала за сте-

ной. Это хорошо - значит Эго уже дал все инструкции.

Яшма потёрла ладони, и я вынужден был пихнуть её ногой под столом.

- И как тебя зовут, юная агрессорша? – расправив спину хозяина положения, спросил я.

- Мимика, – пролепетала канарейка.

Яшма, после моего подстольного сигнала, быстро приняла новые правила игры, нежно провела пальчиком по руке девчонки.

- Ничего, – деловито заключила она. – К концу каникул откормим.

- Зачем? – заподозрив неладное, округлила голубые глазки Мимика.

- Как? Тебе не сказали? Если будешь плохо служить, мне разрешили тебя съесть. А тут, пока - кожица да косточки.

Глаза девчонки увлажнились.

- Ты присаживайся. Кушай-кушай, – голосом заботливой матроны попросила Яшма.

- Спасибо, я не голодна, – дрогнувшим голосом воспротивилась Мимика. – И вообще, я на диете.

Неимоверных усилий стоило сдержать улыбку. Спасла ситуацию Самандари, сидящая рядом со мной. Увидав, что мы отвлеклись, она отложила ложку и швыркнула бульоном через край тарелки, издав характерный звук. Я обернулся, дабы узреть безобразия. Та замерла, кося на меня шкодливый взгляд. Прядь волос свалилась в бульон.

- И как теперь быть? – с деланной суровостью спросил бдительный я.

Тарелка вернулась на стол, а прыдочка была тщательно обсосана во рту, благо - длина позволяла.

Канарейка паялилась на нежить, а та таращилась на блюдо с пирожными.

- Сначала бульон – потом сладкое, – как заправская мамка напомнил я. – Ладно, ешь через край.

Супчик тут же был допит, и ручонки потянулись к зефиркам.

Герцог Тьюри оказался просто душа, да и вообще - мировой дядька. Во-первых, взгляд его ни на граммучку не был вожденным. Он вообще, если и смотрел на нас, как на женщин, то исключительно, как на внушек. Во-вторых, закрепил за нами двух мальчишек, что в перерывах между поиском затребованных нами книг, высунув и прикусив язык, старательно заполняли чистые листки безупречным каллиграфическим почерком, записывая всё то, что мы им велели. В-третьих, и это не маловажно, он, воздымая к сводам библиотеки перст указующий, заявил, что работа над книгами, есть тяжкий труд, для любого ума. И распорядился доставить в отдельный читальный зал кофе и сладости.

Ну, а чё? Прав дядька. Сладкое для мозга – самое оно. Для жопы - нет, а для мозга - да.

Мимика откровенно скучала, иногда даже засыпая на удобной софе, а мы запрашивали одну книгу за другой.

Итак, как я и предполагал, от смены источника общая история двух влюблённых особо не менялась, разве что по степени насыщения романтизмом. Но в основном, всё сводилось к несчастной любви и узурпирующих её родителей, которым было глубоко плевать на чувства отпрысков. Однако удалось обнаружить в одной из книг фрагмент письма девушки к парню, в котором та сообщала, что наняла мага, изготовившего для неё зелье бесплодия, которое она приняла в тайне от своего супруга. Судя по дате, случилось это очень скоро после её замужества. Девушка уверяла, что магия обратима, и Карису не стоит ни о чём волноваться. А ещё, она питала надежды на скорую встречу. Увы, как мы знаем, встретиться им больше не будет суждено.

После мы приступили к судовым журналам капитана Кариса Прила. Чуйка не подвела. Судовые журналы это не только официальный документ судна, но и поэтический этюдник, в котором капитаны отражают свои мысли и переживания. И витиеватость этих записей напрямую зависит от образованности командира судна, и от тех самых переживаний, что бередают его разум и душу. Конечно, большинство журналов прошло мимо, тем более, что не все они, как оказалось, есть в наличии за прошествием лет, но тем не менее ясности стало больше. Так, например, мы поняли, что дар (в смысле дар, как подарок), для разлучённых стал настоящим прокляти-

ем. Капитан описывал те муки, что ему приходилось переживать, когда артефакт транслировал ему страдания возлюбленной. Он не передавал физических ощущений, но согласитесь, можно тронуться умом, когда ты чувствуешь, с какой внутренней скорбью твоя возлюбленная вынуждена укладываться в супружеское ложе, ощущая себя предателем. Я бы точно поехал крышей.

При этом капитан иногда писал и о редких счастливых переживаниях Таис. Радовался, что в жизни любимой случаются светлые минутки. А ещё, он всегда чувствовал, что принцесса думает о нём.

Из журналов мы так же выяснили, что артефакт, это браслет. По крайней мере, Карис так и писал в приступах отчаянья, что готов отрубить себе руку, лишь бы избавиться от этого предмета. Упоминал, что одна из подобных попыток чуть не окончилась смертью, когда браслет буквально впился капитану в руку и, возможно, даже чем-то отравил, ибо Карис потерял сознание и выпал за борт. Дело было ночью, и только благодаря бдительному вахтенному, капитана удалось спасти.

Результаты первых двух дней были впечатляющими. Оставалось запросить книги мёртвых, если таковые имелись. А это, при всей оперативности выполнений распоряжений герцога Тьюри, три-четыре дня. С учётом того, что для этого Эго распорядился выделить императорский дирижабль.

Казалось, пора придаться безделью, но нет, герцог не то

подкинул нам идею, не то подложил свинью. Тут уж как посмотреть.

Нас пригласили на ужин во дворец Тьюри. Не столь роскошный, как императорский, но тоже - есть на что посмотреть. Яшма была очарована движущимися ступенями, а на меня эскалатор впечатления не произвёл. Самандари было залипла на нём. Ну, знаете, как малые дети иной раз движутся навстречу ступеням, умиляясь тому, что продолжают оставаться на одном и том же месте. Вот только залипать долго не получилось. Эскалатор реагировал на желание существ разумных, переместиться вверх или вниз, а нежить, с точки зрения магии - субъект неразумный, а оттого ступени замирали.

За ужином нам пришлось терпеливо сносить искусственно гостеприимную моську Надин, и её наглухо зашифрованные переглядывания с Мимикой, что напрягало и забавляло одновременно.

Отужинав, мы перебрались в курительную комнату, где герцог поведал историю одного артефакта, некогда принадлежавшего семье, не то чтобы друзей, и скорее не добрых, а нужных приятелей. Так вот, в упомянутой семье, как-то очень давно, случилось не то, чтобы несчастье, скорее, сбой, а может, и просто так звёзды сложились, но В общем - была проблема с наследниками. Точнее, с их отсутствием. Дочерей было целое девичество, которых княгиня выдавала аки

по разнарядке, с периодичностью раз в год. Двенадцать упорных лет князь корпел над княгиней, не покладая ни чего не покладая. Но та всякий раз радовала правителя дочерью. Не помогали шаманства и колдунства, зачарованные свечи были бессильны, хоть их и зажигали даже в непредназначенных для этого местах. Уговоры, мольбы и убеждения были пусты, и даже обычная лупа, сквозь которую пытались хоть что-то разглядеть у новорождённых, не давала желаемых результатов. А княгиня старалась и старалась изо всех сил, меняя позы и принимая зелья вёдрами. Всё в молоко. Точнее, в перспективных носительниц оного.

И вот, в руках князя оказался немудрёный артефакт. Последняя надежда - оружие последнего шанса, так сказать. И княгиня понесла. Понесла в нужную сторону в этот раз, чему, естественно, все были несказанно рады. Рады настолько, что спустя год после появления наследника, княгиня принесла сразу мальчуковую двойню. После этого княжескую несущку «закодировали», ибо – горшочек не вари.

Несколько поколений всё было тип-топ, и наследники являлись миру с завидным постоянством, но - никогда такого не было и вот опять. Девичество пустило свои загребушие корни, а наследника всё нет. Князь утверждает, что с ним всё в порядке, и проблемы у принимающей стороны. И в пору бы достать артефакт, смахнуть с него пыль времён, но никак нельзя, в силу отсутствия оного.

Как оказалось, получив вместо одного наследника двух,

князь прибрал постельный причиндал до «лучших» не лучших времён, если таковые повторятся. А когда они случились, боржоми пить было поздно. Артефакт украли, и как показало расследование, уже пару поколений назад, и следы его теряются где-то на просторах владений морских королей, а попросту говоря - пиратов.

- И чё? – изрёк самое умное, что было в моём арсенале.

- Ну как же, госпожа Сирена? – неподдельно удивился герцог. – У вас опыт, о чём гласит книга, и вы

- Дочь пирата, – закончила за него Яшма. – Сирена, надо брать. Речь о наследнике, а это дорогого стоит.

Герцог расплылся в улыбке. Всё - с этого момента Яшма стала его любимицей.

- Я никогда не выяснял, сколько готов заплатить князь за артефакт, но госпожа Яшма права. Если предмет будет в наших руках, я помогу вам выжать из князя достойнейшую плату.

Герцог склонился над столом, призывая нас сделать тоже самое, но глянув на супругу, решил от затеи отказаться. Пошептаться не удалось.

- Я уже даже говорил на эту тему с Императором, – дополнил свой рассказ герцог Тьюри. – Он готов оплатить все расходы этой экспедиции.

- Нам нужно понимать, в какой стороне начинать поиски, – ещё не подписался я, хотя к разумности суждений герцога уже обратился.

- Я распоряжусь, чтобы вам в библиотеку доставили материалы расследования. Или, лучше во дворец?
- А давайте во дворец.

Провожая нас лично, у ворот собственного дворца, Тьюри всё же нашёл момент, чтобы поведать то, о чём не упомянул за столом.

- Князь поделился этим только со мной, – шёпотом прои́знёс герцог. – Но проблемы действительно у него. Даже попытки обзавестись бастардом не удались. Уже дважды. Я это к тому, что князь будет очень щедрым, просто получив артефакт в свои руки. Сработает он или нет, тут вопрос другой.

- А как мы докажем, что это именно тот артефакт? – поспешила уточнить Яшма.

- А не придётся ничего доказывать. Поверьте, князь его узнает. По крайней мере, он так утверждает.

- Почему не подать официальную заявку на поиск и назначить цену? – удивился я всему этому антуражу секретности.

- Очевидно, есть на то причины, – ответил герцог, пожимая плечами.

Ранним, девяти часовым утром, когда мы, шаркая тапками проследовали в столовую, вслед за нами туда же забежала и Мимика, оживая после несколько часового ожидания. В отличие от нас, она была при дворцовом параде, что позволялся при отсутствии императора. На нас были халаты, у

Яшмы он вообще был повязан рукавами на поясе, на канарейке красовался пёстрый сарафан на голое тело. Соблазнительная шельма. Но Яшма лучше.

- Как хорошо, что вы проснулись, госпожи, – затараторила Мимика. – Вашего пробуждения уже давно ожидают портные, и ещё, от герцога приходил посыльный, доставил книги.

- Кушать будешь? – поинтересовалась Яшма.

- Не-нет, спасибо, – Мимика попятилась.

- Зря, – ящерка состроила опечаленный вид. – Но, мясо на рёбрышках я тоже люблю.

Мимику сдуло.

- И? – вновь блеснул уникальностью и ёмкостью поставленного вопроса.

- И Самандари, – пробормотала нежить, пользуясь тем, что в столовой не было посторонних.

- Кто нам теперь объяснит, нахрена нам портные? – конкретизировал я.

- Я тебе иногда поражаюсь, – деловито заявила Яшма. – Платья нам будут шить. Новые. – Последнее прилагательное прозвучало, как сакральная мантра. – Император вечером возвращается. Закар вчера предупреждал, ты чем слушала? Но, смотри, есть ещё вот такой фокус.

Яшма подняла со стола медный колокольчик, издавший мелодичную трель.

Дверь столовой приоткрылась и из-за неё образовалась головка с испуганными голубыми глазками.

- Да? – спросила голова.

- Зачем портные? – спросил я.

- Вечером прибывают Государь Император с наследником. Всем велено быть в вечерних платьях, – пояснила головка.

- Поди сюда, – велела Яшма.

Она обошла напуганную девчонку, встала сзади, нависая над пигалицей, что всего на пару пальцев выше меня, приобняла, приносясь к волосам.

- А может, это пошалим втроём? – предложила ящерка.

- Пожалуйста, нет. Только не это, – пропищала Мимика, вытягивая шею в плечи.

- Точно, а потом съедим, – согласился я.

Магия! Была Мимика, и нет её.

- А ну ка! Руки покажи! – это я уже потребовал от Самандари.

Та оперативно запихала зефирку в рот, и деловито продемонстрировала руки, причём с обеих сторон. Дескать, тютю - киса съела.

А потом, в нашей спальне разверзся филиал ада.

Портных было аж четверо, это не считая того, что вместе с ними было ещё с десятков подмастерье. До доставленных нам материалов дела о похищении артефакта, руки добрались только к вечеру, ибо весь день нам толком не давали присесть. Речь шла сразу о трёх платьях. Первое, изящно

простое, можно даже сказать, домашнее, должно быть готово к приезду Императора, второе к утру, и только третье к вечеру завтрашнего дня.

Подмастерья обложили весь пол отрезами тканей, портняжными метрами, лекалами. Нас мерили и перемеряли. Прикладывали к нам тряпочки, скрепляли прямо на нас, потом пропадали на какое-то время, и возвращались с прошитыми, или полу-готовыми элементами нарядов. Даже Самандари попала под раздачу. Впрочем, ей повезло больше всех. Ей доставили готовое платье, что-то уже немодное из прошлого сезона: наряд, от которого отказалась одна из девиц дворцового террариума.

Вечером, набрав в огромное блюдо всяких вкусняшек, прихватив под мышкой книги, мы подались во дворцовый парк, посетить тамошний пруд.

Роши, лениво клонящееся к закату, песочек, и поднятый мною небольшой прохладный ветерок, способствовали неизбежному расслаблению всего и вся, после столь ужасного для меня дня. Не хватало только кружки тёмного холодного пива. Но вместо него была прохлада пруда, в которую наотрез отказывалась погружаться Мимика.

- Во-первых, - возражала канарейка, - я не взяла купальных принадлежностей. Во-вторых, это неприлично, оголяться в общественном месте. В-третьих, лезть в грязную воду, в которой живут рыбы и лягушки, это просто варварство какое-то.

Контраргументация последовала незамедлительно, причём от меня и возмущённой Яшмы.

- Во-первых, - Яшма оскалила зубы в попытке улыбнуться, – посмотри вокруг, ну какое общественное место? Это же императорский парк.

- На самом деле, - отбивалась Мимика, – он только выглядит пустынно. Здесь постоянное наблюдение дворцовой стражи.

- Плевать! – теперь Яшма точно улыбнулась. – Подумаешь, пара мужиков передёрнут разок. Во- вторых, - продолжила контр аргументировать она, – следуя твоей логике, то и в море купаться не следует. Там-то живности куда больше.

- То море, – протяжно возразила канарейка.

- Сколько тебе платят жалования? – вмешался я, вроде как не совсем в струю разговора.

- Нам не платят. Мы на пансионе, а причитающееся нам жалование отходит нашим семьям.

- Во-от, – я протянул это аки университетский профессор. – Оплаты ты не получаешь, при этом, в твои обязанности входит развлекать, и возможно, ублажать дворцовых мужей

- Я не ублажаю! – надувая губы, промямлила девчонка.

- Это сейчас, а вот подрастёшь, и чпокать тебя начнут просто так, мимоходом и от нечего делать. Выдадут тебе пульт с двумя лампочками: кофе и минет, - и заживёшь ты полноценной жизнью высокопоставленное аристократической невольницы. Вот где варварство, как мне думается. А мы,

хоть и студентки без титула и регалий, зато вольны в своём выборе, и правом на защиту своей чести и достоинства обладаем. Так-то.

- Да кто на вас позарится?! – возмутилась обиженная Мимика. – Вы же джохад-гири.

- Самандари! – властно позвал нежить. – А помоги ка ба-рышне искупаться.

Бедная Мимика сначала пыталась спастись бегством, но влипла в щит, спроецированный Яшмой, после чего была торжественно утянута нежитью в воду - прямо в платье.

- Да я плавать не умею! – пищала девчонка.

- Ну, всё! – воскликнула Яшма. – Помыли, теперь можно и съесть.

- Мне ножку оставь, правую! – крикнул вдогонку погружающейся в воду ящерице.

И Мимика поплыла. Поплыла так, как не плавала никогда, поднимая фонтаны брызг. Лупя ногами и ладошками по воде, распугала рыбу, лягушек, возможно, пиявок и даже двух оленей, что пришли на берег, полюбопытствовать происходящим.

Вскоре, медленно, но верно потопляемая Мимика, ощутила под собой опору в виде спины ящерицы, ухватилась и действительно поплыла, боясь отпустить то, что должно было её съесть.

Полчаса переплетение из мокрого платья, его содержимого, и окружающая всё это Яшма, не вылезали из воды. Они

курсировали по пруду, погружались в воду, что-то из них безудержно визжало, оказываясь на поверхности, пока все три объекта не разделились.

В итоге, на берег вышла измученная, совершенно голая, но при этом счастливая Мимика, поддерживаемая Яшмой. За плавающим по водной глади платьем, пришлось отправить Самандари.

- Ну, как тебе варварство? – поинтересовался, принимаясь за вторую книгу.

Над нами величаво проплыл дирижабль, заходя на посадку. А это значило, что пора возвращаться во дворец.

- Жуть, но весело. Скажите честно, вы не собираетесь меня есть? – прикрывая грудь ладошками, насмелилась на прямой вопрос Мимика.

- Всё зависит от тебя, моя сладенькая, – заговорщически прошептала той на ухо Яшма. – Всегда есть выбор. Или джохад-гири – пучина порока и разврата, или – под соус. Я больше кисло-сладкий люблю, а ты?

Слёзки обречённости выкатились на дрожащие щёчки из синих глазок.

- Лучше пучина, – промямлила канарейка.

Зря наряжались. Прибывшему императору было не до нас. Да ему вообще было не до кого, и судя по всему, половину ночи он занимался раздачей доброго и вечного, учитывая сколько экипажей прибывало ко дворцу среди ночи. Да

же девкам досталось, возможно, даже по самые помидорки, если принять во внимание, что около одиннадцати в дверь робко постучали, и в нашей спальне образовалась растрёпанная Мимика, закутанная в простыню.

Яшма, обозвав явление кормилицей, получила от меня тычка в бок, ибо для мсти и угнетения девчонки время было уже внеурочное.

- Ты чего припёрлась в такую рань? – не понял спросонья, и только после этого перевёл взгляд на часы. Поправился. – Среди ночи. Случилось что? Горим?

- Нет, госпожа Сирена. Можно я в вашей спальне переночую?

Выяснять, из какого бедлама сбежала девчонка, не стали, но удержаться от очередной провокации всё же не смогли.

- Можешь на кушетку прилечь, с нежитью, – предложил я.

- Или с нами, – зазывно прошептала Яшма, облизываясь и указывая на место между нами.

Хочешь свести человека с ума - предоставь ему право выбора. Первый робкий шаг был сделан в сторону софы, но потом, канарейка всё же проследовала в логово предстоящего грехопадения, не переставая коситься на нежить. Отнятая у Мимики простыня, обнажила её подростковое тельце, от чего та сжалась, вытягиваясь стрункой между нами. Прижала кулачки к подбородку, прикрывая руками грудь, с силой сжала веки, можно даже сказать, до щелчка.

Утром, канарейка была обнаружена в той же позе вытянутого оловянного солдатика. Никто её ночью не трогал, собственно и не собирался, но страху она натерпелась вдоволь. Под глазами припухлость, что свидетельствовало о ночных плаксах, хотя посторонние звуки, нас вроде как не беспокоили, а кулачки были сжаты столь сильно, что побелели костяшки пальцев. Мимика уже не спала, но подавать признаков жизни не намеревалась.

- Ты хоть спала ночью? – поинтересовался я, протягивая к девчонке руку.

Та скукожилась, втягивая шею в плечи, но ответила, что возможно, засыпала несколько раз. А теперь всем нужно подниматься, особенно ей, ибо она уже целый час терпит.

- Ты дура что ли? – не выдержал я. – Да у меня даже нежить самостоятельно ходит, если есть такая возможность, и она знает, где туалет.

- Мне вчера было строго велено вообще от вас не отлучаться, и ничего не делать без вашего ведо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.